

138

1859-1

(2070)

~~A. 10.~~

Сыроеж * муржы
18. 255. 1. + 21

1 Sp.

Б. А
3137

" 197/0

11-32

ОРГАНЪ
ЗАБАВНЫХЪ МЫСЛЕЙ
ФИЛОСОФСКІЯ
ИГРЫ

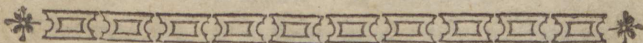
ФРАНЦЕСКА ЛОРЕДАНА

дворянина Венеційскаго ,

Переведенный съ Италіанскаго языка

С. П.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1775 года.

ОПТАНЪ
ЗАВАВНИЙ ЧИСЛАЙ

ФОНСОФЦИЯ

ШТРИ

ГРАНИЦА СОРМАНА

СОРМАНА СОРМАНА

СОРМАНА СОРМАНА

С Н

НАСТАВЛЕНА

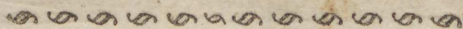
СОРМАНА СОРМАНА

СОРМАНА СОРМАНА

СОРМАНА СОРМАНА

О АХИЛЛЕСѢ , ГНѢВОМЪ ВОСПА- ЛИВШЕМСЯ.

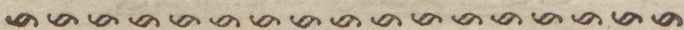

ИГРА ПЕРВАЯ.

краткое ея содержаніе.

¶ Пѣри осада города Трои бѣднѣй
Патрокла убитъ отъ храбраго
Эктора. Употребленная имъ въ ору-
жьи хитрость не къ иному чему послужила,
какъ токмо къ пущему непріятельскихъ
желаній усиленію получить себѣ побѣду,
да и чтобъ больше лоострить ихъ силы
къ ускоренію собственной ихъ лагубы.
Ахиллесъ о смерти Патрокла извѣстясь
въ великую печаль плалъ, и яко бы
обезумѣлъ. Неустрашимое его сердце
признало тогда себя

себя недостаточныиъ устоять противъ жестокости болѣзни : чего ради пелѣль онъ тогожъ часа пойску пооружиться , дабы ему кропю убійцы услокоить душу толь пеликаго друга. При такомъ случаѣ , не пѣроятнo , что онъ стремленія споей страсти и гнѣва, изобразалъ слѣдующими слоцами.

РѢЧЬ АХІЛЛЕСА ГНѢВОМЪ ВОСПА-
ЛЕННАГО.

Другъ мой, Папрокль ! гдѣ ны ? Кто тебя живопа лишилъ ? Кто меня съ побою разлучилъ ? Кто мое сердце на части расперзалъ. Смерть ли того похитила , кого у меня всѣ силы свѣта опнятъ не въ соспоянїи ? И шакъ , когда мнѣ возврѣтъ на швое лице похощеня , то во мрачныхъ ли пѣдняхъ искашь я его долженъ ? Какъ можно тому спашься , чтобы судьба ни друзей Ахиллесовыхъ не щадила ? О боги домашнїе , поклоняемые отъ Грековъ ! какъ вы шерпѣливо сноситѣ производимыя имъ , отъ сихъ варваровъ Троянъ , непреспанная обиды ? По крайнѣй мѣрѣ хотя научитѣ вы меня шому , какъ бы мнѣ свою гореспь уполишь , когда уже не печешь вы о спасенїи
шого ,

ного, кто обогащаетъ ваши алтари жертвами!

А ты душа друга поль любезнаго? опусти мнѣ по, что если ты иногда здѣсь спраснувя видишь мой глаза слезами не заливаемы. Оппусти мнѣ по, что я слезными поками ранъ своихъ не омываю. Плачешь пошь, кто не можетъ, или не умѣешь опмстить своей обиды. Сердце Ахиллесово, великія уже громады трудовъ своему гнѣву жертвовашъ приобыкшее, не имѣешь слабости оплакивать поликаго своего урона. Можетъ спаться, что иногда болѣзнь чувствительнѣе свою жестокость во мнѣ производитъ, когда я не могу ее умячить лянїемъ изъ очей моихъ слезъ. Уполяемая плачемъ печали, признаваюшя печальми простыхъ людей. Какая бы женщина могла найшя, что бы не удовольствовала своей спрасни преизобильными слезами? Какой бы младенецъ такой нашелся, который бы не предначалъ своей жизни плачемъ?

Но кому бы пристойнѣе было больше плакать, какъ не Ахиллесу! Потерялъ я друга, снисканнаго мною чрезъ долготпнїя искушенїя. Потерялъ я тайновѣдца моихъ мыслей, коему были отъ меня ввѣрены, со всякою безопасностїю, ключи моего сердца. Потерялъ я, сказашъ, Апол-

лина Делфскаго , Юпишера Аммонскаго :
 съ искренностию которыхъ совблудемо у
 меня было благополучи моихъ желаній.
 Пошерялъ я наконецъ самого себя , поше-
 рялъ Папрокла. Душа не имбеть такъ
 жалкаго урона, какъ лишенія вбрнаго дру-
 га. Мое сердце не имбющее покоя , не на-
 ходитъ себбъ ошрады въ жестокости бо-
 лбзни. По произведеніи мною кровопро-
 липаго ошмщенія , по расшерзаніи все-
 люшбйшимъ возмездіемъ шбла Эшворова ,
 по омышій земли кровію швоего убійца ,
 кровію швоею сагренныя ; умерщвляю я
 самъ себя : чрезъ что оспавляю памяши
 попомковб достоплачевный , дружбы ис-
 шинной , примбръ.

Но куды меня заноситъ стремленія
 спрасши и любви ? Нбшб , не то я гово-
 рю. Должно мнб наипаче въ живыхъ ос-
 шатъся для любленія тебя , и содера-
 нія въ живб оной швоего сердца части ,
 коя въ мей душб обитаеть. ббдный Па-
 проклб ! умершій въ наибольшихъ своей
 славы преушбвнїяхъ , когда было онб до-
 могался купитъ себб цббною добродбшели
 и шруда , восклицанія похвальнаго о се-
 бб прославленія. О ! куды на въ честполю-
 бїе заноситъ. Чпсбы ему приобббспъ пу-
 спую шокмо отб народа похвалу , до-
 спалб онб напослбдокб себб смерть ! не
 дивн-

дивились ли ему самые нещадители, и не принуждены ли они бывали выхвалять его храбрость всячески! недоспашок ли онъ имблъ себѣ въ похвалахъ, что предалъ на удачу такъ бѣдственную, свою жизнь!

Но все это едино шокмо есть дѣйстви-
честолубія, непрестанно прихопитъ нашихъ
желаній побуждающее. Оно такой по-
жаръ, который что больше въпрямъ раз-
дувается, то пуще разгарается. Огром-
ное пространство свѣта и бѣсыми есть че-
столубію предѣломъ, по великости его
предмѣповъ. О! когда бы наставленія об-
щаго нашего учителя, Хирона, всегда
были въ твоей памяти впечатлѣны; то
бы ты не былъ въ живыхъ между мертвы-
ми, ни я бы умиралъ между живыми.
Тысячекратно напоминали намъ оныя пре-
ученныя усны, что честолубіе отце и
есть порокоу, всегда лагубами и бѣд-
стнами солрождаемое. Говорили онъ
почти всегда, что пыходъ изъ сего лу-
ти неудобенъ: да и что челомъкъ ло
оному шестпующій, песьма есть жа-
локъ, яко запидующій, и зпидуемый.
Всѣ развраты государствъ, смерть госу-
дарей, порабощенія народовъ, побиванія
войскъ, испребленія и превращенія горо-
довъ; порожденіями шокмо сунъ че-сто-
любія. Оно такой змей, что при пора-

женіи его, пуще развѣряется. Оно такой Аншей, что онъ нагибанія себя, большую силу, и бодрость воспріемлетъ. Но кто про то знаетъ можетъ, что свѣтъ будучи въ несправедливости своихъ разсудковъ слѣдъ, не возложилъ бы онъ иногда сея вины на меня! нѣкоторымъ людямъ служилъ свое мнѣніе правдивостию.

Они скажутъ, что буди бы я показомъ шокмо моего оружія непріятельскую силу думалъ устрашитъ, и на-голову побилъ: или поспавлялъ оное за такое дѣйствительное, что яко бы оно имѣло силу щипа Медузина, превращающа людей въ камни. Всѣ ненавидящіе мою храбрость, и присматривающіе за мною съ пересудомъ моихъ дѣлъ, не оставяли меня премногими поношеніями шertzать. Но вѣдаешь о томъ небо, вѣдаешь ты, другъ мой сердечный! съ коликимъ упорнымъ онъ моей спороны супротивленіемъ не допускалъ я тебѣ возлагать на себя моего оружія. А ты, какъ онъ призывавшаго тебя на сію просупку рока преодолѣнный, убѣдилъ меня своими прошеніями. Чувствовалъ я въ самое то время, когда тебѣ вооружиться дозволилъ, нѣкоторое препетаніе сердца, кое мнѣ всякое зло предвозвѣщало. Но твое счастье, а мое несчастіе уничтожитъ оное чув-

ство-

сповованіе меня заспавило. Любовь моя ,
кѣ тебѣ спремѣщаяся , кѣ излишнему на
твои прихоти снизхожденію меня привела.

Дабы миѣ твоей воли не воспроши-
вись , восхотѣлъ я на моемъ сердцѣ по
удержать , что миѣ злоключеніе твое
предвозвѣщало. Опроверганіе внушеній ду-
шевныхъ не иное естъ что , какъ шокмо
препятствованіе самому себѣ во всякомъ
благополучіи. Душа естъ божественна ,
и пошому не дивно , что она имѣетъ
свидѣніе какъ о счастіи , такъ и о не-
счастіи нашихъ успѣховъ. Естли бы на-
ши дѣла воспринимали свое движеніе отъ
склонности , или отъ побужденія внут-
ренняго вдохновенія ; то бы коликія бѣд-
ствія отъ нашего ума преодолены были ,
копорыя , по угроженію судьбы , отъ не-
знающихъ людей за неизбѣжныя поспавля-
ются ! разумъ не подверженъ изліяніямъ
звѣздъ ; наипаче когда ему дается настав-
леніе отъ такого предусмотренія , кое о
бѣдствіяхъ при самомъ началіи дѣйствъ ,
напоминаетъ.

Обвиняй ты , Патроклъ , излишнюю
спрогоспъ неумоляемой судьбы , коя , для
обремененія меня игомъ вѣчной печали ,
ускорить кончиною твоей жизни благово-
лила. Можетъ бытъ она , яко нашему
дружелюбію воззавидовавшая того опас-
лась ,

лась , чпобѣ мы не преодолѣли усильствѣ ея могущества.

Подлинно , сей шокмо ударѣ на поражение меня она имѣла. Спяжаніе сего друга было ея помѣстїемъ , ибо я ошѣ нея самой извѣ милоспїи имѣ пожалованѣ. И сіе шо я шолько всѣмѣ шѣмѣ побѣдамѣ , и всѣмѣ власпительствамѣ предпочелѣ , кои бы мнѣ ошѣ моей храбрости достигаться могли.

Чшо мнѣ шеперь пользы вѣ нажитїи шоликихѣ богатствѣ , когда уже у меня друга кѣ раздѣлу ихѣ сѣ нимѣ неспало ? Начшо мнѣ награда за шоликія побѣды , когда уже срадующагося со мною беззависпнаго сердца обрѣсѣ я не могу ? Благо , недоспойно назваться благомѣ , еспїли оно сѣ другимѣ кѣмѣ сообщества не имѣетѣ. Еспїли вѣ общинѣ нѣтѣ дружества , шо удовольствїе шеряетѣ большую долю своихѣ наслажденїй. Да кшо жѣ находїтся между здѣшними Греками такой , чпобѣ небыло вѣ немѣ зависпнн , и злоспнн ? Вѣ прїсупспнвїй швоемѣ , похваламѣ швоимѣ они радующа , чпобѣ имѣ послѣ вѣ ошсупспнвїи швою славу шперзатѣ. Имѣютѣ они два лица на обманѣ , и штысящу вымысловѣ на измѣну тебѣ. Они какѣ Хамелеоны , кромѣ неимѣнїя вѣ себѣ скромности и истинны , во всемѣ прїшворспнвоваѣ масшера.

пера. Они явленія на театрѣ перемѣня-
ють , по сшесшвіи съ него лицъ дѣйстви-
ющихъ. Они умбють льшшипъ человекес-
кимъ спраспямъ , представляя имъ дѣй-
ствіе съ ихъ нравомъ больше сходное.

И такъ я долженъ пѣнять самъ на се-
бя. Тужить мнѣ о твоей смерти , рав-
но какъ завидовать твоему спокойствію.
Ты уже возшелъ на превышшее славы сія-
ніе , гдѣ будешь жить всегда безсмертенъ
съ удивленіемъ въ памятяхъ вѣчности. Ты
въ жершву принесъ себя опечеству , яко
на храбромъ сраженіи убіенный. Жизнь
наша не имбеть конца такъ возжелѣнна-
го , какъ умирапія въ дѣлахъ добродѣтель-
ныхъ. Называю я превосходнымъ благопо-
лучіемъ то , когда кто падеть отъ уда-
ра меча , до претерпѣнія отъ какого-ли-
бо несчастія мученій , или отъ великаго
обремененія дряхлой старости. Имя на-
ше тогда , купно съ нами , въ землю за-
рывается ; а прошедшя дѣла , принадле-
жащя имъ славы , и хвалы уже воспрія-
ли. Погибель при сраженіи за вѣчную жизнь
почитаётся : ибо пошомство превосход-
ную добродѣтель наградишь чѣмъ инымъ
не знаетъ , какъ непрестаннымъ шокмо
поминовеніемъ.

По сему , пресчастливъ ты Патроклъ !
но пренесчастливъ я Ахиллесъ. Да и чѣмъ

бы могло больше одарить тебя счастье ? Ты мужественно презрѣвъ спрасить любовную , уступя Агамемнону шоль любовную Ипподамію , ты не подчиненъ бывъ никому , какъ токмо самому себѣ , опрекся отъ послушанія повиновенію другихъ. Ты великодушнымъ опказомъ уничтожилъ дары и приношенія , а наипаче угрожалъ смертію наиглавнѣйшему изъ Грековъ. Ты былъ (могу я сказать безъ зазрѣнія , по тому что опыты моей храбрости необманывающъ моей совѣсти) столпомъ , на копорой вся Греція въ опмщеніи , и опправленіи своей чести , всю свою надежду возлагала. Ты , наконецъ будучи стѣбною нашихъ силъ почиаемъ , всякой поспавлялъ тебя за бога , хранителя нашего спасенія. Побѣда нашего оружія , сему единственно мечу была обязана. Храбрость непріятельская усмрашена , и отъ славы моего имени прогнана.

Признайся , что воспринималъ ты , премногократно , отъ моего голоса неуспрашимость , и бодрость. Смерть не могла показаться ужасною тѣмъ , кои отъ единой токмо моей помощи сдѣлались непреодолѣнны. Проговорились въ томъ сами непріятели , наружнымъ видомъ моего оружія обольщенные : *пить (де) минулась паша слава , Греки ! умеръ Ахиллесъ !*

лесъ ! приближилась паша логибель ,
по обрушеніи такъ тпердаго основанія.
Ошиблись вы непріатели ! Ахіллесъ пре-
жде не умрешь, пока не сравнишь съ землею
гордости вашихъ стѣнъ , и вашихъ вели-
колѣпныхъ зданій : пока не принесутъ въ
жертву вашихъ развалинъ душъ Цапрок-
ловой.

Но сія надежда какъ ни справедливѣйша,
не можетъ унять болѣзни , внутреннѣй-
шую часть души печалію удручающія.
Когда мысль о лишеніи друга шоль лю-
безнаго въ разсужденіе вперяется , тогда
она опускаетъ въ рукахъ чувствива вожжи
разума , ненавидитъ свѣтъ , нашуру , и
самую себя.

Гдѣ , гдѣ я возмогу себѣ найти дру-
га такъ вѣрнаго ? за какую цѣну доста-
ну довѣренность такъ непорочную ? ка-
кія употреблю средства въ снисканіи се-
бѣ такого друга равнодушнаго ? уже да-
вно опѣты похороны вѣрности : а похи-
щаетъ себѣ владычествованіе надъ душа-
ми, чрезъ мучительское насиліе, зависль !

Прибѣгнутъ ли мнѣ къ Царскому дво-
ру , гдѣ по большой части пороки при-
спанище себѣ имѣютъ ? гдѣ поспасни,
а не по выбору друзья избираются ? гдѣ
правитъ разумомъ вѣроломство , гдѣ при-
творство и лицепріятіе уставными суть
сло-

словами : кои научающъ человековъ хи-
щрому коварству , и злонавию ?

Благополучіе ли , (которое есть аки
нѣкое древо , подъ коего сѣнь всѣ прибѣ-
гающъ желаютъ) будетъ мнѣ опыномъ
друзей истинныхъ ? дарами ли подку-
пишь мнѣ души , за всякую цѣну прода-
емая ? между забавами ли , яко Сирена-
ми чувствъ , найди мнѣ иныхъ друзей ,
кромѣ временныхъ ? Эхъ ! неудобны суть
дружбы людямъ простымъ , невозможны
знающимъ. Счастіе не можетъ ихъ такъ
унизить , чтобъ онѣ могли вѣрность ис-
тинныхъ друзей вывѣдать. Еслили запо-
ченіе , или темница находятъ себѣ по-
мощь , и сожалѣніе ; по дружбы не иное
что , какъ обманы и притворныя хищро-
сти , а не происходящія отъ добраго серд-
ца и искренней любви дѣйства. Необхо-
димостъ ихъ корыстолюбій преклоняетъ
ихъ къ тому , чтобы поставлять имъ тѣ
упрамы общими , кои бы , безъ сей причи-
ны , иногда сами дѣйство свое возвѣдали.

Прямая дружба есть та , которая отъ
истинной сходственности нравовъ буду-
чи порождена , отъ всегдашняго обхожде-
нія воспитана , отъ премногихъ случаевъ
искушена , отъ непротивнаго соединенія
склонностей утверждена ; творитъ изъ
двухъ душъ , и двухъ сердецъ желаніе
шук-

шкмо едино, да и совокупляеть удивительнымъ превращеніемъ хотѣнія и мысли. Такого-то сложенія почно была дружба Паппроклова.

Мое воображеніе не имѣло такого свое нравія, кое бы воспринимало какое нибудь дѣло не по его вкусу. Мое хотѣніе не имѣло такого желанія, кое бы не подвергалось его изволеніямъ. Онѣ имѣль то же самое соотвѣтствіе. Когда какіе случаи насъ разлучали, то жалосно намъ бывало разлученіе, которое тысящми рвеніями, премногими страхами насъ мучило: шакъ чпо казались намъ минушы, сполѣтствіями. Сѣтованіе мое въ печаляхъ, шрогало его равнымъ оныхъ чувствованіемъ. При воспребованіи какой-либо нужды, вѣрносшю его совѣщовъ, отъ приспрасшнаго корысполкбія неприпѣсенныхъ, извъявляль онѣ мысли испинныя, и самыя справедливыя.

Не щадиль онѣ краснорѣчія въ наставленіи меня на доброе, показывая мнѣ ошущительно: сколь поношенія достойно еспъ зло! несносныя мои болѣзни не имѣли иногo себѣ лѣкарспва, кромѣ его утѣшеній. Гнѣвъ, и яросшь привели бы мою неушерпчивосшь тысящекрашно до бѣдствія. еспшли бы онѣ уздою своего благо-разумія не одерживаль бѣга шоль спремитель-

пельнаго. Его бодрость приводила въ безопасность сладкой мой сонъ. Словомъ : его любовь была горяча , и доброхопна. Випь самая невозможность дѣлаепся въ томъ возможносню , кпо кого безмѣрно любить. Сіе шокмо слово: *онъ меня любилъ* ; заключаетъ все то, что можетъ дѣлать рука , или смыслъ челоуѣка сильнаго и добродѣтельнаго.

Какъ весьма желательнао всякому приобрѣсть друга истиннаго ! душа наша не имѣетъ лучшей себѣ опрады. О ! какое счастье, имѣть кому вѣрнаго своихъ производивъ тайновѣдца : надежную совѣсть , паче своей : бесѣду , горестъ мыслей улаждающую : мнѣніе , обманывающъ въ совѣпахъ неумѣющее : приятность , неудобство всякаго несчастливаго приключенія облекавающую : и наконецъ неоплучное шакое друга присутствіе , которое всѣ мысли и чувствія наполняетъ веселіемъ.

Человѣкъ благоразумный хотя и безопасенъ есть подъ сѣнми добродѣтелей отъ стрѣлъ зависти , и рока : да и доволенъ самъ собою въ томъ , что онъ не можетъ преодолѣнъ быть ни отъ какой нужды ; однако желаетъ снискать себѣ дружбу, естли не для чего инаго, то по меньшей мѣрѣ для извѣданія ея дѣйствъ,

да и чпобѣ не оставитъ безѣ искушенія добродѣтели пакѣ великой.

Презираю я ученіе пѣхѣ , кои увѣща-
 ваютъ насѣ любить друзей , какѣ смерп-
 ныхѣ : да и чпо они могутъ быть когда
 нибудѣ врагами. Не прямая та любовь ,
 коя не вѣчна. Припворна та дружба , коя
 тяжкимѣ о ея лишеніи размышленіамѣ
 подвержена. Какѣ можешѣ вѣчно сердце
 опдашься шому , кому сѣ часа на часѣ
 смерти ожидается ? влюбляшься во что
 либо шакое , чпо лехко можешѣ быть по-
 перяно ; безуміемѣ есть , и глупостію.
 Не можешѣ любимо быть то , чпо скоро
 другимѣ доспанется. И когда сіе истин-
 но , чпо умирающіе друзья не перяютъ ,
 но опходяшь напередѣ ожидать нашего къ
 себѣ прибытія ; то не должно ли мнѣ пла-
 кашѣ о томѣ зашменіи опдаленности ,
 коему надобно продлителья пока я вѣ жи-
 выхѣ пребуду.

Да кпозѣ меня увѣритъ , чпобѣ еди-
 но , и шже самое мѣсно было обипа-
 лищемѣ нашихѣ душѣ ? Кпо меня вѣ томѣ
 упвердитъ , чпобѣ между мерпвыми бы-
 ла дружба вѣ почшеніи ? Между смерпны-
 ми , подлинно ешѣ нѣкое божество по-
 кланяемое , и святое : но кому про то
 свѣдомо , чпо всшупило ли вѣ преиспод-
 нюю бездну его почшаніе ? Кпо меня об-
 наде-

надежишь , что бы въ прехожденіи шоль бѣдственномъ не лишалася памяшь воспоминанія о благахъ здѣшняго свѣта ? Развѣ мы имѣемъ переписку съ мертвыми ? Развѣ такъ удобенъ выходъ , какъ и входъ во адъ.

Ахъ ! конечно , конечно я долженъ о такой упрямѣ плакать горько. Справедлива та печаль , коя обыкновенно производитъ сѣпованіе о смерти любимца. Мнѣ по должно о томъ печалиться чувствованіемъ чрезвычайнымъ , попому что и любовь наша была чрезвычайнаѣ. Благоразумной разсудокъ , и долговременство недоспапочны дашь мнѣ въ печаляхъ утѣшенія , хотябъ они были извѣданными лѣкарствами и въ опчаянныхъ болѣзняхъ. И такъ произведу я мою жалобу укоре-ніемъ звѣздъ , что онѣ шоль злыми аспектами ускорили произвестъ твою кончину. Не похваляю я Клопу , что она съ такъ устремленною наглостию , безвременно , прервала твоей жизни нишь.

Прокляты ваши руки , проклятые Тро-
яне ! что вы пакостными своими въ пре-
любодѣянїяхъ и грабленїяхъ упражненїями,
принудили воспалиться нашему гнѣву.
Неблагословенна ваша земля , что она оба-
грилась кровію шоль чистою , шоль не-
повинною. Парисъ согрѣшаетъ , законы
спранно-

спраннопрїимства нарушаєть , прелюбодѣй-
ство содѣваєть , злодѣянїямъ спомоще-
ствуєть : да совсѣмъ пѣмъ, и въ живыхъ онъ
пребываєть, и властвувєть, и поржєствуєть!

Напротивъ же того Папрокъ , не отъ
другой какой-либо корысти, какъ токмо отъ
единой честности и правосудїя , бывъ воз-
бужденъ опмстипъ показанныя пощпенїю
опечєства обиды , загладитъ опорочєнїя че-
сти Грековъ , наказатъ такое беззаконїє , о
кємъ не могу я понять какъ оно спрѣль
гнѣва небєснаго не раздражило ; упадаєть на
землю пронзенной, изливаєть кровь изъ пы-
сящи ранъ , испускаєть жалоспно изъ себя
душу , не возмогши ни проститъся , по
крайней мѣрѣ , съ друзьями въ послѣднїє ,
чємъ бы могъ упѣшипъ себя отъ обѣящей
его печали о шакємъ путешєспвіи , про-
тивъ котораго не умѣло ни самое єспє-
ство успроипъ , чпо-либо шакъ прєнапол-
ненное ужасомъ , привидѣнїями , и спраши-
лицами !

Возропталъ бы я еще и на неправосудїє
неба , чпо оно производипъ наказанїє надъ
неповинными въ шакое время, когда виновной
пребывая въ безопасности отъ содѣланнаго
имъ грѣха , не чувспвуєть себѣ иной казни
кромѣ угрызенїя совѣсти ; єспли бы слѣпо-
та нашихъ разсудковъ , могла проникнупъ
уставы Божїя провидѣнїя. Не имѣєть крыль
Часть I. Б умб

умъ нашъ , чпобъ ему возлепѣть на высокую такихъ постиженій. Не имѣетъ онъ понятія , чпобъ ему извѣдать тайну такъ глубокую, кошорая сама шокмо собою познавается. Наши души углубився въ претемнѣйшемъ мракѣ, заблужденій, не могутъ воззрѣть на сіяніе сея истинны. Все то, что слабосилію нашего еспесшва, или нѣжности нашихъ чувствъ кажется имѣшь видомъ зла; тамо въ горнемъ мѣстѣ естъ благомъ , гдѣ корень и источникъ находипся всѣхъ благъ.

Но ты душа любезнѣйшая, опъ насъ за то восхищенная , что мы учинились недостойны съ побою имѣшь обхожденія ! веселися въ поляхъ Элизейскихъ сверхъ наслажденій блаженства , тѣмъ, что видишь себя избавлену опъ бѣдностей здѣшняго свѣта. Веселися взираніемъ на друга , любящаго тебя и во гробѣ. Хопяжъ смерть и возмогла тебя изъ нашей жизни похитипъ, однако она не загладитъ швоего образа хранимаго въ вышней часпи памяти. Веселися наконецъ , что мечь не оставипъ долго поржешествовать шѣхъ гордости, кои похваляюпся швоею смертію.

Я не избѣжнымъ убійствомъ то произведу, что потечетъ кровь ручьями , во очищеніе содѣяннаго надъ швоею жизнью грѣха. Въ конечное испребленіе и раззореніе , опровергну подрывомъ шопъ городъ , кошорой глав-

ною швоей смерпи причиною оказался. Переходы , бесѣлки , зданія , жалосіпно своею землею засыпанныя , будутъ наималѣйшими знаками ярости сего моего меча. Гордость градскихъ стѣнъ , вышина башенъ , спанутъ между спремнинами оплакивать свои профей. Самые глубокіе рвы , въ коихъ потъ гордъ основанъ , на поруганіе шмошнему народу , и облегченіе моей совѣсти , велю я замѣшать , и вездѣ засыпать солью. Насыщу наконецъ , гнѣвъ сихъ моихъ рукъ , и негодованіе сихъ моихъ очей , немогущихъ шого сносить , чпобъ оспалися производцы швоей смерпи живы.

Приведу я до раскаянія Экпора , въ учиненной опъ него шобѣ обидѣ. По обмытіи моего оружія въ его крови , по преданіи его чрезъ безчисленныя шперзанія въ руки смерпи ; насыщу жадность моего гнѣва всякимъ образомъ звѣрской и безчеловѣчной люлости.

Доведу я до шого чшо всѣ Троянцы будутъ зрителями своей трагедіи. Свирѣпствованіе надъ мертвыми хотя поставляется беззаконіемъ и малодушіемъ : ибо одни шокмо зайцы сдираютъ кожу со льва мертваго. Однако сіе правило подвергается извѣтнію , когда о успокоеніи души неповиннаго бесѣда происходитъ.

Хотя бы онъ на колѣняхъ къ моимъ ногамъ приползъ , для испрошенія незаконному своему грѣху оппущенія : хотя бы съ покорнѣйшими моленіями , при протпяганіи ко мнѣ своей шеи , поставлялъ меня господиномъ надъ своею жизнію и смертію ; по однако не возмогъ бы я удержатъ сихъ рукъ, чпобъ онъ въ скверной его крови не окалялись. Правда , прощеніе естъ дѣломъ мужа великодушнаго , и знамениаго : но правосудіе , долгомъ естъ особеннымъ властиптелей. Онъ витъ оскорбилъ такое божество , кое не можетъ умилоствивиться безъ жертвы ! сожалѣю , что опъ рукъ весьма почтпительныхъ сія жертва имѣетъ совершиться ! важность его грѣха учинилася достойною орудій свирѣпаго палача , а не Ахиллессова меча !

Но почто я продолжаю оппущеніе околичностями словъ , кои врагамъ невредны ? Слабосильна та храбрость , коя языкомъ выхваляетъ свои досѣхи. Металлы что звонче , по дешевѣ. Извини ты меня , другъ любезнѣйшій ! что я сполько замедлилъ предать смерти , лишившаго тебѣ жизни. Причпи сіе замедленіе къ жестокости твоей печали , которую мнѣ наводитъ твое нелицезрѣніе. Прими тѣнь Экпорову , посылаемую къ тебѣ опъ меня въ залогъ моей любви. Прими въ себѣ даръ любовь родившуюся

ся еще въ колыбелѣ , кою соблюдесть душа всецѣлу , даже и до гроба.

О АГРИППИНѢ ОКЛЕВЕТАННОЙ.

ИГРА ВТОРАЯ.

краткое ея содержаніе.

Клевета прильнула до негвинности Агріллины. Обвинена она была якобы въ подбисканіи надъ здоровіемъ сыновнимъ. Афаній Бурро принесъ къ ней доносы , для полученія отъ нея отвѣта. Оправданія , и очистки ея были поношеніями противъ злоумышленій недріятелей , и легковѣрности ея сына. Слова наполнены были смятенія , яко отъ негодованія и гнѣва произшедшія. И такъ приняла она на мѣреніе свидѣться съ сыномъ , для очищенія себя отъ тѣхъ пороковъ. Слова ея разговора , коимъ она видѣ несправедливаго Неронова воображенія уничтожила , да и его правосудіе къ нака-

занію зловоарства лживыхъ доносителей возбудила, были, по моему мнѣнію, ниже слѣдующаго содержанія.

рѣчь агриппины оклеветанной.

Не удивляюсь я тому, Цесарь! что Силана безплодная не имѣла свѣдѣнія о силѣ любви матерней. Естество творитъ пѣ вещи гнусными, или презрительными, кои чувствъ нашихъ не уязвляютъ. Отъ источника познанія извлекаетъ свое начало почтеніе. Наполняется весьма душа моя удивленіемъ, сынъ! что ты допускаешь своему благоразумію соглашаться съ такими легковѣрносѣми: что ты своимъ ушамъ перепѣливо дозволяешь выслушивать клеветы такъ злыя: что ты своему мечтанію даешь мѣсто къ воображенію такъ спрашному. Не вѣдаю, какъ въ зарожденіяхъ сея опцеубійственныя мысли не ужаснулась, и не разліялась вся твоя душа! удивляюсь, какъ возмогло обаяніе словъ принудить твоей разсудокъ къ поданію вѣры такъ безчеловѣчному варварству! въ случаяхъ поль опдаленныхъ отъ возможности, отъ благоразсужденія, и отъ границъ естества; очи суть свидѣшельми слѣпыми: должно всегда сумнѣ-

сумнѣвапсья , что они по просвѣщеніи не употребили бы себя погрѣшительнымъ вождемъ къ правдѣ.

Не вѣдаешь ты , сынъ , или не признаешь ты любви матерней ! мы вѣдь любимъ безмѣрно , будучи отъ природы обязаны къ нѣжнѣйшимъ чувствованіямъ , коимъ ни кто повѣрить не можетъ кромѣ насъ самихъ. Въ весьма высокую цѣну поставляемъ достающуюся намъ камень отъ поль многихъ поповъ , и бѣдствія самой нашей жизни. Нѣтъ такъ вещи драгоцѣннѣйшей , какъ прудомъ и болѣзнію живаемой. Сія есть поль жестока , а оной такъ не сносенъ ; что если бы веселіе о чадородіи не истребляло изъ насъ памяти мученія смертнаго , то бы померъ нашъ родъ. Любовь опцева хоть и велика , однако съ нашею несравнительна. Опцы всегда подозрѣваютъ въ вѣрности къ себѣ женъ : да еще и пруды ихъ съ нашими не равны.

Мнѣ очень по памятно , что я тебя драгое время девять мѣсяцовъ въ употребъ моей носила , моими пищаами питаемое , при смертныхъ тѣхъ дѣдствіяхъ , кои во время родинъ бывають. И такъ невозможно того не любить , что съ опасностію жизни покупается.

Но можетъ быть мое согрѣшеніе предъ богами , чинитъ меня недостойною вѣроя-

тія вѣ любви природной. Нѣжности тѣхъ
любвей, кои ежедневно видятыся вѣ женщи-
нахъ, другаго чувства кромѣ природы не
имѣющихъ, почтены за невозможныя вѣ сердцѣ
несчастливой Атрппіны!

Можетъ спастся, что нынѣшняя не-
винность позывается на судъ оупь какого
либо спараго моего грѣха, прошедшаго безъ
наказанія. Можетъ спастся, что правосу-
дїе небесное пворитъ виновною мою безвин-
ность, для наказанія меня за излишнюю пу
любовь, кою я къ тебѣ имѣю. Другимъ
грѣхомъ не нахожу я опороченной моей со-
вѣсти.

Тысящекратно сравнивала я пвой видъ съ
богами. Премногократно мыслила, что сла-
вы райскія вмѣщены вѣ красоту пвоего лица.
Поставляла наптуру и художество за не-
довольныя средства къ произведенію такого
Цесаря, копорой бы могъ тебѣ подобенъ
быть. Ласкала моему желанію, думая пбя
быть богомъ во образѣ челоуѣческомъ. Сїе-
по, безъ сумнѣнія, раздражило гнѣвъ неба:
ибо не можетъ вѣруемо быть превосходящее
челоуѣческую вѣрояпность, какъ токмо чрезъ
силу небесную.

Римъ не обыклъ производитъ такихъ
спрашилищъ: благость здѣшняго неба не
вликаетъ дѣйствъ такъ презлыхъ: плодо-
виность здѣшнихъ земель не хочетъ напа-
яема

яма быть кровю. Въ Оивахъ , въ Аргъ , и въ Миценъ , учинившихся знаменными градами по проклятымъ свирѣпствамъ , предспавляющія дѣйства, такъ печальныя. Здѣсь, ежели злосць, или зависть заплѣямъ, такъ мерзкимъ во устахъ лживыхъ не спомоществуесть ; воображеніе на такія скаредныя мысли негодуесть , и ими гнушается.

Несчастливая Агрѣппина ! въ тебѣ токмо признано вѣроятнымъ то , что общее мнѣніе посспавляетъ въ другихъ за невозможное. Словомъ : нѣтъ въ свѣтѣ вещи такъ скоро преходящей и непоспоянной , какъ благополучіе. Оно походитъ на вѣпръ Уликсовъ , копорой и по упишеніи, когда о немъ уже не думается , разбиваетъ наши каравли въ пристанищѣ. Оно есть Магнѣпомъ , копорой бесполезенъ въ морѣ Царскаго двора : гдѣ глазъ , и разсудокъ находятся въ смятеніи отъ превосходныхъ бѣдспвій.

Кто бы тому повѣрилъ , чтобы оставленъ былъ вдругъ домъ Агрѣппининъ ? чтобы перестали въ немъ посбщенія ближнихъ свойспвенниковъ , утѣшенія друзей , прошенія челобѣтчиковъ ? бѣдная Агрѣппина, отъ молніи своего негодованія пораженная , уже ты болѣе не признаваешь въ себѣ ни власпи, ни повелѣванія.

Подаванныя мнѣ челобѣтныя , премѣнились въ записки. Любимѣйшіе мною присягаютъ

гають сь найбільшею горячестію о моемъ погубленіи, а обязаннѣйшіе гнушаются моею дружбою. Они желяють срубить по древо, кое ихъ отъ прещеній и угроженій неба не-вредныхъ соблюло. Они хотять посѣчь погъ виноградъ, копорой ихъ прикрылъ, и отъ подѣсковъ непріятельскихъ спаслъ. Они заслѣнивають по солнце, кое своимъ сіяніемъ и просвѣщеніемъ ихъ обогащало. Они наконецъ спановягся змїями, грызущими, по чрево, отъ коего себѣ дыханіе и жизнь получили.

До чего уже своими хипроспями достигнула зависпъ! неповинностп, кѣ защищенію себя отъ ея спрѣлъ, убѣжищемъ естп не пвердымъ. Щипъ благоспи, кѣ убереженію отъ спрѣлъ ея ударовъ, обороны себѣ не имѣетп. О! какая ты язва злая, заражающая славу всякаго дѣла. Вѣроломностп извлекла изъ середины земли ядъ пвой, такъ смертоносный! доспоинспва, честпи и обладаніе всѣмъ свѣтомъ, безсильныя супъ средспва на преодолѣніе пвоей злоспи!

Хотпя честпностп моихъ дѣлъ и дала образецъ благоразумію премудрѣйшихъ, однако она не могла уберечь отъ дышаній на меня зависпи. Моя власпъ, почипанная поклоненіями, и обоженіями отъ дальнѣйшихъ, да еще и варварскихъ спранъ; не могла споль-

ко вознесшися, чптобы язва здѣшняго воздуха
ея не заразила.

Словомъ : нѣтъ могущества такъ вы-
соко опъ рукъ великихъ помѣщеннаго , кое
бы не выпавилося предъ очи поношенія , и
злорѣчія. Высокость горы Олімпа , не мо-
гла бы избѣгнуть сихъ облаковъ , вымысловъ
и лжей наполненныхъ. Находяшся народы
такъ безвѣрные , и такъ безбожные , чпто
провожаютъ злорѣчїями и поношенїями солн-
це на западъ. Въ Римѣ раждается родъ такъ
беззаконной, и такъ безчеловѣчной ; чпто на-
лагають пысащу винъ , и пысащу пѣжкихъ
грѣховъ на мать самого Императора въ вос-
токъ славы. Императрица Римская, премно-
гими благодѣянїями , и любовїю не возмогла
до нынѣ преодолѣть зависти.

Чпто мнѣ пользы въ сихъ коронахъ, и въ
семъ скипетрѣ ; когда съ бѣднымъ соспо-
нїемъ приписаны мнѣ пороки , весьма опъ
всякой простиной жены опдаленныя ? чпто мнѣ
корысти во власти и обладанїи , когда опъ
злорѣчїя постпавляюсь я бытъ повинною грѣху
поль беззаконному ?

Весьма благоразумно названа власть пѣж-
кимъ игомъ , и несноснымъ бременемъ. Сила
Аплантова погнулась бы подъ пѣгоспїю поль
безмѣрною. Не благороднымъ , но безчест-
нымъ раболѣпствомъ есть обладанїе , еже-
дневно опъ премногихъ мыслей осаждаемое !

гдѣ благодѣяніе и правосудіе бывають отъ обмана и лжи поражаемы : гдѣ правда прикрыта шлоликими припворспвами , что и глазь и разсудокъ прельспившись отъ наружноспей , оспаея невольникомъ и плѣнникомъ.

Что бы мнѣ было , еспли бы я не была швоя мапъ ? крестѣ , висѣлицы почпены бы были казнями недоспапочными пропивъ моихъ прегрѣшеній. Жестпокость вооружила бы гнѣвъ мученій безчеловѣчныхъ. Благоуспробіе и милосердіе были бы отъ преспола швоого правосудія прогнаны. Орудія безчеловѣчныя премногочисленныхъ палачей не насыпили бы люпга тѣхъ яспребовъ свирѣпспва , кои человѣческою кровію писпаються.

Бѣдные тѣ люди , кои занесшись отъ вѣспровъ честплюбія прибѣгли къ Царскому двору ! Онѣ еспъ приспанищемъ выпспвленнымъ на шлоликія смущенія и волненія , что ни самое искусство премудрѣйшихъ мужей можетъ избѣгнушь отъ сокрушенія. Тишина не изземлетъ отъ бѣдспвій. Випъ и благоразуміе Палинурово отъ свѣшлости иоциной обманулося !

Но на что я виню дворъ ? развѣ онѣ спспшествуетъ злости человѣческой ? развѣ онѣ обладаетъ самовластіемъ нашего хотѣнія ? развѣ онѣ присуждаетъ наши дѣйспва къ вѣчнымъ бѣдностямъ ? развѣ принуждаетъ наши руки къ содѣлованію нашихъ несчастій?

Должен-

Долженствую я пенять на свой разумъ, коюрой легкая по воздуху опъ орла незнаемому ; усремилъ свой взоръ на вещь невозможную подъ пересуды чувствъ упадающую. Долженствую порочить свой разумъ, коюрой утвержденнымъ окомъ на skipperъ , не могущи въ правосѣи своего ума погрѣшить ; въ моей только невинности помрачился. Долженствую съповать на свое остроуміе , кое разбирая суды посторонніе , повѣрило въ своемъ лживымъ доносамъ. Долженствую похулить тебя самого , что приклоня пы ухо къ доносамъ такъ нечестивымъ , невинность своею мапери осуждающимъ ; осуждаешь на вѣчное поношеніе , свое почтеніе. Наипаче , долженствую винить себя самую , или малое достоинство моего счастья , что оно меня привело въ недовѣренность о любви у Цесаря. Я вѣдаю что ты , во извиненіе легковѣрности твоихъ чувствъ , прибѣгнешь къ тому общему правилу , что Государю должно слушать всего : что безопасность во утверженіи власти , не уничтожаетъ ни легчайшихъ вѣстей : и что Меркурій не можетъ имѣть , такъ приятной себѣ жертвы , какъ вѣщательныхъ языковъ.

Правило сіе не извемлетъ ни прекословія , ни повторенія : однако оно прижатно между словъ слышанія , а не вѣрованія. Спасеніе

сеніе государства и живопа обязуеть къ словамъ всѣхъ ухо , а не сердце государственное. Вѣришь всему , и не вѣришь ничему , равнымъ естъ погрѣшеніемъ : но подаватъ вѣрутому что пропивно закономъ обыкновенія , напурь и невозможности ; дѣйствомъ естъ нечестивымъ , свойственнымъ варварскому шокмо тѣхъ сердецъ уязвленію , кои всѣ свои духи испразднили въ жестосердіи. Моя вѣроятность была невмѣстна тому увѣренію что бы клеветы такъ беззаконныя обрѣли себѣ довѣренность въ душѣ милосердаго Цесаря. Нѣтъ такой груди , коя бы могла стерпѣть навѣры такъ нечестивыя : ниже моя честность , или моя скромность имѣли бы чувства такъ честолюбивыя къ воззавидованію твоей безопасности , и твоему здравію. Я не думала того отнюдь , что бы возмогла какая женщина привести сердце Цесарево въ сумнѣніе о его жизни. Предметъ даетъ движеніе , и дѣйствіе всѣмъ вещамъ. Онъ естъ пою серединою , гдѣ границу свою имѣютъ мысли , и разговоры не дѣйствующаго безъ разговоровъ. Онъ естъ душою , воображающею , и дающею чувство прудамъ смертныхъ. Скажи мнѣ пожалуй , Цесарь ? съ какимъ бы намѣреніемъ похотѣла я навѣривать твоей жизни ; для того ли чтобы она мою честь , моихъ друзей привела до бѣдствія , да и меня самую до гибели ?

бели ? Убийца такъ незаконный , долженъ заключать въ себѣ слѣдствія великой важности. Какія бы надежды меня польстили проискивать швоей погибели ? какой бы восшокъ великоспи могъ мнѣ обѣщать счастье на западѣ швоей жизни ? Я знаю , что желаніе властителей нарушаетъ законы естественные : что славолубіе приняло за общей законъ не поспавлять по правдѣ обидою , когда приобрѣщается Имперія. Самая по правда ! да ктожъ я такава ? развѣ не Императрица ? Развѣ не мать Императорская.

Моей власти повинуются города , по моему повелѣнію воспріемлютъ движеніе воинства , вспупаютъ въ походъ кампаніи , правятся народы , и усмиряются непріятели. Я провоскликнула отъ полковъ , почтения отъ Чюжеземцовъ , поклоненна отъ королевствъ , обоготворенна отъ сенапа , оказденна отъ жрецовъ. Мое имя , признанное за славное и божественное , произносится съ почтеніемъ у всѣхъ во устахъ. Мои образа , моленіями и жертвенниками почтенные сравниваются честолубіемъ съ воздаемыми поклоненіями самому Юпитеру. А нынѣ ли злоковарство умбепѣ вымышляетъ лжи , такъ дальновидныя отъ истинны ; что будпо бы я , для полученія власти , имѣла въ мысли растерзать мою утробу ?

Кому про то не извѣстно , что мое могущество есть безопаснѣйшимъ , когда оно подперто своею властію ? кому о томъ не свѣдомо , что мои прославленія , получающіе себѣ просвѣщенія отъ своихъ осіяваній ? Да и что подъ сѣнію своихъ лавръ не могутъ раждасться такія змѣи , кои бы жаломъ своимъ отравили мои благополучія могли ?

Кто меня уговоритъ въ томъ можетъ , что бы я покусилася склонить къ себѣ преторіановъ , возмутить силы градскія , вспомочь недоброхотству невольниковъ , и наконецъ подкупить холопей и вольницъ ? при всемъ томъ разсуди , какія бы бѣдствія окружили мою жизнь подъ владѣніемъ Брипаника , Плауша , или другаго какого Императора !

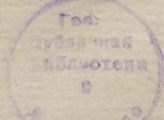
Были бы они всегда въ сомнѣніи о моей вѣрности , невѣрной своему сыну . Безчисленному числу клеветниковъ и донощиковъ было бы почто поручено записывать дѣла , движенія , и слова , ко изысканію моей гибели . Если бы по неперпѣливости любви матерней , проговорился мой языкъ въ чемъ нибудь противъ новаго Императора ; то , къ копорому бы божеству я прибѣгнула могла для моего избавленія ?

О ! когда бы Домиція заспорила со мною о любви : когда бы сіи клеветы возымѣли

имѣли свое начало отъ ея усердія о твоёмъ
здравіи , а не отъ желаній моего паденія :
да чпобъ она тебѣ любила больше твоей ма-
тери ; то бы я возблагодарила сію похабни-
цу , которая до нынѣ всѣ свои мысли безче-
спію и корыстполюбію обязала, а теперъ яви-
лася такъ ревностною , и такъ горячею къ
жертвованію моей жизни за твоё здравіе.
Не вмѣнила бы я того ея мнѣнія худымъ ,
если бы любовь , а не страсть распоря-
дила злоумышленность сея клеветы:

Она сочиняетъ съ своимъ любовникомъ
Апиметомъ, и съ своимъ Парисомъ комеді-
антомъ басни театральныя. Надѣюсь , что
изъ той трагедіи , кою они зачали на пору-
ганіе моей чести и моей жизни , оборотъ
будетъ на ихъ гибель и ихъ смерть.
Благоразуміе и правосудіе Цесарево не при-
клонитъ уха людямъ такъ безчестнымъ. Моё
соснояніе не такъ бѣдно , чтобы имѣло оно
опмѣнитъ по злоковарнымъ нечестныхъ
свидѣтелей расположеніямъ. Моя невинность
не такъ маловажна , чтобы выспавлена бытъ
имѣла на удары такого лжезатѣянія.

Не такъ великъ опытъ , ни такъ вели-
ка защита , какъ качество свидѣтелей меня
напрасно клеветою облыгающихъ. Вороны
отъ несчастій только предвозвѣщаютъ , а
дѣломъ онаго не производятъ. Неоснователь-
ность сихъ клеветъ доказывается отъ ма-

лаго достоинства лицъ , напрасно меня во грѣхѣхъ оговаривающихъ.

Развѣ находится какой Преторіанъ , какой Государственной правитель , которой яко любитель правды и честности, издастъ голосъ на мои вины ? развѣ народъ , чѣмъ защитишь ему свое здравіе, вопіешь о моемъ погубленіи и истребленіи ? развѣ сенатъ доказавъ мое недостойнство , проситъ тебя о умерщвленіи меня ? развѣ гнѣвъ боговъ не укрощается, безъ преданія меня въ жертву ?

Если такъ , о Цесарь ! то вотъ я лежу у ногъ твоихъ. Опдай мою кровь за народное спасеніе : насыпь моею плотію звѣрское свирѣпство жадничающихъ моей жизни : недопускай сей чистой крови душевной изливаться изъ очей. Вооружи покломъ жестокосердцемъ ту жалостливую любовь, коя у тебя, какъ сына , имѣешь объять сердце. Вытони изъ твоей души ту память, которая тебѣ воспоминаетъ любезную матерь. поступи такъ , чѣмъ стрѣлы твоего правосудія не были ни умѣрены , ни отъ милости или милосердія удержаны. Не имѣй въ мысли ни должноти, ни любви сыновней, къ той, которая опіюдъ не имѣла ни нѣжноти , ни любви матерней.

Если же клеветующіе меня подлаго сущаго рода , дѣти земные , недостойные упоминашь о моемъ имени , а поль паче обнару-
дывать

дывають мене виновною предъ судомъ моего сына. Естѣли камни и калѣ , а не люди вопіють на мою невинность : естѣли Тибурцій и Калваній , послѣ распоченія ими на свои бесчестныя дѣла имѣній , хотящѣ поправитѣ послѣднюю бѣдность одной епарухи чрезъ коварное надѣ моею безпорочностию вымышленіе ; по не должно бы мнѣ быть подверженной бесчестию опцеубійственному , или участію во грѣхѣ Цесареву.

Сія похабница , и сіи беззаконники какѣ могутѣ честь мою поправитѣ изъ того безславія , кое они на неѣ навели ? какія разсужденія произведетѣ свѣтѣ , такѣ къ своимъ мнѣніямъ приспраспной ? *Витѣ сколько головъ столько и умовъ.* Какѣ принята будетѣ моя слава опѣ довѣренности общей ? проспранспво къ говоренію свободно естѣ какѣ корысполубивѣйшимъ , такѣ и подлѣйшимъ. Что будетѣ толковать слѣное проспнародіе въ лехковѣрности ? ихъ кровь , о сынъ ! не довольна къ обмытію тѣхъ нечиспотѣ , кои у меня на лицѣ чести злостѣ ихъ языковъ изразила.

Твой приговорѣ будетѣ признаванѣ больше приспраспнымъ , нежели правосуднымъ : а мои преступленія больше милосердія , а не извиненія достойны. Рѣшеніе освобождаетѣ меня опѣ наказанія , а не опѣ поношенія : ибо дому Цесареву должно бытѣ опѣ

подозрѣнія опдаленну. Чистота моеї совѣсти довольна сама собою , однако она не выведеть изъ обману мнѣнія другихъ. Сію-то довѣренность , сію-то именованіе , сію-то почитеніе приобрѣла я себѣ любленіемъ тебя , защищеніемъ тебя , преданіемъ на удачу моеї жизни , побужденіемъ на себя народнаго негодованія , измѣненіемъ своему мнѣнію чрезъ обманъ правосудія , и наконецъ преданіемъ въ бѣдствіе самой себя , естли гаданія правду предвозвѣщаютъ.

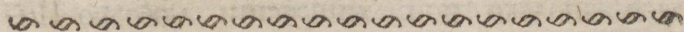
Когда сія проклятая старуха забавлялася вѣжностями въ деревняхъ , купаяся тамъ въ поганныхъ прудахъ , обнявшись съ прелюбодѣями ; тогда я спаралася о усыновленіи тебя , о порученіи тебѣ власти Консульской , о правительствѣ государственномъ , о голосахъ Сенаторскихъ , о покровительствѣ сильнѣйшихъ , о склонности народной , о любви отъ воинствъ , чтобъ тебя произвестъ въ Императоры. На какую невозможность я не покусилась , какого происка не употребила , чтобъ возложитъ на твою главу томъ вѣнецъ ? въ какія бѣдствія мою честь и здравіе я не ввергала , чтобъ утвердитъ за тобою скипетръ ? мои ласкательства непрестанно мучили Клавдія , желавшаго по обязательству принять себѣ въ усыновленіе Брипаника. Я привратила на твою сторону все , что принадлежало до Имперіи.

Имперіи. По моимъ ходатайствамъ избранъ ты въ сына и товарища Императору , объявленъ воинствамъ , и защищенъ отъ градовъ. Я принуждена была пріобрѣсти о тебѣ мысли во мнѣнїи другихъ не такъ гордыя , какъ больше милосердыя изъ тѣхъ , кои оказывали твоей разумъ , и твоей родъ. Кой часъ только мои хитрости любовью Императора овладѣли , то я привела его до того , что онъ тебя предпочтя своему сыну , избралъ тебя въ наследника Имперіи : и я-то на конецъ учинилася оною , что съ твоею прилѣжностію отдалъ онъ тебѣ въ даръ обладаніе свѣта : да и безъ преданія въ опасность непостоянства счастья , или сумнительныхъ случаевъ войны , возвелъ тебя на Императорскій престолъ.

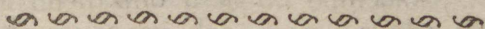
Но обижаю я твое великодушїе воспоминаніемъ тебѣ о моей вѣрности , обязанной по должности и по природѣ къ утвержденію всей твоей великости. Моя невинность тѣмъ не защищается. Сїи слезы значатъ то , что онъ желаютъ испускать больше пары болѣзненныхъ , нежели преклонить на милосердіе твою любовь.

Едина только слеза матери Александровой , имѣла силу погашать всякое прегрѣшеніе. Но слезамъ матери Цесаревой имѣтъ я другой силы не желаю , кромѣ приобретенія друзьямъ награжденія , клеветникамъ на-

казанія , и твоей души въ безопасность приведенія отъ недовереній о любви оной ма-
шери , которая съ бѣдствіемъ живоша , по
угроженію отъ гадапельныхъ провозвѣстій ,
себя возвеличила , и на твою главу вѣнецъ
возложила.

О АНТОНИНѢ КАРАКАЛЛѢ ЛЮБИТЕЛѢ.

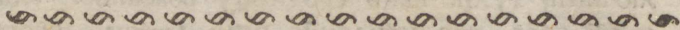

И Г Р А Т Р Е Т І Я .

краткое ея содержаніе.

*АнтонинѢ Каракалла съ ума сходитѢ
ло красотѢ Туліиной. Его сердце сдѣла-
лось обожающимъ по лице ; ибо не имѣлъ
онѢ , отричь ея , ни къ какой другой особѢ
любви. Взоры , и вздохи были вѣстни-
ками его пламеней , и любвей ; и языкѢ
между стыдѢ прелеталѢ , о кровномѢ
съ нею сродствѢ ему напоминавшей. Смѣ-
лостѢ Туліина его узлы раслутала. Я
увѣряюсь , что онѢ покушался снискасть
себѢ*

себѣ онсе кровосмѣсное удовольствіе слѣ-
дующими словами.

РѢЧЬ АНТОНИНА КАРАКАЛЛЫ ЛЮБИТЕЛЯ.

Другимъ никому , какъ токмо моему
сердцу , о Іулія ! не повѣрилъ бы я жестпо-
кости того пламеня , которой производитъ
въ нашихъ сердцахъ превосходящая челоуѣче-
ство красота личная. Въ другихъ бы по-
челъ я припворными, и отъспрасити толь-
ко мнимыми горячести того огня , которой
сожигаетъ наше сердце. Поставилъ бы я за
вымышленныя отъ оспроумія мудрѣйшихъ
басни , для единого токмо обмана легковѣр-
ности народней, приписуемая свойства боже-
ства любви.

Но съ безмѣрнымъ чувствованіемъ въ се-
бѣ самомъ болѣзни, узналъ я самовластіе ея
могущества и силы. Мое сердце премѣнило
лехковѣрности въ молитвы , и жертвы ,
чтобъ испросити отъ нея помощь. Оно по-
няло съ своею пользою , что небо имѣетъ,
у себя никакой такъ честиѣйшей , и такъ
сильнѣйшей вещи , каковою естъ любовь.
Аполлонъ , Марсъ , Меркурій , и другіе боги
препворялися въ скопковъ , чтобы имъ пови-

нущьяся ея власти. Самъ Юпитеръ , богъ небесный , присвоятъ себѣ образа живописи , предмѣтъ самовластной ея воли. Антонинъ , любящъ Іулію какъ сродницу обязанной видѣ нынѣ себя , по усилению отъ любви , обого творятъ ее принужденна.

Повѣрь мнѣ , что самое во мнѣ воображеніе ужаснулось , когда оно увидѣло сию страсть зарожденну ! ему показалось , что породило чудовище страшнѣйшее химеры. Оно поносило сіи возжелѣнія яко мерзкія обыкновенію естества , и законовъ. Оно мнѣ представляло начала неудобныя , средства бѣдспвенныя , и конецъ невозможной. Смѣлоси опречкалась отъ поданія мнѣ помощи въ объявленіи тебѣ моей страсти : уста боялися опровергнуться , чтобы не раздражить справедливости твоего гнѣва : самыя очи усмиривши отъ страха , чтобы не впасть имъ въ твою немилость , шепетали отъ взоровъ твоихъ прошивныхъ. Вздохи , въ груди заключенные , умерщвляли себя самихъ , ниже отваживались докучать твоей благости : а связанной почтеніемъ и страхомъ языкъ , едва бы и теперь могъ выговорить , что тебя любящъ ; естли бы онъ не былъ обнадеженъ , и прикрашенъ оными твоими озареніями.

Люблю я тебя , Іулія ! и ежели по несчастію сіе слово кажется тебѣ очень отъ упо-

употребленія общенароднаго унижено , то я скажу : обоготворяю Іулію , обожаю Іулію ; ибо другаго сходственнѣйшаго съ превосходствомъ своихъ достоинствъ слова , не могла изобрѣсти до нынѣ челоуѣческая бесѣда.

Знаю , что мои пламени не такіе суть просиые , кои бы могли извѣстныи словами , хотя и превосходящими челоуѣчество. Вѣдаю , что свое достоинство не такъ есть вѣстнo , чтобы могло заключиться въ словахъ почтенія , и должнаго божеству поклоненія. Надобно бы было вымыслить новыя реченія , моему тебѣ высокопочитанію извѣстнѣйшія , и своимъ красочамъ пристойнѣйшія . Но страсть , сихъ наблюдений не имѣетъ . Болѣзнь правитъ языкомъ , коюрой ничего другаго выговорить не умѣетъ , кромѣ только того , что тебѣ любитъ . Сіе слово , о Іулія ! по закону любовному приобрѣтаетъ себѣ соотвѣтствованіе . Люблю я тебѣ , съ надеждою взаимнаго любленія . Любовь есть наградою любви . Царство любви имѣетъ сіе ненарушимымъ напавленіемъ , коего опмѣнить не можно безъ опасности ея прогнѣвленія .

Не думаю я того , чтобы твои красоты по существу своего превосходнаго совершенства , вознегодовали на мою любовь : ибо были бы онѣ безплодны , если бы съ равными себѣ совокупилися . Сіи Амазонки не

могутъ всегда имѣть Александровъ. Твое
лице чертеемъ есть красота райскихъ: на-
ипаче самымъ раемъ, по тому что мои очи
во зрѣніи тебя блаженство свое признали.
Поспавляю я, что твоей образъ понятію не-
постиженъ: а хотя бы и постиженъ былъ,
то бы понятіе онаго скоро исчезло, дабы
тебя оставить единственнымъ, и рѣдкимъ
предметомъ всѣхъ сердецъ. Витъ не всякой
вѣкъ рождаетъ Фениксъ. Свѣтъ не всегда
достойно взираетъ на такія солнца. Когда
временемъ ты смотришься въ зеркало боль-
ше для уживленія, нежели для украшенія
своихъ почтеній; то я удивляюсь, для чего
ты, какъ новой Нарцисъ не любишься са-
ма собою? камни, и мрамары не имѣющіе
въ себѣ другаго чувства кромѣ жестокости
и холодности, воспалились бы отъ твоего
вида.

Не думай ты того, что яко бы я надѣ-
лся приобрести твою любовь похвалою тво-
ихъ красотъ. Слѣтъ поэтъ, кто не ви-
дитъ хорошаго: и лукавъ, кто его не по-
хваляетъ. Ложь не знаетъ, гдѣ бы ей упо-
требить свои враки во устахъ любителя.
Любовь есть младенцемъ: не имѣетъ она
ни льститъ, ни обманывать.

Знаю, что твоя скромность краснѣетъ
слыша сіи похвалы: но любящей не можетъ
ихъ сократить. Если я ошибаюсь въ че-
стяхъ;

спяхъ , по пеняй пы сама на себя , что превосхожденіемъ похвалы чинишь пы невозможнымъ пвое по достоинству хваленіе.

Однако , когда я похваляю пвои честности , по включаю и мои ; какъ любитель и сродникъ. Поспавлялся Александръ славнымъ , по произшествію его рода опъ Геркулеса. Не возможно (по тому что любовь не иное что какъ сходство нравовъ) , что бы я любящей себя въ чемъ нибудь тебѣ не уподоблялся : а особливо что будучи пвой сродникъ , признаваю себя достойнымъ тебя. Великія милости , и великія любви хранятся у дражайшихъ и ближайшихъ сродниковъ. Юпитеръ позвалъ , и взялъ къ себѣ въ брачное сочетаніе сестру свою Юнону. Сей только примѣръ пресѣчетъ хуленія пѣхъ , коимъ сіи любви не нравятся.

Къ помужь мы Государи : намъ принадлежитъ давать , а не принимать примѣры. Бѣдное бы было великихъ особъ состояніе , еспьли бы они должны были вести себя по обыкновеніямъ просполюдимства ! роскошь служитъ имъ закономъ. Признаваютъ они себя за бога земнаго. Высокость , и полнота ихъ счастья запемняетъ пѣ грѣхи , кои у проспонародія поношенія достойными поспавляются. Имѣютъ они законъ дозволяющей на все то , чего имъ хочется. Правосудіе , послѣдовапелемъ еспь неразлучаемымъ

мымъ отъ Юпитера : кое научаетъ , что изволенія государскія никакъ отъ границъ справедливости не удаляются.

И такъ средспво крови , и высокостъ моего счастія удостоятъ меня той любви , коя бы развѣ по какому моему недоспапочеспву мнѣ воспротивилась.

Можешъ ли ты мнѣ въ томъ воспротивишься, что яко бы я не очень тебя люблю? не имѣешъ ты въ себѣ справедливости. Люблю я тебя сколь больше могу, и сколь больше любимое любить можно. Не имѣю я иной мысли въ здѣшнемъ житіи , которая бы къ твоему имени не преклонялася : не имѣю я пакой капли крови , коей бы не излилъ по твоимъ повелѣніямъ. Мои мысли находятъ свою средину въ твоемъ уваженіи. Еспли бы я могъ наслаждаться тобою чрезъ небытіе , то бы я себя умертвилъ. Желалъ бы я не быть Антониномъ , а быть ни чемъ для приобрѣтенія тебя.

Не помысли ты , Іулія ! что будто бы я люблю только ту красоту , которая по изнуреніи отъ многихъ лѣтъ спановишся цвѣткомъ увядшимъ , молніею промелькнувшею , въпрямъ улетѣвшимъ. Твердостъ моей любви не имѣетъ основанія такъ слабаго. Красота есть солнцемъ заходящимъ : а я напротивъ подверженъ той красотѣ , коя возрастаетъ въ совершенствѣ долговременствомъ ;

менствомъ, и приобрѣщаетъ себѣ славу отъ многихъ лѣтъ.

Не умѣетъ погнѣ любить, кто любитъ только глазами. Малоумные влюбляются въ дальновидности. Оная сіяющая на твоемъ лицѣ красота можетъ быть драгоценнѣе просионародней, кою я не много почитаю. Прямая красота въ душѣ обитаетъ. Сіе-то плѣнило желанія Антониновы: сіе-то мучитъ жизнь Антонинову.

Нѣтъ такой болѣзни, нѣтъ такой страсти, нѣтъ такого мученія, коего бы я не претерпѣлъ. Тьма меня печалитъ, свѣтъ мнѣ проливенъ; покой мой мятеженъ, сонъ мой пресѣченъ, кушаніе мнѣ не вкусно, веселости мнѣ скучны, забавы непріятны, и друзья безупѣшны. Когда я на тебя гляжу, то меня сокрушаютъ твои очи: когда тебя не вижу, то меня мучитъ желаніе: ревную другаго взоромъ, блѣднѣю предъ твоими.

Когда я тебя не вижу, то въ живыхъ нахожусь по одному только чудотворенію любви. Похваляю я истинное мнѣніе тѣхъ, кои поставляютъ душамъ любительей быть больше въ любимой ими особѣ, нежели въ одушевленномъ ихъ тѣлѣ. Ибо когда я съ тобою не бываю; то не имѣю ни ума, къ сожалѣнію о себѣ; ни слова, къ сопропивленію себѣ; ни глазъ, ко изливанію слезъ;

ни груди , на испущеніе вздоховъ. Еспьли кнѣю мнѣ о чемъ говоритѣ , я не понимаю , или понимаю не спараюсь : ни другой жизни себѣ не имѣю кромѣ той надежды , коя мнѣ тебя обѣщаетѣ любительницею.

Еспьли бы моя любовь была вмѣщена въ другихъ , а не въ Іулію ; по бы я съ живѣйшею печалію восплакалъ о моей вольности , которая естѣ драгимъ камнемъ , весьма отъ всякаго желаемымъ. Злапо всего свѣта , недоспойною естѣ цѣною пропивъ ея драгоцѣнности. Жизнь уступаетѣ ей цѣною. Человѣкъ не имѣетѣ дара , дражайшаго ея. Еспесиво , наипаче Богъ Творецъ Еспесива , не вложилъ въ наши души живѣйшихъ мыслей. Звѣри , не познающіе своихъ преимуществъ , выходятъ на смерть чпобъ имъ избѣгнуть неволи. Птицы въ клѣпкахъ заключенныя , или не поютѣ , или умираютѣ самохотно отъ нехотѣнія вкуса поставленнаго предъ ними корма.

Для такой красоты личной , которая по сравненію съ своею оказалась шокмо шѣннѣю; потревожилась вся Греція : и такъ не дивно бы по было , еспьли бы при доставаніи тебя лишилося общество вольности. Всякое превосходство , превосходящее не шокмо слова испинны , но и возможности , было бы недоспапочно ко исполкованію великостей своихъ достоинствъ.

Древніе Элвецїи покланялися солнцу , полагаю перспї на уста. Кпо не хощепї погрѣшитї вѣ твоихѣ похвалахѣ , тогдѣ шебя почитаетѣ молчанїемѣ. Твои преимущества хоща могупї бытї удивляемы , но не понимаемы. Они подобны солнцу , которое упоминаетѣ разсудокѣ и взорѣ , кпо отваживается оное высмаприватї , или его красоты исчислятї ,

О мое благо ! я дознаваюсь чпо мой языкѣ не имѣетѣ никакого увѣренїя , кое бы обязало шебя кѣ соотвѣтствованїю моею любви. Не умѣетѣ онѣ ни отккрытї ранѣ , ни утолитї болѣзни. Юпитерѣ превратился вѣ лебедя , для Леды. Венера , упопробляла Меркурїя вѣспникомѣ своихѣ любвей. А я , какѣ лишенной сихѣ средствѣ , возлагаю мою надежду на ту шокмо благоспїную ; коя щедрѣйше изливаетѣ свои милоспїи : коя сжалившись отѣ моихѣ словѣ , шѣмѣ , чего я не умѣю , ниже могу выговоритї , исцѣлитѣ мои раны , и угодными себѣ почтетѣ мои прошенїя.

Отпусти мнѣ то , моя богиня ! естли я сѣ излишнею смѣлостїю во зло упопробляю оное человекѣлюбїе , которое приклоняетѣ уши кѣ моимѣ словамѣ : ибо какѣ вѣ любленїи шебя чувствую непреспанное желанїе , такѣ вѣ разговариванїи сѣ тобою цѣлые годы мнѣ кажутѣ минушми. Произлише-

лишествуюють слова мои и мысли. Что онъ невѣжливы и неучтивы, отъ того я не опрекаюсь. Но солнце, въ извлечаніи паровъ не взираетъ на то, что они густыя ли, или жидкіе.

Одно бы только могло одержать свое соотвѣтствованіе, а именно: непосредствованіе сердець мужскихъ въ удобопремѣненіи любвей, и нескромность языка въ отгоненіи отъ себя милостей женскихъ. Мнѣнія сіи такъ отъ моего чистосердѣя отдалены, что я не думаю войти имъ въ воображеніе Іуліино.

Моей ли любви премѣнитъ? мнѣ ли полюбитъ иную, кромѣ Іуліи? въ другихъ бы могло то произойти, но въ Антонинѣ спастись того не можетъ. Имѣешь ты великую власть надъ моимъ существомъ. Я имѣю одно только сердце пораженное, и къ любленію тебя обязанное. Весьма ты прекрасна! кратка, и временна та похожь, которая зародившись отъ простаго вида вырастаетъ вдругъ. Напротивъ же она прочна и вѣчна, коя поменьку, по немножку прибавляется, и со временемъ усиливается.

Рождающіяся вдругъ же и исчезаютъ. Травы очень скоро вырастающія, въ короткое время иссыхаютъ. Медвѣдица, значащая любовь, лизаніемъ языка по немножку лице
дѣше

дѣпей своихъ изобразуетъ. Львы по рожденіи своемъ , въ полгода движеніе имѣть начинаютъ. Слоники , такъ долго живущія , десятильбеременны бываютъ.

Моя любовь не младенецъ. Она выросла съ тобою вмѣстѣ пребывая, и на лице свое взирая. Струеокамилъ оживляетъ свое рожденіе глазами : а ты своими очами воспламяла мою любовь , возрастшую такъ чрезвычайною великостію , что не можно тебѣ до нея достигнуть.

И такъ когда ты сопротивишься невозможностию отъ того , что якобы я тебя не очень люблю ; противишься равномерно и тому , что якобы я о нашей любви кому пронесу. Мои уста не такія незаконныя , чтобы нарушили чрезъ объявленіе божественности твоей любви. Да поразятъ меня стрѣлы небесныя , еслии моя совѣсть въ законѣи такого грѣха повинною обрящется !

О моей любви не объявлено будетъ другому никому , oprичь бога любовью. Тебѣ я только открываю мои язвы. Ты только будешь сокровищница тайностей моихъ пламеней ; еслии однако отъ излишней болѣзни не преснетъ у меня грудь , и изъ сердца не вскроется твоей образъ. Пріятности не услаждапельны , еслии оныхъ языкъ не изречетъ. Веселости рая сокровенны не уважаются : а только наслажденія

любовію въ тайности, дають большее увеселеніе. Молчанка, и украдка, ея суть благоуспѣшества.

Вижу я крѣпко, что ты своею благоклоннѣйшею усмѣшкою веселишься; слыша похвалы твоей красоты, отъ плѣннаго моего сердца сопровождаемая. Веселись ты со граможденіемъ на моихъ бѣдностяхъ великолѣпія твоихъ славъ. Веселися, что бы прахи моей груди поставили знакъ безсмертности твоего имени. Веселися зрѣніемъ на свое божество, поклоняемое отъ моего высокопочтанія. Я дознаваюсь, что ты меня творишь обладателемъ твоей красоты, коя бы не возымѣла тяжбы въ достатки себѣ золотого яблока.

Я признаваю отъ твоихъ взоровъ, что ты меня творишь обладателемъ твоихъ сокровищъ. Да и не могу я другимъ, не такъ пристойнымъ именованіемъ назвать твое лицо, какъ соспавленіемъ драгихъ камней. Изъ красотъ премногихъ женъ оживописалъ Зевксъ Елену. Изъ смѣси металловъ во время подорванія Коринѳа, произошелъ оный превосходный видъ въ соеудахъ. Такъ-то изъ соединенія и красотъ краснѣйшихъ изобразила природа и твои красоты.

Желалъ бы я возблагодарить тебя за такою даръ: но хопя бы всѣ слова мои были сердцами, твоею высокопочтенной особѣ по-

священными , то бы не довольны они были къ возданію благодаренія. Впрочемъ спашетъ себя любить вѣчно душа , такъ честиною услугою величающаяся.

Но да уступятъ слова дѣламъ. Неприятны тѣ дары , кои мучатъ желаніе долгимъ ожиданіемъ. Не имѣютъ мои прошенія получить иной себѣ награды, опричь пвоей любви. И такъ поспѣшимъ мы, красавица, собирать тѣ плоды, кои щедрою рукою раздаетъ великодушіе любви , и Іуліи !

О ЦІЦЕРОНѢ СЪТУЮЩЕМЪ.

ИГРА ЧЕТВЕРТАЯ.

краткое ея содержаніе.

Маркъ Туллій Ціцеронъ, коему Римъ по большой части въ своихъ прославленіяхъ обязанъ , почелъ себѣ между великими несчастіями лянство и грубость своего сына. Понужденія добродѣтели опцевой , всячески недостаточны были тронуть ту унывшую въ веселостяхъ и роскошахъ душу. Усмотря онъ наконецъ, что всѣ его врачеванія учинилися крайне

отчаянными, и болѣзни чувствительнѣйшими ; догадался , что Бакхусъ былъ его Минервою , да и что его нерадѣнія не долускали его до приобрѣтенія себѣ другаго древа , кромѣ лозы виноградной. Кажется на правду то походитъ , что онъ для лобужденія его къ наукамъ , произвелъ къ нему рѣчь свою въ слѣдующихъ мысляхъ.

~~~~~

РѢЧЬ ЦИЦЕРОНА СЪТУЮЩАГО.

Полно правда ли по , что сіянія моихъ славъ не имѣютъ себѣ инаго врага кромѣ ненависти , и похищенія принадлежащихъ имъ чести побою, сынъ мой ! полно прадва ли , что невоздержное пвое житіе испровергае въ людяхъ мнѣніе о всѣхъ моихъ почтеніяхъ , и моихъ великостяхъ ! почелъ бы я по за припворныя и ложныя предвозвѣстія самой истинны. Божество бы не возвѣло опъ меня ни въ роутія себѣ , ни въ ры въ такомъ предсказаніи. Нѣтъ ничего такъ неудобнѣйшаго , какъ сдѣлать имовѣрнымъ по , что кому пропивно !

Однако принужденъ я въ томъ повѣритъ чувствованію сихъ очей , и справедливому

мною

мною опыту въ самомъ дѣлѣ. Вижу я тебѣ ежедневно упражняющагося въ роскошахъ, разговаривающаго только о кушаньяхъ, спорящаго о винахъ, живущаго во всякихъ прохладахъ, и довольствующаго жадныя прихоти вкушенія, и осязанія.

Не имѣло у себя (я говорю) счастья другаго оружія, къ пораженію меня! опеченно обязано мнѣ жизнью. Опъ моихъ совѣтовъ зависяпъ рѣшенія сената. Народъ меня называетъ производителемъ своего благополучія. Самовластипелемъ и мира и войны. Вознесъ я до нѣколикаго степени достоинства низкость моего рода: преодолѣлъ злобу зависпн: отъвратилъ киченіе поношенія: укротилъ свирѣпство гордости; и такъ, кромѣ тебя, ничто не могло меня сдѣлать несчастливымъ.

Бѣдный Цицеронъ! доведенный опъ безчестной жизни сыновней до того, что гдѣ онъ уберегъ себя опъ поношеній непріятельскихъ, тамъ спалъ бытъ нынѣ обремененъ ими опъ пѣхъ, кои были ему обязаны своимъ облехченіемъ: да и сдѣлася предмѣпомъ безславія и ругательства опъ оныхъ, кои его почтенное имя, и знапъ должны были прославляпъ. Ты - то сынъ! ты - то находишья онымъ, что дѣлами безчестными порочишь заслугу моихъ чести, помрачаешь

свѣтъ моихъ добродѣтелей , одерживаешь
лепаніе моей славы.

На какомъ основаніи утвердилъ я мои
надежды ! ты вмѣсто соблюденія приобрѣ-
щенной попами моихъ прудовъ знапи , ос-
павляешь памяпи попомковъ воспоминанія
такъ недостойныя : и вмѣсто наслѣдованія
славы отцевой , лишаешь себя всякаго по-
чтенія , а Цицерона всякой похвалы.

Но еще есть время , сынъ , исправись
тебѣ въ погрѣшностяхъ , сдѣлажь себя дос-
тойна назваться сыномъ Цицероновымъ , и
упѣшитъ сѣпованія твоего отца. Раская-
ваться въ своихъ согрѣшеніяхъ всегда есть
время. Никогда не поздно принимаешься за на-
уки.

Нѣкто будучи осьмидесяти лѣтъ , не
вознегодовалъ на снисканіе какой либо себѣ
добродѣтели. Другіе его сосѣди , при пос-
лѣднихъ часахъ жизни , прилѣжно въ цѣломъ
своемъ умѣ бесѣды друзей слушали , чѣтобъ
имъ умереть разумнѣйшими.

Свергни ты возложенное на себя иго отъ
нѣжності твоихъ роскошей , кои приводятъ
твою душу въ уныніе , усыпляютъ твоей
разумъ , вредятъ твою честь , и помра-
чаютъ славу твоего отца. Разсуди , чѣто
сіи сладкочувственності Сірены , отъ при-
творнаго коихъ пѣнія должны крѣпко укло-
нашья , желающіе воображать въ душѣ сво-
ей

ей истинные слѣды добродѣтели. Жизнь не имѣетъ въ себѣ никакого дыханія, кое бы не повредилося отъ сея язвы. Она есть матерію всѣхъ пороковъ, кои заражають препохвальнѣйшія дарованія натуры. Она есть смазнемъ, или поддѣльнымъ камнемъ, на обманъ, и приманку къ нашимъ чувствамъ похожи.

Чемъ ты думаешь быть, сынъ, сей сласти, какъ не вещью токмо презрительною, подлою, со скопами общею, плѣбною, крапкою, премногимъ случаямъ подверженною: которой конецъ не другое что, какъ казнь и раскаяніе? Она потъ пламень, которой въ большей наслажденія горячести угасаетъ. Скучны становятся ея веселости, потому что временны. Онъ проходятъ, улетаютъ: да и въ самой потъ часъ какъ шолько къ намъ достигаютъ, похищаемы отъ насъ бывають, и послѣ себя опричь болѣзней и угрызений совѣсти, другаго ничего у насъ не оставляютъ.

Однако я не хую честности забавъ, душевныя печали облегчающихъ. Вѣдаю, что непрерывно натягаемой лукъ прерывается: да и что слабость нашей природы получаетъ себѣ отъ оныхъ утѣшеніе, и подкрѣпленіе. Глупостию, а невоздержаніемъ по поспавляясь, что бы уклоняться отъ всѣхъ забавъ. Болѣзнь шолько отъ нихъ ко утѣшенію швоихъ печалей приходитъ. Осуж-

даю , укоряю я невоздержаніе , роскошь , къ излишнимъ кушаньямъ , и разнымъ винамъ излишнее желаніе. Сего-по я не хвалю , симъ-по гнушаюсь. Нѣтъ такого мерзостнѣйшаго порока , какъ невоздержаніе ! Опъ него-по имѣютъ свое начало всѣ беззаконія. Ты же напропивъ испразднилъ всѣ свои желанія въ немъ. Не слышишь ли ты поношеній народа , называющаго тебѣ покаломъ , спаканомъ. Не могу я понять , какъ твое лицо не пылаетъ опъ стыда : не могу я выразумѣть , какъ ты не убѣгаешь опъ обхожденія и свѣта , что бы себя изъ ругательствъ вывести.

Или ты не человекъ , или въ себѣ не имѣешь крови , или не сынъ Цицероновъ ! вишь зайцы не раждаютъ Львовъ , ни орлы голубей. Благородіе , которое есть споспѣшествованіемъ духовъ великодушнѣйшихъ , не снесло бы поликихъ поношеній. Но я очень знаю , для чего ты ихъ не чувствуешь. Усиліе вина обовладѣло твоими чувствами живѣе разума , и мучитъ самовластіе твоей души. Пьянство не иное что , какъ самохотное дурачество.

Вспомяну я тебѣ примѣръ Александра великаго , которой только опъ вина приобрѣтенію своихъ славъ помѣшательство учинилъ , своихъ поржествъ честь опорочилъ , и своей великости почтеніе испровергъ.

Ме :

Между шумспіваніємъ на пиру , возму- шившись онъ отъ свирѣпоспей пїянства умер- швилъ Клипа , на опыпахъ котораго вѣр- носпи вся его любовь была утверждена.

Нѣжності Капуанскія (*) преодолѣли си- лу Аннібалову. Приведи ты себѣ на память, коликаго убійства было причиною сіе пїян- ство !

Оно подвергнуло непрїятелямъ прехраб- рѣйшихъ воиновъ. Оно повалило защищае- мая , чрезъ толь многія лѣта , стѣны еди- нымъ шокмо поспояннымъ намѣреніемъ. Оно возложило иго на люпоспѣ пресвирѣбѣйшихъ народовъ. Оно привело въ робостъ сердца наисмѣлѣйшія. Оно на конецъ укронило во- инства непобѣдимѣйшія. Александръ , о ко- емъ я выше тебѣ напоянулъ , преодолѣлъ прудностъ толикихъ пупешеспвѣй , бѣд- спвїя толикихъ сраженїй , жестпокоспи то- ликихъ спужей , быспропу толикихъ рѣкъ, глубину толикихъ морей ; наконецъ увлѣвъ въ сѣпяхъ невоздержанїя , и пїянства.

Сколько разъ ты думалъ , что солнце только еспѣ мечпою , что швердъ движет- ся , что свѣтлоспѣ еспѣ шьмою ? Сколько разъ , говорю , воображалъ ты бышь себя

(*) Капуа , древнїй бывшїй городъ въ Ита- лїи , а послѣ разоренной отъ Ломгобардовъ.

близъ пожаровъ , землетрясеній , пропастей и безднъ ? Самъ ты , еспьли имѣешь разумъ , узнать можешь происходящія въ тебѣ ежедневно вредности. Незнаніе самого себя , прерываніе и недоговариваніе словъ , выпученіе глазъ , слабость въ ногахъ , обмороки въ головѣ , спупость въ зрѣніи , стягость въ желудкѣ , дрожаніе въ членахъ и жилахъ ; всѣ тѣ дѣйства происходятъ отъ пїянства , и вина.

Прекращу я слово въ напоминаніи тебѣ о беспупствахъ твоихъ погрѣшностей : отъ коихъ , при подробномъ мною выговариваніи , горятъ у меня со стыда щочки , и зажимаются уста. Мой умъ , къ строгосіямъ воздержанія приобыкшій , не осмѣливается укорять твоихъ непохвальныхъ поступковъ , опасаяся чѣтобъ не заразишься ими самому.

Повѣрь мнѣ , сынъ ! чѣто невѣжество завѣсило у тебя очи разума , и прикрыло познаваніе твоихъ поношеній. Оно то не допускаетъ тебя различить между многими твоими помраченіями безобразностей твоего лица. Оно - то у тебя затемняетъ сіянія добродѣтели , знаменитства твоего рода , и славы твоего отца. Ни малаго о сей истиннѣ сомнѣнія я не имѣю , чѣто еспьли бы драгоценности и красоты добродѣтели возмогли бытъ предмѣшомъ твоего зрѣнія , то

бы

бы ты славолюбно пощекъ къ объятію ихъ , какъ поликими лѣпотами уловленный, поликими знаменитствами опуганный.

Не было бы твое сердце такъ отъ упорства ожесточенно , и такъ отъ пороковъ окамененно , чтобы оно не смяхчилось , и желаніемъ къ послѣдованію добродѣтели не воспалилось. Великость свѣта , и сказанъ неба , не имѣетъ въ пространствѣ своихъ границъ никакой вещи такъ любезной , такъ дивной , и такъ божественной ! Добродѣтель есть похвалою себѣ самой : и безъ нея совершенство не было бы ни похвально , ни совершенно. Привлекаетъ она любленія такимъ образомъ , что принуждаетъ себя любить и тѣмъ сердцамъ , кои ее отнюдь не знали : да и поль ея власть сильна , что приобретаетъ намъ любовь еще и изъ ненависти враговъ.

Самыя терновыя вѣтви побѣгли бы со усмиреніемъ и благоговѣніемъ поднести ей дань повиненія и почтенія. Небо неоднократно останавливало свое движеніе , для взиранія на ея драгости. А дѣ , училище всѣхъ пороковъ , почти отвергаетъ ужасы и лютоости своихъ мученій , чтобы внятнѣе ему слышать слова ея. Смерть , прошивъ которой нѣтъ такой храбрости , чтобы она не преодолѣла : ни силы , чтобы не превозмогла ; которая умѣетъ погребать въ забвеніи

веніи память наигордѣйшихъ Колоссовъ ; (*) поручаетъ свою державу власпи добродѣтели , и служивъ ей посредственницею въ приобретаніи безсмертія. Войны и мира она есть обладательница. Послѣднія усилія хитрости , и счастья посвящены року , на самой тонкой ниткѣ висящему : а она напротивъ держится цепью адамантовою, коя не боится ни усилія Паркв, ни рѣзанія ихъ ножницъ.

Покажи мнѣ пожалуй сынъ , гдѣ великолѣпія Римскаго дивности , отъ числлюбивой древности славъ посвященныя. Гдѣ нынѣ арки , профеи , столпы , притворы , театры , амфитеатры , ложи , палаты , цирколы , мосты , улицы , ворота , колоссы , статуи , пристань , древняя Капитолія , гробницы первыхъ отцовъ и другія вещи безчисленныя ? ни Діогеновъ полуденной фанаръ не могъ бы высмотрѣть первой ихъ памяти !

Онѣ поглощены отъ времени , и едва уберглось невредно ихъ имени воспоминаніе. Возрижъ на памяти добродѣтели и разума , на дѣйства геройскія , на души неустрашимыя , на дѣла великодушныя ; они ни мало не

(*) Колосъ есть превосходственной величины кумиръ , или статуя.

не запымили первыхъ сїяній : но въ живыхъ находяпся , и видяпся временами вѣчноспи отъ самага забвенїя.

Имя и памяпи мужей мудрыхъ въ откровенїяхъ подикихъ вѣковъ , не упростили ни почтенїя , ни жизни.

Не погасаетъ никогда свѣтъ зажженной свѣчи отъ огня добродѣтели , и пипаемой повседневно отъ желанїй возрастающей славы. Она естъ древомъ , небоащимся прещенїй небесныхъ , ни жестпокостей бурныхъ. Она естъ камнемъ , умбюющимъ сопротивитъся спремленїю и насилїамъ моря и волнъ : ибо хопя самая древность своимъ збвомъ все поглощаепъ , однако другаго сдѣлапъ не умбетъ , какъ возобновляпъ шокмо память къ безсмертїю.

Не успрашаетъ отъ ужасовъ гроба , сынъ мой ! шотъ , кто приобрѣтенною добродѣтелїю умбетъ оживатъ при самой смерти. Сердце мужа добродѣтельного не можетъ наполнитъся такъ преизобильнѣйшимъ ушѣшенїемъ , какъ надеждою обнародоватъ свое имя по достоинству , и оставитъ свѣпу послѣ себя то , что не можетъ заключитъся въ шѣсношъ гробной.

Я называю блаженнымъ того , кто признаветъ смерть начатїемъ жизни , да и шшобъ похвалы его жизни прещли отъ очей въ памяпи. Кто скажетъ , шшобы шѣ ка-

ми , кои въ себѣ челоуѣка добродѣтельнаго кости скрываютъ , не были алмазами , добродѣтелей его славу прозрачною творящими? Гробъ похвалѣ славы въ себѣ заключить , ни зарыть ихъ въ землю не можетъ. Его тѣмы , отъ сїяній и свѣтлостей усопшаго отрещись не могутъ , въ достопамятный примѣръ потомству.

Ты же напротивъ , сынъ ! естли продолжать станешь презираніе красоты добродѣтели ; то умрешь безъ полученія себѣ почтенія и чести.

Поношенія провоскликнутъ твое погребеніе. Съ соблазномъ вѣка учинишься ты во успахъ безславія безсмертнымъ отъ пороковъ , скарденныхъ поминковъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ людемъ. О ! какъ бы восхотѣли всѣ такіе , чптобы имена ихъ были заглажены и испреблены изъ умовъ челоуѣческихъ , или погребены были вѣчнымъ молчаніемъ.

Они въ живыхъ оспаютъся подлинно , однако живы суть въ безславїи. Они находятся при свѣтѣ , между мрачнѣйшими тѣмами , и по подобію страшныхъ харей , и мечпательныхъ привидѣній , кои вредятъ и пугаютъ.

Глупо мнѣніе тѣхъ , (припоминаю я ежедневно съ негодованіемъ и презрѣніемъ) кои поспавляютъ купно съ печеніемъ жизни кончаться нашимъ благополучіямъ , да и съ за-
падомъ

падомъ нашихъ дней скрыться нашимъ славамъ. Не знаютъ они того, что прямая жизнь имбеть въ гробъ колыбель, и рождаетъ въ пазухъ смерти похвалу.

Душа есть Финиксъ, въ смерти паки оживающей. Тогда-то спановится имя вѣчно отъ прославленій и похвалъ тѣми, кои обязаны превосходствами какой либо его добродѣтели.

Зависеть не имбеть тогда уже мрачности, къ замышленію у него достоинства; ниже злостъ вымысловъ, къ воспрощивленію ему въ честностиахъ славы.

Если бы душа наша обогащенная толики дарами, просвѣщенная толики божествами, умирала купно съ исполненіемъ тѣла; то бы ея преимущества были бѣдны.

О! когда бы она не имѣла въ себѣ чувствованія отъ того понятія, кое оставляетъ во умѣ людскомъ сія куча пыли; то можетъ быть съ вѣщшею бы посѣщностію воспріяла она шествіе во свое обиталище.

Но если грубость только швоего упорства, къ приобрѣтенію сего свѣдѣнія негодная, тебя ослѣпляетъ желаніями учинить себя безсмертна; если ты отрицаешься отъ той себѣ чести, коя творитъ славолюбивымъ самое презрѣніе; если ты хочешь сообщникомъ быть со скопами, не имбю-

имбюющими другой себѣ жизни, ни другой чести, кромѣ похощей чувственныхъ; еспь-ли хочешь наконецъ унизитъ достоинства своего соспоянїя, и спвоей знаши пошами моихъ спрудовъ приобрѣщенной; шо я не власпенъ надъ спвоими произволенїями, ниже могу сопротивитъ спвоему самовла-стїю.

А шокмо прошу шебя удержатъ спѣ опѣ такихъ спвоихъ небреженїй, привестъ вѣ умбренность така спвои сладкочувствен-ности, чтобъ не повредитъ того почтенїя, кое я себѣ прїобрѣлъ больше заслугою добродѣтели, нежели споспѣшествованїемъ сча-стїя. Не желай шы, сынъ! противитъ благополучїю своего отца. Честь имбѣтв мнѣнїя о себѣ весьма нѣжныя. Послѣдуетъ она усилїемъ благородїя и разума, а шеряетъ вѣ одну минушу. Всякое пыпныш-ко мараетъ, и обезображаетъ ея прїятную красоту.

Хощя же природа и произвела шебя нечувствительна къ чести, однако она шебя не исключила опѣ должнаго повиновенїя спвоему отцу. Сынвнїя должнотъ приневоливаетъ къ благодарности тѣхъ, кои не поставляютъ за беззаконїе выкупатъ своею жнзнїю чести отцевскїя. Не производятъ они отнюдѣ такого шолкованїя, кое бы не подвергалося должноты, и обязанноты къ отцу.

опцу. Какъ не знать отца , есть глупо-
спію ; пакъ не любить его , есть злоче-
спіемъ ; а уничтожатъ его , поставляея
опцеубійспивомъ.

Слова не имѣютъ силы , смыслъ не имѣ-
етъ могущества къ понятію и извясненію
того , сколь есть нужно , сколь похвально
повиноватъся ихъ повелѣніямъ , и исполнять
ихъ желанія. Вѣчностъ признаеяся досто-
памятна по именованію тѣхъ дѣшей , кои
только побуждаются знакомъ изволенія ро-
дительскаго. Должное послушаніе по зако-
ну естесственному, и божескому, меньшимъ
знакомъ есть ихъ соотвѣтствованія. Дол-
жны они только спятаться съ благодѣянiami.

Приведу я тебѣ нѣкопорые примѣры , не
отъ чужестранцовъ занятыя, но въ нашемъ
опечествѣ съ достопамятными похвалами
отъ тѣхъ сыновей самымъ дѣломъ произве-
денные , кои бѣдспвіями своей жизни здра-
віе дражайшихъ родителей соблюли.

Манлій Торкватъ, для освобожденія отца
оклеветаннаго народу отъ ненависти и го-
ненія Трибуна , вооружившись самъ только
одинъ , да еще и ночью въ домъ его сама-
го , принудилъ его великодушнымъ своимъ
усиліемъ вырватъся изъ рукъ смерти, чрезъ
защищеніе себя присягою отъ изведенной на
него клеветы.

Побѣдоносный Африканецъ только что изъ дѣпскихъ лѣтъ выпунилъ , спасъ жизнь своего отца , по жестокомъ пораненіи въ добычу Аннібалу доставшагося. Слабость младолѣтства , неискусство въ войнѣ , несчастливое сраженіе , ужасной предмѣтъ неуспрашимѣйшихъ сердецъ храбрости ; не могли удержатъ жестокости его добродѣтели , и его любви , чтобы съ сугубою славою не удостоился онъ и сугубыхъ же вѣнцовъ , за то что восхитилъ у похитительной смерти отца , и Императора.

Фламиній , Трібунъ народній , хотѣлъ обнародовать законъ о раздѣленіи полей Галліи. Сенатъ ему въ томъ воспротивился сперва прошеніями , угроженіями , а на послѣди и воинствомъ. Все то было воище : опречался онъ отъ послушанія , ниже преклонялся отъ насилія оружія. Уже со всѣмъ было онъ приуготовился , безъ всякаго усрашенія , обнародовать помятый законъ : но какъ увидѣлъ малѣйшій шокмо знакъ запрещенія отъ отца , то опспалъ отъ своего намѣренія , опспунилъ отъ предпріянія , и склонился на всякой договоръ.

Могъ бы я шебъ и другіе премногіе примѣры привести , по которымъ для услуженія удовольствію и благополучію отцовъ пренебрегли дѣти свои мѣнныя , и предали на удачу свою жизнь. Но шы напрошивъ не
хо-

хочешь лишить своего хопѣнїя отъ тѣхъ нечестныхъ сластолюбїй, кои супь убійцею твоей знапи, и моей чести.

Могъ бы я, да и справедливо, подражать примѣру ожесточившихся на своихъ дѣтей. Брутъ, Торкватъ, и не давно еще явившїйся Ауль Фулвій, меня научаютъ, что есть надежной случай къ упопленїю такихъ непокоривыхъ, такихъ неспокойныхъ сыновей въ ихъ крови. Еслили опсѣкается больной членъ отъ нашего тѣла, дабы онъ не заразилъ, или не повредилъ членовъ другихъ; то съ сколь вѣщшею справедливостїю должны мы умерщвлять такого сына, копорой безчестнымъ своимъ житїемъ помрачаетъ знатность нашего дома, затемняетъ безславїями память славъ отцовыхъ, да и можетъ пагубу еще навестъ отечеству!

Однако моя любовь, не могущая опмѣниться отъ желанїй моей великости, ни отъ славолюбія моей чести; иного не желаетъ, какъ поклому здравїя, и продолженїя твоей жизни. Правда, что меня крушитъ чрезвычайное чувствованїе тѣхъ разсудковъ, кои вообразятъ въ себѣ Римляне, и весь свѣтъ о твоемъ воспитанїи. Они обвиняютъ мое о твоемъ наученїи нерадѣнїе. Они скажутъ, что умы младые къ любленїю справедливости, и честности удобопреклонны: что въ ихъ сердцахъ легко всякой об-

разъ изображается , да и что я безмѣрною шебѣ попячкою , воспипалъ пвою склонность къ порокамъ. Ибо опщы , по большой части , признаваются въ недоспапкахъ сыновнихъ виновны.

Таковыя мнѣнія хопя и не возбимѣютъ силы въ пѣхъ , кои о моихъ дѣлахъ свѣдомы , или дурачества пвоей невоздержности присмотрѣли. Они узнаютъ , что недоспапокъ находится въ пвоей природѣ , а не въ моей воли , или въ моихъ наставленіяхъ. Подлинно я удивляюсь , что какъ ты находишься человѣкомъ , какъ имѣешь въ себѣ смыслъ ; когда не чувствуешь побужденій къ ревности , и ко избѣганію опъ словъ безчестныхъ ! но дивисья тому нѣчего : ибо кто безъ угрызенія чести предался въ руки безчестія , потъ отрекся опъ должности напуры , и награжденія любви родипельской. Не имѣла моя любовь такъ малыхъ знаковъ , ни обязанность крови такъ слабыхъ узъ , кои бы не могли побудить пвоей благодарности къ показанію мнѣ равнаго почтенія и любви. Но бытъ такъ. Счастіе , для оскорбленія меня спраданіями такъ чувствипельными , сдѣлало то , чтобы не возмoжнoсть понимаема была опъ чувства.

Однако , естли ты невѣжественнымъ упорствомъ презришь нравоученіе моихъ шебѣ

бѣ напоминаній , и искренность моихъ мнѣ-
ній ; еспѣли мои слова , кои всегда приобрѣ-
щали себѣ похвалы , разсѣопся безъ прине-
сенія отъ тебя плода ; то я , какъ твоя
опецъ , отвергаю всякое право , коего бы ты
могъ себѣ воспребовать . Не хочу я быть
тебѣ моимъ сыномъ , опрекаюсь я отъ име-
ни опеца . Что ты отъ меня рожденъ ,
то правда . О ! когда бы я могъ самъ съ со-
бою пягаться о сей истинѣ : хопя и гру-
бѣйшя нечистоты , коими мы гнушаемся ,
рождены отъ насъ же .

Призываю я во свидѣтельство Бога , въ-
дающаго о чистотѣ моей совѣсти , о пра-
вотѣ моихъ поведеній , и о добротѣ моихъ
дѣлъ . Призываю во свидѣтельство свѣтъ ,
(могу я сіе выговорить о моей скромности
непоспѣдно) зрителемъ , и смотрителемъ
моихъ дѣлъ и славъ . На конецъ мои сочи-
ненія опорочатъ у всякаго въ памяти твою
жизнь , и засвидѣтельствуютъ мою невин-
ность . Выведушь наружу несправедливое
меня поношеніе и ложь ; да въ узнать вся-
кому , что твои срамные поступки поро-
женіями сущь плѣнной твоей природы , и
твоихъ своенравій ; а не пороками моихъ дѣлъ ,
или моего о тебѣ нерадѣнія .

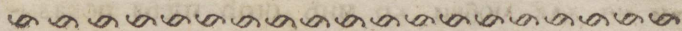
О ЭННОНѢ РЕВНИВОЙ.

ИГРА ПЯТАЯ.

краткое ея содержаніе.

Парисъ въ рошaxъ Іадскихъ обязался любовію и вѣрностію Эннонѣ, прекраснѣйшей Нѣмфѣ. А какъ послѣ онъ избранъ былъ отъ трехъ богинь въ Судіи, то восхипився отъ надежды наслаждаться приобрѣщеніемъ себѣ дивной Греческой красоты, кою Венера, во испроверженіе правосуднаго его мнѣнія, ему сбѣщала; въ ту же минуту прежней своей любительницѣ измѣнилъ. Не сталъ уже быть ни любителемъ ея, ни супругомъ. Ея присутствіе показалось ему мерзостно, чего прежде отнюдѣ не могъ терпѣливо сносить. Бѣдная Эннона, между мученіями ревнованія, тужила объ отпѣнѣ того любителя, коему она всю любовь своего сердца посвятила. И такъ возмущившись отъ сугубаго гнѣвовославленія, уловаю,

уловаю , что для приобрѣтенія себѣ ла-
ки той лохищенной судьбою любви , при-
нуждена она была произвестъ къ нему
рѣчь свою слѣдующими словами.

рѣчь Энны ревнивой.

Принуждена я говорю тебѣ , любез-
нѣйшій Парисъ ! о тебѣ той спроси , коя
мучилъ мою душу. Огонь болѣзненной по-
расплененія сердца въ слезы , и по изли-
шнѣ ихъ изъ очей , хочешь еще и успа-
ми паръ свой испустишь , съ наивящимъ
спремленіемъ.

Я вижу , что тебѣ по всякой день спа-
новится лице мое непріятно , и якобы оно
имѣло очи Васілісковы , такъ - то ты гну-
шаешься моимъ зрѣніемъ. Не глядишь уже
на мои взоры , не соотношествоуешь моимъ
словамъ , презираешь мои лобызанія , выры-
ваешься изъ моихъ объятій , и дѣлами такъ
уничужженными поступаешь съ такою твоею
супругою , съ такою твоею любилельни-
цею , которая не имѣетъ у себя той жи-
лы , чтобы ея не прервала по власти тво-
ихъ приказаній , или по разсужденію твер-
даго твоей жизни о тебѣ бѣдливѣй сохраненія.

Не могу я винить кого инаго , какъ толь-
ко мою прослугу : какой нибудь недоспа-

пожъ опъ моей неосторожности, произвелъ такую въ немилосердомъ сердцѣ Парисовомъ опмѣну. Естли сіе такъ, то вотъ я преклоня колѣни спю у ногъ твоихъ. Прошу тебя опложишь всякой гнѣвъ, естли не для любви ко мнѣ опъ тебя показыванной; то хопя для уменьшенія болѣзни, меня нынѣ убивающей. Правосудіе неба удерживаетъ мечъ наказанія, противъ прикрывающихъ себя покаяніемъ. Признаваю я чувствованія крайняго въ томъ спраданія, что я тебѣ досадила: и того - то ради, по моему раскаянію, толь наипаче достойна прощенія.

Выговори Парисъ! обвини, открой мои погрѣшности, покажи мои просупки. Пристыди мое лице. Объяви, естли языкъ или руки, какъ измѣнительницы сердца, произвели какой тебѣ ударъ: хопя желанія сердечныя сами собою опнюдъ не раздражили твоего негодованія. Они никогда опъ тебя не таились, ты повсечасно ихъ усмаптивалъ въ примѣчаніяхъ словъ, и во взорахъ очей. Снесу я всякую жестокость выговоровъ, опричь только лишенія твоего лица, и потерянія твоей любви.

Не онѣмѣлъ ли ты, что не отвѣтствуешь? Опъ чего у тебя лице то блѣднѣетъ, то чернѣетъ? развѣ совѣсть къ должнымъ обязательствамъ моей любви опять тебя по-

бу-

буждаетъ ? развѣ раздраженъ ты моею вѣр-
 носпю, не имѣющею въ себѣ погрѣшностейъ
 къ приведенію тебя на гибель ? Я не знаю ,
 какую бы подала тебѣ причину къ досадѣ, кро-
 мѣ безмѣрной моей любви. Всѣ гласы моихъ
 желаній, всѣ черты моихъ мыслей, всѣ знаки
 моихъ дѣйствъ не имѣли себѣ инаго храма ,
 ни иной среды, ни иной цѣли, кромѣ испол-
 ненія твоей воли. Мои удовольствія находи-
 ли свое спокойство въ твоихъ повелѣніяхъ.
 Мои желанія не имѣли инаго себѣ предмѣта,
 окрѣпленія твоего здравія.

Жадны и ревнивы суть любители ! опа-
 салась я , чтобы твоя красота не примани-
 ла къ себѣ мысли какой либо богини. Вся-
 кая птица казалась мнѣ орломъ , прилетаю-
 щимъ для унесенія тебя. Желала я спрячь
 тебя отъ очей неба , ниже безопасна была
 отъ спреховъ моей ревливости имѣючи те-
 бя въ самыхъ моихъ рукахъ.

Сіе - то иногда учинило твоей любви
 презрительно мое обхожденіе. Взираніе на
 тебя любимого съ такъ горячимъ желаніемъ,
 разгорячило твои похоти , твои любленія.
 Становится лѣнивою , и унылою та любовь,
 которая не приобыкла къ шествіямъ послѣ-
 дующаго , или варяющаго ее. Приобрѣтае-
 мое безъ спреха поперянія , хотя и не пре-
 зирается , однако не много и уважается.

Не столько лѣстятъ въ вкусу плоды намъ приносимые, сколько отъ улова нашихъ рукъ желаемые. Склонность природы человѣческой за драгоцѣнное поставляетъ то, чего не имѣетъ. Всегда намъ кажутся плодоноснѣе нивы чужія, и богатѣе распущій хлѣбъ у другихъ, нежели у насъ. Что не покупается прудомъ и потомъ, кажется не можетъ названо быть дорогимъ и многоцѣннымъ. Левъ презираетъ звѣрей предъ нимъ лежащихъ: а только достойною своей лютою добычу поставляетъ ту, которая въ лѣсахъ обитаетъ, и отъ него убѣгаетъ.

Бѣдная Эннона, учинившаяся несчастливою отъ великаго тебя любленія! сама я себя рабскою услугою до презрѣнія довела, желая изъяснить тебѣ вѣщую любовь: и отъ того ли сдѣлалась тебѣ постылою?

Несправедливо винимъ мы звѣзды, какъ бы причину нашихъ злоключеній: ибо мы сами себѣ несчастливия отъ нихъ изліянія провозвѣщаемъ. Мы сами производцы нашихъ бѣдствій. Если ли бы я тебя столь безмѣрно не любила, то бы не дошла до такого тебѣ омерзѣнія: по крайней мѣрѣ не понесла бы, съ крайнею болѣзнію, досады пакъ прордерзско принятаго побой намѣренія.

Не облегчаетъ тяжкаго бремени моихъ бѣдствій потъ разсудокъ, которой приводитъ мнѣ на память горячестъ швоей прошедъ.

шедшей любви : не упѣшаетъ онъ ни мало печалей сего заклеяменнаго сердца неизглаждаемыми твоего образа начертаніями.

Припомни жестокосердый , (естли однако новое воображеніе не приводитъ тебѣ въ омерзѣніе спараго моего вида) что ты меня любилъ. Припомни , что для приведенія къ концу честности нашихъ любвей , тысящекрапно сопровождалъ ты вздохами и слезами твои прошенія. Свѣдомы про то здѣшнія рожи , кои отъзывались на твои шокванія. Знаетъ про то здѣшняя рѣка , копорая своимъ тихимъ журчаніемъ , шолканіе нашихъ поцѣлуевъ пріятнѣйшимъ чинила. Вѣдають о томъ пещеры , правдивые нашихъ любовныхъ украдокъ свидѣтели. Извѣстны про то здѣшнія древа , на копорыхъ корѣ вырѣзывано было многокрапно мое имя. Свѣдомы о томъ на конецъ воздухъ , и небеса , оглушенные отъ твоихъ моленій и прошеній.

Сіе-то оскорбляетъ по премногу чувствованіе моихъ несчастій ! Пользованіе благомъ чинитъ насъ чувствительнѣйшими въ сношеніи зла , какъ бы послѣ меда вкушаемая полынь. Любовь бы была благополучіемъ , естли бы не перялася вещь любимая , или бы съ любимою особою вкупѣ , памятованіе о ней веселило.

Не достигать до блага желаемого, есть недоспашкомъ, приписуемымъ счастію: но терять приобрѣтенное, есть ошибкою своей глупости. Охъ куда меня бѣдную заноситъ пустыня моихъ мыслей? Еще ли сія надежда, чѣмъ быть любимой, льститъ моему желанію? Нѣтъ: чѣмъ твое сердце не воображало въ себѣ моего образа. Ты, о жестокосердой! не токмо любви не признаваешь, но еще и любимъ быть не умѣешь. Кто любитъ, тотъ имѣетъ себѣ предметомъ вѣчность. Время не имѣетъ права надъ любовью. Древность ученая въ видѣ младенца ее изобразила, дабы чрезъ то благоразумнѣйше изъяснить ея вѣчность. Твояжъ любовь была вѣтреная, чѣмъ насытитъ тебѣ только жадность своей похоти.

Несчастливы, основывающіе свои надежды на непостоянной юного сердца любви. Желанія въ юношахъ молодыхъ суть единодневны: въ самой той же день отправляютъ они торжество рожденію, да и отпѣваютъ его похороны. Ихъ горячести суть оными кометами, кои скоро въ пепелъ превращаются. Они не свѣдомы о правилахъ любовныхъ, не доспѣли еще до тѣхъ лѣтъ, въ кои обыкновенно рождается благоразуміе: они обѣщаютъ все, не радѣя ни о чемъ: обязуясь словами, а не сердцемъ. Кипѣніе крови производитъ въ нихъ неперпѣливыя желанія

къ

къ достиженію , непоспоянныя къ одержанію и тщетныя къ хопѣнію разныхъ дальновидностей : такъ чпо походящѣ они на больныхъ , кои въ самомъ усиленіи болѣзни брезгуютъ тѣмъ кушаньемъ , котораго не за долго предъ тѣмъ съ жадностію просили. Имѣютъ они вкусъ поврежденной и въ сладкомъ Нектарѣ Юпітеровомъ.

Научитесь вы , обоготворяющіе младость. Искусъ моихъ несчастій послужитъ вамъ примѣромъ въ дѣлахъ вашихъ. Не вѣрьте ей никакъ , по тому чпо обманъ ея съ вѣщшею удобностію въ самое то время намъ измѣняетъ , когда надежду о вѣрности подаетъ. Смертны тѣ громовыя стрѣлы , кои упадаютъ въ ведренныя дни.

Но кто бы не повѣрилъ тебѣ Парисъ ! скромность твоихъ словъ , горячность твоихъ вздоховъ , преизобильность твоихъ слезъ , многочисленность твоихъ клятвъ и въ самой бы недовѣренности вообразили чувствованія любви и вѣрности.

Оной душѣ такъ праведной , въ судіи отъ тяжестъ небесныхъ избранной , не чаяла я никогда имѣть въ себѣ притворства на обманъ простосердой дѣвицы.

Похваляйся ты теперь , жестокосердый , своимъ судомъ , чпо прошивъ справедливости присуждаешь на вѣчное осужденіе мою невинность. Какъ ты отваживаешься вывѣ-

шиватъ на справедливыхъ вѣсахъ дѣла другихъ , когда не умѣешь исправить ни своихъ прошивъ меня неправостей ? Свергни пы съ себя имя Парисово , или поступай по имени Парисову.

Бѣдная пы Эннона ! праведнѣйшій топъ челоуѣкъ въ свѣтѣ , отъ котораго суда зависятъ пребыванія боговъ , по моему несчастію премѣняется , и дѣлается производителемъ пребеззаконнѣйшей неправды , коей бы оппюдъ не могла произвестъ ни корыстолубная спраспъ.

Признавъ пы за неправосуднаго , по многимъ обстоятельствомъ. (1) будучи любимъ , взаимно не любишь. (2) измѣняешь вѣрности кляпвенной въ торжественномъ нашемъ бракосочетаніи. (3) досаждаешь небу во свидѣтеля нашихъ любвей призыванному. (4) мучишь мое сердце недостойными твоими намѣреніями. (5) предосужденіе наводишь себѣ самому ожесточеніемъ оной любви , которая поюжъ самую любовію окончитъ теченіе жизни желала.

Неблагодарной ! кто пы паковъ , непамятующей того , что я отдала себя въ добычу твоимъ объятіямъ , будучи дочь и цѣломудренная Нѣмфа славнѣйшаго Ксанфа ? Хочешь ли , чтобъ я тебя съ безчестіемъ посрамила , когда вспомяну тебѣ о твоёмъ родѣ ? Сама , сама я виновата , что повѣрила одному

му

му паспуху , одному работнику въ моей
чести , и чистопѣ : что разогрѣла змею
въ моей пазухѣ : что воспалила у себя вол-
ка ! Не превосходитъ недоспатковъ природы
услуга . Дѣла всегда роду соотвѣтствуютъ .
Рѣдко рождаются отъ крови благонравіе . Не-
благодарность есть такую мокротою , ко-
торая не можетъ свариться отъ душъ бла-
городныхъ . Грудь птицы Спруфокамилла сва-
рится только у насъ сѣи желѣза . Человѣколю-
біе , главнымъ свойствомъ есть благородства :
а неблагодарность , происходящею склонно-
стію отъ душъ только подлыхъ .

Отпусти мнѣ по , Парисъ , естли
языкъ измѣняетъ сердцу . Спроси , и лю-
бовь творитъ оное достаточнымъ къ произ-
веденію и выговоренію всего . Любовь , отъ
справедливаго гнѣва усиленная , не насыпи-
ла бы своей ярости ни свѣта истребле-
ніемъ .

Проклятое честолюбіе , корень ты всѣхъ
золъ , зародившееся въ ужасномъ сопряженіи
всѣхъ пороковъ ! свирѣпѣйшій ты скотъ ,
люпѣйшій звѣрь ! Ты-то обезпокоило благо-
получіе моихъ спокойствъ , ты-то повре-
дило смертными болѣзнями мое здравіе ! спра-
ведливо отъ свѣденія премудрѣйшихъ , наз-
вано ты желаніемъ пребеззаконнымъ ! ибо ,
приносишь съ собою всѣ орудія къ сограмо-
жденію несчастія . Разоряешь дома , дерев-
ни ,

ни , Царскіе дворы , Государспва. Вводишьъ , съ раболѣпнымъ повиновеніемъ и предапельство въ сердца вѣрнѣйшія , въ народы свирѣпѣйшія , и во грады непобѣдимѣйшія.

Крѣпости , учинившіяся отъ меча и злата непреодолебными , отъ его насильствъ преодолеваются. Нѣтъ такого ничего , что бы отъ него непобѣждено , или не укрощено было. Похваляется оно извлечь самого Плутона изъ упробы земной. Чего еще больше ? торжествуетъ оно славою , и честью чистоты дѣвической ; и чрезъ бѣдное себѣ пріобрѣтеніе яблока , заводитъ тяжбы и распри въ небесныхъ обителяхъ , въ сердцахъ славнѣйшихъ божествъ.

Паллада , Венера и Юнона , будучи отъ беспутнаго сего желанія красоты преодолены , къ тебѣ , для полученія о ней рѣшенія , прибѣгли ; да и нагія , предъ твоими самыми глазами , пышно своихъ срамотъ явленіе произвели.

Венерѣ я не удивляюсь , яко въ скверныхъ любодѣлняхъ воспитанной. Кто предается срамотамъ бесчестія , тотъ не имѣетъ въ себѣ страха отъ укоровъ въ его порокахъ. Дивлюся Юнонѣ и Палладѣ : первой , яко восхвалятельница драгостей чести , а другой , такъ славной по прославленію дѣвства ; какъ онѣ допустили такимъ явнымъ образомъ себя осрамить !

Мои

Мои бѣдствія , и мои слезы возвѣмили свое начало съ самаго того дня. Оный день , радостное моихъ веселостей лѣпо, премѣнилось въ плачевную зиму печалей. Любовь премѣня свое существо , претворилася въ неутолимую ненависть. Тишина моихъ удовольствій , начала колебаться въ буряхъ твоего гнѣва. На конецъ , солнце моихъ пріятностей закатилось , съ окончаніемъ того же самаго дня.

Венера , для помраченія у тебя очей праваго разсудка , принуждена опмѣнить у тебя сердце доставленіемъ тебѣ новой красоты : да и чпобъ ей произвестъ въ дѣло свое нечестное намѣреніе , не уважила она ни должноти , ни справедливоти нашихъ лкбвей.

Повѣрь мнѣ, что она тебѣ показала твое паденіе. Приманкою сласти прикрыла уду твоей погибели, и твоего истребленія.

Однако , естли находишься такимъ твое сердце , что оно уже больше не печется о обрѣтѣхъ Эннониныхъ , что презираетъ мой любви , и платитъ уничтоженіемъ за оказанна мною почтенія ; то я въ себѣ не противлюся. Любила я тебя такъ премного , что уже не умѣю противитъ усиленію твоихъ желаній, хотя не справедливыхъ.

Но гдѣ ты найдешь себѣ , невѣрной , друга поликой любви ? что найдешь ты

такихъ , кои меня превосходятъ въ красо-
 стѣ и дарованіи , въ томъ я не спорю , хотя
 глаза въ своихъ разсудкахъ и ошибаются.
 Правда , найдешь ты благородство , богат-
 ство , камни драгіе , порфиры ; хотя и сіи
 излишества бывають отъ тысячныхъ въ
 нихъ недоспаітковъ уничтожаемы. Но гдѣ
 сыщешь такую вѣрность безпорочную , та-
 кую любовь безкорыстную , такое сердце не
 лестное , такую правду безприпворную ,
 такіа уста не лживыя ?

Знаешь ли ты , Парисъ , разности ме-
 жду женщинъ и дѣвокъ ? чаешь ли имъ быть
 всѣмъ одинаковымъ , чтобы онѣ либили безъ
 припворства , говорили безъ лицемѣрства ,
 льстили тебѣ безъ обмана , ласковы къ те-
 бѣ были безъ измѣны ? искусъ , о Парисъ !
 научитъ тебя съ твоимъ вредомъ. Уви-
 дишь ты , что бѣдственно признавать ихъ
 мертвыми , хотя онѣ и допускають себя
 нести ко гробу. Сілла и Харивда , не такъ
 опасны , какъ наше обхожденіе. Пусть не
 прогнѣвается на меня мой женской полъ , хо-
 тя ему сія правда и не мила : ибо не умѣ-
 енъ потъ лгать , кпо не обманываетъ люб-
 ви. Довольствую я себя повѣствованіемъ те-
 бѣ бѣдствій , чтобы ты ихъ могъ избѣгнуть.
 Еслили я не возмогу пресилить твоего
 упорства , то по крайней мѣрѣ хотя пораду-
 юся

юся въ себѣ самой , что не отстаю отъ
моей къ тебѣ любви.

Ты себѣ любви не сыщешь : не по тому
что яко бы твоя красота не учинилася же-
лапельна и самому воздержанію ; но по тому,
что корысть , а не любовь похищаетъ обла-
даніе сердець. Любовь есть наградою люб-
вижѣ , приобретаемой слезами , прошеніями,
да не рѣдко и кровію. А ты какъ можешь
любимѣ быть , когда самъ не любишь ? не
любишь ты невѣрной , да и любить не умѣ-
ешь , когда не разсуждаешь о великомъ по-
чтеніи моего сердца : и на конецъ будучи
ты пришлецомъ , паспухомъ не безъ тру-
да доспанешь себѣ жилище къ убѣжищу ,
а шоль паче доброхотную склонность въ
лицемѣрствѣ женскомъ. Правда , что онѣ
въ своихъ желаніяхъ слабы , но хитрость въ
прикрываніи оныхъ , отвѣмлетъ у всѣхъ васъ
случай къ узнанію ихъ. Онѣ своенравны , а
не любовны : лихости , а не любви наполне-
ны : онѣ по большой части , любятъ себя
самихъ , и свои выгоды.

Не найдешь ты себѣ вѣрности , ибо пра-
восудіе небесное , не оставляющее всячески
ни добра безъ награжденія , ни зла безъ на-
казанія , не допуститъ до того , чтобы
соблюдена была къ тебѣ вѣрность , когда
ты въ ней мнѣ измѣнилъ. Сіи самыя сред-
ства , коими досаждаемъ мы богамъ , быва-
ютъ

ютъ орудіями къ наказанію нашихъ прѣступленій. Солнце погараеиъ землю пѣми же самыми парами, изъ нея исходящими.

Вѣрность въ сердцѣ женскомъ нуждою есть любви, а не доброта, или добродѣтель благонаравій. Недостаточенъ законъ той бѣдной красоты, которая одному только угодна, за шѣмъ чію не можешъ многимъ угодною быть.

Хотя найдешъ ты мысли высокоумныя, которыя презрѣвши пѣбя какъ смертнаго, превознесуиъ себя званіями и честіями принадлежащими божеству. Найдешъ ты красоты безчестныя, лица глупыя, сердца бездушныя, души невѣрныя, пѣни пустыя, хари спашныя, прупы любви. Найдешъ невѣроносіиъ въ ласканіяхъ, оправу въ обѣщаніяхъ, притворство въ прошеніяхъ, лицемѣрство въ любленіяхъ, обманы въ обѣщаніяхъ, и безчисленныя коварства, льспивства, измѣны въ самыхъ дѣлахъ.

Ихъ сребролюбіе есть ненасытимо. Юпитеръ принужденъ былъ претворитиъ я въ дождь златой, чіюбѣ насладитиъся красотами Данаи. Какъ землемѣры не могутъ пропшануиъ линей инако, кромѣ движенія пѣбла; такъ и женскія любленія не возбуждаются другимъ движеніемъ, какъ шюкмо происходящимъ отъ корысти. Ихъ ревнованіе пагубно и несчастливо. Пусть скажетъ самъ

Юли-

Юпитеръ , которой всегда находилъ пропивное въ своихъ удовольствіяхъ наслажденіе отъ подозрѣній Юнониныхъ. Не спускающъ онъ ни своимъ дѣтямъ , ожесточавающихся на свою утробу.

Ты же , не знаю по твоему ли счастью , или по моему несчастью (должно мнѣ безъ зарѣнія себя похвалить) возвѣмъ себѣ отъ меня пропивные тому опыты. Есѣкое правило имѣетъ свои извѣнія. Рѣки иногда текутъ къ своему истоку. Чѣпо я тебя люблю , ты самъ о томъ вѣдаешь , жестокосердой ! да и не можешь отъ того опрещись. Свидѣтельствомъ тому сѣи вздохи , пары души лѣбѣщей. Свидѣтельствомъ сѣи слезы , кои бы были кровавыя , есѣплы бы кровь не потекла къ сердцу , для почтенія твоего образа.

Чистосердая моя вѣрность , не можетъ быть опорочена отъ корыстолѣбія. Есѣплы бы мой выборъ подверженъ былъ злѣпу , то бы онаго жребій не палъ на Париса. Мои красоты хотя теперь въ небреженіи , и презрѣніи отъ твоего безвѣрнаго неблагодарства ; однако приманили было къ пользованію ими не одну душу , не одно сердце , да еще и не простое. Но я покорила мой разудокъ избранію твоего лица , дабы твоя бѣдность , и твоя подлостъ тебѣ дали узнавъ , чѣпо мои любленія не имѣли къ пипанію

нію себя иныхъ надеждъ , кромѣ твоей любви . Моя душа никогда другимъ честолюбіемъ не мучилась , какъ только услуживаніемъ тебѣ : ниже когда имѣла другаго припязанія , кромѣ тобою любленія . Я часпо говаривала съ натурою , хитрою вымышлятельницею дивностей , для чего она не вложила въ мое лице какого либо дарованія , къ вѣщшему тебѣ угожденію ? Я желала себѣ тысячи лѣтъ , чтобы исполнять съ готовоспію твои повелѣнія : тысячи сердець , чтобы ихъ всѣ тебѣ посвящали : тысячи очей , чтобы мнѣ неупомненно на тебя взирали , и тобою любовались .

А ты ли напрошивъ , жестокосердой , съ неблагодарнымъ воздаяніемъ , по премногихъ презрѣніяхъ , по премногихъ сей любящей души уязвленіяхъ , хочешь у ней пресѣчь печеніе всякаго удовольствія : чтобы тебѣ привести ее къ низверженію , твоимъ отъ меня отбываніемъ ? Впрочемъ здѣшнихъ ли лѣсовъ , свѣтскихъ раевъ нѣжности , хочешь ты сравнить съ безпокойствами дворовъ Царскихъ , адомъ людей живыхъ ? Вольности ли подвергнуться неволѣ , и власти повиновенію ? Но когда жестокость твоего упорства , не можетъ быть умягчена отъ покорности моихъ прошеній : когда имѣешь ты твердое намѣреніе домогаться обѣщанныхъ наградъ отъ Венеры , за зараженіе ею бес-

поро-

порочности твоихъ правосудій : когда безвинно хочешь презрѣть обладаніе моимъ лицомъ : когда не хочешь памятовать , что ты меня любишь , и что я тебя люблю : когда уловившись ты наслажденіемъ красотъ нечестныхъ , хочешь оставить мои , по крайней мѣрѣ отъ цѣломудренной чистоты учинившіяся пышными : когда наконецъ не уважаешь ты всякой честности, и всякаго увѣщанія , а хочешь непременно меня покинуть ; но я все оставляю въ твоей воли , и ни въ чемъ тебѣ не спорю. Любовь моя, къ тебѣ имѣющаяся, не хочетъ , чтобы я твоимъ желаніямъ воспротивилась, хотя оныя моей жизни и предосудительны. Побѣждай , веселись , торжествуй : но только не оставляй бѣдной Энны. Не привыкло еще ея сердце къ сношенію такой потери. Возьми меня съ собою хотя уже служанкою , когда законы неправосудные запрещаютъ называться мнѣ супругою. Стану я служить твоимъ любвямъ, когда судьба возбраняетъ наслаждаться моимъ.

Эхъ ! будь ты мнѣ господиномъ , когда уже счастье не хочетъ быть мнѣ твоимъ товарищемъ. Стану я за тобою носить оружіе, указывать тебѣ звѣрей, опираться потъ твоего лица : а ты будешь покоиться на этой груди , которая отъ принятаго тобою намѣренія учинилась безпокойною.

Не подумай ты того, что якобы ревнованіе оправило мои желанія. Не умѣешь пощѣ любить, кпо не умѣешь превращаешь во вкусы любителя. Правда, что ревнованіе шѣнь естѣ любви. Всегда любящей боишься. Однако моя любовь, не имѣющая въ себѣ другаго обыкновенія, ни именованія другой ревности, кромѣ только той, коя приноситъ горячайшее желаніе не сопротивишься отнюдь своимъ удовольствіямъ.

Требуя я времени на приобученіе моего сердца къ спасенію такъ превосходной. Я не имѣю силы, ни искусства бороться, преодолѣшь сего удара: ни крѣпости, привестъ въ умѣренность сїи мои злосюченія. Время шокмо, какъ врачъ всего, имѣешь силу меня здоровою учинишь, и спасишь мою ошвратишь.

Однако естѣли швое упорство въ оспавленіи меня, не можетъ быть увѣщано отъ благоразсуденія: естѣли ты ошрекаешься отъ принятія меня въ служанки, изъ презрѣнной шобою супруги; шо возврати мнѣ любленія моего сердца, или прерѣжь прядь моей жизни, дабы такимъ образомъ освободишь тебѣ отъ печальнѣйшихъ воплей моихъ жалобъ, и возьмишь свидѣтелемъ вѣчнымъ шу, которая шворитъ виновнымъ нарушеніе швоей вѣрности.

О ЛУКРЕЦІИ ИЗНАСИЛОВАННОЙ.

ИГРА ШЕСТАЯ.

краткое ея содержаніе.

Тарквиній , въ заключеніе беззаконій своихъ пороковъ прозванной отъ Римскаго сената годымъ , поразилъ коварными обманами и насиліями шло мудренную чистоту Лукреціи. Она бѣдная залившись слезами , и будучи объята жалостію , призвала къ себѣ на похороны мужа , и ближнихъ сродниковъ. Представила имъ злыя того нечестивца хитрости , которой въ то же самое время изнасилъ ствовалъ чистоту , испровергъ сродство , дружбу , и снраннопріимство. Чаятельно , что она возбуждала ихъ на гнѣвъ , и окаявала свое несчастіе слѣдующими словами.

РѢчь ЛУКРЕЦІИ ИЗНАСИЛЬ-
СТВОВАННОЙ.

Не знаю, о дражайшій родитель, любезнѣйшій супругъ, и милые сродники, возможетъ ли полно изречи мои несчастія языкъ, отъ чувствованій моего посямленія одерживаемый! Не вѣдаю, будетъ ли сей голосъ, при насильствѣи измѣнника охрипнувшей, жестокоспямъ моихъ болѣзней слышенъ! Не знаю, могутъ ли мои слова преклонить къ опмищенію великодушіе вашихъ сердецъ, когда не возмогли умяхчить нечестиваго упорства такого сердца!

Наживѣйшее краснословіе смялося отъ такой спраспи наглои. Гнѣвъ не имѣетъ словъ. Въ важныхъ, и нечаянныхъ приключеніяхъ чуть что грудь можетъ вздохи испускать, а не уста порядочно слова располагать. Болѣзнь есть чувствованіе такъ жестокое, что мучитъ мысли, а коль па-че языкъ!

Знаю, что надлежало бы скрыть подъ пепломъ припворства мои безчестія. Вѣдаю, что не должно бы мнѣ самой мои срамоты извѣявлять. Глупостію по поставляется, чтобъ обнародывать грѣхи не имѣющіе другихъ свидѣтелей, кромѣ бездушныхъ вещей. Благоразуміе употреблешъ всѣ оспорожно-

сти въ скриваніи и явныхъ грѣховъ, а поль паче не обнародывать тайныхъ.

Но желаніе опмщенія не допускаетъ меня чувствоватъ того стыда, которой у меня на лицѣ выражаетъ моя скромность. Витъ слонъ выходитъ на смерть, для опмщенія непріятелю. И такъ для чего мнѣ не можно объявитъ моего грѣхопаденія, (еслили только должно назватъ его грѣхопаденіемъ по происшедшему насильству, весьма опъ согласія воли опдаленному), чптобъ увидѣть опмщеніе за учиненныя мнѣ обиды?

Да на чптожъ я медлю отккрыть вамъ причины моего несчастія? Любезнѣйшій супругъ! презрѣнно швое страннопрімство, измѣнено сродству, обманута дружба, изнасилена Лукреція.

Секспъ Тарквиній, принятой опъ меня какъ сродникъ, и какъ швой другъ, оборвалъ насильствомъ той честности цвѣпки, кои мое имя украшали. Не усрамилса безстыдникъ, пропивъ моихъ происходившихъ вопще воплей, и прошеній упопробитъ своихъ рукъ, и силы!

Здѣсь я, сродники! не стану вамъ рассказывать жалостной повѣсти о похабныхъ издѣвкахъ того нечестивца, чптобы не ожесточитъ пуще моихъ болѣзней. Не смѣю я воздѣть очей, боящихся того, чптобы имѣ

не попасься въ свидѣтели моимъ посрамленіямъ : а гляжу на неизглаждаемыя на сихъ стѣнахъ моихъ обезславленій начерпанія.

Несчастливая Лукреція ! какъ можешь ты къ себѣ пригласить помощь цѣломудренной чистоты, подпору всякой добродѣтели ? Нѣтъ въ помъ сумнѣнія , что она вознущается шѣмъ оскверненнымъ отъ моихъ растѣній ложемъ.

Прибѣгнетъ она къ посвященному огню богини Весты , или къ олтарямъ Юпитера Капитолійскаго. Цѣломудренная чистота ! ты находишься только одна , отъ которой всѣ дарованія свѣтъ получаетъ. Драгость дѣтскихъ лѣтъ , отъ безмѣрныхъ твоихъ милостей сбережена : цвѣтъ юношества , по твоему провозвѣстію , не имѣетъ себѣ досады отъ горячести чувства : но токмо женская честь , подъ твоею спражею приобрѣтаетъ себѣ почтеніе.

Ты только главное благородству украшеніе. Ты солнце , темнотѣ рода просвѣщающее. Отъ него-то признаваетъ истинная красота свои начала.

Чтожь оспается выставленной красотѣ на гибель, то - есть лишенной чистоты ? Всѣ добродѣтели свое поперянное паки приобрѣтающъ , она только одна имѣетъ потерю невозвратную.

Честь не согласуется на впоричныя про-
супки. Хитросць не имбеть вымысла на
поправленіе поврежденій честности : да
шолько я ее потеряла. Несчастливая Лукре-
ція ! иное, кромѣ сего случая, не могло ни-
что сдѣлать тебѣ бѣдною.

Имѣла я всѣ успѣхи желаемыя. Мое во-
ображеніе не имѣло такой мысли, чптобы ей
въ чемъ не удалось : ни такихъ хотѣній ,
кои бы своего намѣренія не достигли.

Славы моего дома , великосць моего ро-
да , первенства моего мужа , почтенія моей
честности , меня тѣми преимуществами
превозносили , кои были оупъ моей скромно-
сти опвергаемы. Похвалы о моей чистопѣ
въ разговорахъ людскихъ происходили : и да-
же до того поля, гдѣ чистота своихъ правъ
лишилась , славы ея проповѣданы.

Ее-то , дражайшій родитель , любезнѣй-
шій супругъ , почтенные сродники , похи-
тилъ у меня Тарквиній ! Камень такъ дра-
гой вырвалъ сей измѣнникъ , и останеся ли
за то безъ опмненія ? да и не будетъ ли
наказано то убійство, кое руками такъ без-
законными мою честность умерщвило ? хо-
щете ли , чптобы онъ похврался изнасилъ-
своаніемъ дочери Бруповой , супруги Кол-
лапиновой , и чистоты Лукреціиной ?

Честь имбеть чувствованія весьма нѣ-
жныя. Випъ и испразднилисе всѣ свои мысли
въ

въ безчестіи , имѣютъ чувствованіе въ обидахъ. Не чувствовать ругательствъ , знакомъ есть быть ихъ достойнымъ. Не думайте вы того , что якобы я хотѣла васъ преклонить къ возчувствованію того вреда , копорой сдѣлался общимъ всему моему роду. Мое слово не возмѣло бы силы возбудить шу нечувствительность , коя бы была неподвижна на пораженіе срама , и безславія.

Естьли бы вы не любили почтенія и чести , то бы вы не были Римлянами , и моими сродниками. Но усматриваю я на лицѣ вашемъ желаніе къ опмщенію. Обиды въ чести , не дозволяютъ прощенія. Великодушіемъ поставляется опущать тѣ обиды , кои вредятъ тѣло , а не душу : уязвляютъ зданіе , а не славу.

И какаяжъ бы была ваша честь , естьли бы вы спали приниматъ приказы отъ похваляющагося своими храбростями въ насильствованіи женъ ! не знаю , какъ великодушіе вашихъ сердець покоряется изволеніямъ такого измѣнника , такого нечестивца ! не вѣдаю , какъ вы можете повиноваться того власти , копорой не другому чему обученъ , какъ шокмо сраженію съ женскимъ поломъ ! исключенъ шокъ подданной изъ законовъ послушанія , копорому отъ властителя въ чести обида наносится. Таинство вѣры не возбраняетъ пользоваться честию.

Но

Но мужественныя ваши мысли , нужды въ побужденіи не имѣютъ. Обижаю я симъ великодушіе тѣхъ сердецъ, кои не терпятъ досадъ марающихъ почтеніе. Кровь только можетъ омыть тѣ нечистоты.

Эхъ, бѣдная Лукреція ! какія излітія зла сопровождають твое рожденіе ? подъ копорюю несчастливою планетою возвѣмѣла начало твоя жизнь ? копорыя звѣзды жестокость твоихъ злополучій провозвѣстили ? она чистота , копорая бы отъ немилосердія варваровъ безвредно была соблюдена, стала бытъ изнасилена , и отъ жестокосердія нашихъ кровныхъ похищена. Оное смертоубійство , кое бы у непріятелей за безчеловѣчіе вмѣнилось, у нашихъ властителей желательнo учинилось. И по сему, безопаснѣе будетъ женщинамъ въ полѣ отъ чужихъ людей , нежели въ своихъ домѣхъ отъ друзей и сродниковъ.

Откуда , откуда воспріали свое начало нравы такъ варварскіе ? изъ какой бездны вышли успавы такъ беззаконныя ? ждите вы римляне смертоубійствъ , спрѣль , низверженій , пропастей : по тому что находишь подъ властію у жестокосердыхъ , беззаконныхъ , и святюкрадцовъ ! небо гнушаеліся неправосудіемъ. Боги своими милостіями тѣхъ награждаютъ , кои такъ нечестивы не бываютъ.

Знаю ,

Знаю, что Тарквиній принужденъ будетъ проклятое сіе беззаконіе покровомъ власпительскимъ прикрывать. Скажетъ онъ, что государи суть боги: что ихъ желаніямъ должно повиноваться, а не сопротивляться: что законы честности и пользы, зависятъ отъ изволеній и мнѣній государскихъ. Но сей святопатъ, для скрптія своихъ беззаконныхъ грѣховъ, не стыдился ли себя уподоблять всемогуществу боговъ! святость оныхъ блаженныхъ духовъ, совѣствующихъ на небе и о пользахъ человѣческихъ, не имѣетъ тѣхъ желаній, коими бы ей опорочилъ нашу невинность. Они наказуютъ, а не содѣваютъ прелюбодѣній и насильствъ по чужимъ домамъ.

Ахъ, какъ помраченъ умъ человѣческой! гдѣ другіе поставляютъ на вѣ счастливыми, тамъ воспріемлютъ начало наши несчастія! Я была благополучною признаваема, для того что вѣзоромъ другихъ казалася красавицею. Отъ сея-то красоты только возвѣло себѣ начало мое злополучіе. Что за вещь сія красота, какъ не приманка шокмо ко всѣмъ зламъ!

Она такое высочество, откуда низвергается почтеніе и честь. Она благополучіе бѣдное, даръ непрочной и крапкой, подверженной угрызеніямъ времени, и озлобленіямъ болѣзни.

Краси-

Красивой станъ тѣла , пригожество лица , важность лба , сановитой видъ , живность красокъ , свѣтлость очей , нѣжность плоти ; узами сущь душъ оныхъ , кои приемлютъ на себя посвятившиѣ свои желанія чувствуву , и обоготворяющіе роскошь и сластолюбіе .

Превосходная красота всегда была славна по городамъ и государствамъ . Находятся такія кометы , что не умбютъ чего инаго , кромѣ зла предвозвѣщаютъ . Пусть скажетъ Азія и Греція , узнавшія въ Еленѣ свою погибель и испребленіе ; пусть скажутъ Римляны , не выродокъ ли я у моего отца , любилъ ли меня мужъ : и хвалятъ ли меня за то сродники , что я чувствительна въ любленіи моей чести ?

Не говорю я сего , якобы въ похвалу моей красотѣ : ибо мое сердце , отъ умбрённости и истинны умерщвленное , никогда не чувствовало угрызеній такого честолюбія . Оно есть преимуществомъ женщинъ своевольныхъ и похабныхъ : а не супружескою любовію обязанныхъ , и такихъ какъ Лукреція . Говорю я это по тому , что показала я такую законной любви , любящаго меня мужа , какъ и блудной похоти изнасиловавшаго меня любодѣя . Я крѣпко знаю , что похвала моей красоты была недоступна .

комъ глазъ другого , а не пригожествомъ лица моего.

Естьли бы я была красавица , то бы , можетъ статься , не претерпѣла поруганій отъ онаго жестокосердаго . Превосходная красота повелѣвала свирѣпостію наигрубѣвшихъ сердецъ . Насиліе не имѣетъ власти надъ красотою . Дарованіе прекраснаго лица имѣетъ духи такъ божественные , что привлекаютъ къ себѣ почтеніе и повиновеніе . Оно есть образомъ красоты небесной , мысли и умы къ ея зрѣнію восхищающей . Руки шуды своими грабленіями не достаютъ .

Приношу я жалобу на злоумышленность счастья , что оно вмѣстило храбрость души моей въ лице женское . Живности моего ума не должно бы было отъ сего качества угнѣтенной , ниже между законовъ женской честности приписанной быть . Естьли бы силы сего тѣла соотвѣтствовали силамъ моего сердца ; то бы я не была мучима желаніями опмщенія , ниже бы Тарквиній гордый могъ наступить на славу моей честности .

Признаваю я истиннѣйшимъ тѣхъ мнѣніе , кои утвердили быть превеликому рѣшнью между красотою и чистотою . Лице , превосходящее челоѳчество , всегда подвержено было поношеніямъ безчестнымъ . Оныя женщины ,

щины , кои по своему любочестію учинили свою честность пышною , приобрѣли не великія себѣ успѣхи отъ счастья. Съ великимъ бѣдствіемъ то берегаются , что многимъ приятно является. Не можетъ солнце не быть предметомъ всѣхъ очей. Не имѣютъ себѣ мѣста ко убѣжанію , и избавленію гонимые звѣри отъ многихъ.

Но куда меня преноситъ языкъ , не признающій въ лицѣ стыда ? Еще ли я превозношуся красотой ? Еще ли величаюсь отънюдь не приобретенными мною дарами ? Бѣдная Лукреція ! счастье тебя сдѣлало обезображенною и обещенною , что бы тебя сдѣлать и еще того срамнѣе. Не знаю , какъ мое сердце приемлетъ въ себя воображенія , такъ съ моимъ существомъ , и моею скромностію несходственные !

Извините вы меня , попому что я ума лишилась. Жестокость болѣзни мучитъ умъ. Случаи несчастливые помрачаютъ разумъ. Наилучшія разсудки отъ тяжкихъ уროновъ въ помѣшательство приходятъ. Но если бы я съ ума сошла , то бы я не чувствовала усиленной печали , и спрости. Печаль не мучитъ обезумленныхъ.

Дураки счастливы , по тому что угрызений чести не имѣютъ.

Мнѣ кажется , что мои похвалы и славы отъ чести помрачатся , когда мои бо-

дѣзни не имѣютъ такъ живыхъ чувствованій, что, какъ онѣ мучатъ у меня душу, такъ бы власны были опнытъ у меня и жизнь. Сіе токмо разсужденіе опечаляетъ сильнѣйшею страстію сѣпованіе мое о смерти.

Лишилась я моей чистоты : похищена моя честь : поперяла я честность : осквернено мое супружественное ложе : опорочено моихъ сродниковъ почтеніе ; и со всѣмъ тѣмъ, не могу еще умереть !

Несчастливая Лукреція ! не имѣешь ты въ себѣ великодушія. Да хотябъ и имѣла, то бы сихъ уроновъ не вытерпѣла. Хотябъ я была каменная, то бы поками сихъ слезъ умяхчилась. Хотябъ была желѣзная, то бы отъ горячести моихъ вздоховъ разогрѣлася. Хотябъ была алмазная, то бы изливаемой у меня изъ очей крови душевной учинилась я презрѣнною.

Сумнѣваюсь я, что счастье не для обремененія ли иногда несчастливой Лукреціи новыми еще бѣдствіями, препятствуетъ естественному жизни моей окончанію. Не возможно бы мнѣ въ живыхъ быть съ болѣзнями такъ жестокими. Моя печаль вѣчною спановится въ излишествахъ. Правила обыкновенія и разума, не имѣютъ уступа моему несчастію. Смерть учинилась отъ моихъ печалей и болѣзней неумоляемою.

Счастливы разсыпавшіеся въ прахъ ! по-
 кояпся они тамо въ темноѣ гробной. Не
 успрашаюпся они уже опъ поношеній ро-
 ка : не бояпся насилія и суровости Тіран-
 новъ. Имбюптъ честь и почпеніе въ мѣстѣ
 безопасномъ опъ коварныхъ ловительствъ ,
 и навѣповъ. Не имбюптъ чувствъ ни къ
 болѣзнованію , ни терпѣнію. Спрахъ не
 имбетъ спрашныхъ хімеръ къ пуганію ихъ.

Я вашимъ довольствіямъ не завидую ,
 хотя и плачу неуспѣшными чувствованіями
 жалоспей. Подла та душа , коя не можетъ
 ни видѣтъ , ни сносишь счастья другихъ.
 Помраченъ потъ умъ , которой ранами дру-
 гаго свои исцѣляетъ. Правда , утѣшеніемъ
 есть то , чтообъ имѣтъ въ печаляхъ пова-
 рищей : но желаніе вещи невозможной , опя-
 гощаетъ безмѣрно сѣпованія нашего сердца.

Да токмо весьма то истинно , что не-
 счастіемъ поставляется не умереть кому во
 благополучіи. Языки попомковъ не утоми-
 лись бы никогда въ похвалахъ моей чест-
 ности. Крылья славнѣйшихъ умовъ , воз-
 несли бы меня къ безсмертію , и славѣ. Моя
 цѣломудренность воспалила бы жаръ въ ду-
 хахъ чудныхъ стихотворцовъ. Моя добро-
 дѣтель удивила бы правду въ повѣсти.

А теперь что они скажутъ ? Спразсть ,
 и корысть имбетъ тысящу лицъ , и шы-
 сящу языковъ. Правда всегда есть нужна ,

но не всегда она находится въ Исторіи. Писатели у себя имѣютъ золото и серебро , на раздачу похвалъ и хулъ. Тарквиній имѣетъ еще своихъ участниковъ. Ноходятся люди безъ добродѣтели , однако не безъ друзей Имѣетъ великое сборище пороковъ. Не много такихъ , кои бы имѣли качество доброты.

Можетъ статься , что они обвиняютъ мою невинность. Скажутъ , что (де) красоты приманкою суть любви : что оковы любовныя не емлютъ сердце упорныхъ. Предвидитъ мое несчастіе мнѣнія такъ мерзскія , въ воображеніи потомковъ. Оныя весьма предосудительны невинности , спраспи и корысти. Не будетъ у меня свидѣтелей , кои бы оправдали мою безпорочность , кромѣ одной только злости онаго нечестивца. Прикроетъ онъ правду разнообразными припирками. Лжѣ не трудно вымыслить извиненія , чтобъ вывести себя изъ погрѣшностей. Коварной бываетъ всегда лживъ. Уста вельможей беззаконны : онъ суть гробами ко вверженію въ нихъ чести другихъ.

Но пусть говорятъ , что хотятъ. Пусть вообразуетъ свѣтъ мнѣнія , какія ему угодны. Пусть устроитъ злохитрность , и зависитъ обремененіе моей невинности : я надѣяся на безпорочность моей совѣсти , ихъ не боюся , на нихъ не смотрю. Довольно мнѣ

мнѣ бытъ позорищемъ себѣ самой. Моя безвиновность не имѣетъ тѣхъ угрызений, кои бы ее могли осудить. Добродѣтель довольна сама собою. Въ жизни моей не обладало честолюбіе душою моею, а по смерти и еще меньше стараюсь я оставить попомству повѣстей, или дивностей. Смерть не имѣетъ стыда. Ктобъ изъ васъ былъ шаконъ, чтобъ могъ мнѣ умершей воспровивиться?

Хотя еще въ живыхъ я нахожусь по честолюбію опмщенія. Весьма пріятенъ гнѣвъ, къ чувствованію обидъ воспаляющей. Была бы я выродкомъ вашей крови, естли бы не дала мѣста желанію опмщенія за такое безчестіе.

Не побуждаетъ меня къ сему моя только польза. Великодушіе моихъ мыслей имѣетъ иныя средины, иныя вмѣстилища. Не имѣетъ разсудка въ моихъ любяхъ достойнаго, любовь шакъ подлая. Ваша честь даетъ мнѣ иногда чувствованія вящія, нежели уронъ моей честности. Пріемлю я съ вящшею справедливостію безчестія мои собственные, нежели то поносное нареканіе, кое ваше имя на себѣ понесетъ.

Но вѣдаю, что вашего лица честь вознегодуетъ на порокъ шакъ бесчестной. Знаю, что побѣгнете вы со гнѣвомъ опмстити произведенное мнѣ ругательство, а вамъ

посрамленіе. Вѣдаю , что вы восхоцете омыть кровію нашихъ враговъ , содѣланныя меззостпи въ нашемъ домѣ. Знаю , что вы желаете соорити гробъ , умертвившему нашу честь. Вѣдаю , что вы произведете паденія тѣмъ , кои испровергли мою честность. Знаю , что воспаленіе вашего гнѣва испребитъ мучительство сихъ нечестивыхъ. Вѣдаю , что блиспанія вашихъ мечей накажутъ злодѣйства сихъ беззаконниковъ. Знаю наконецъ , что прахи нашихъ непріятелей очистятъ пороки нашей чести.

Не думайтежъ вы того , что якобы моя душа возвѣмѣла себѣ обиду , въ произведенныхъ обидахъ тѣлу. Мнѣніямъ такимъ несправедливымъ , въ сердцахъ вашихъ быть я не надѣюсь. Счастіе , мучащее вселенную , не имѣетъ надъ дуцами власти , ни права. Мучители могутъ только ненасытство своихъ похотей , на сей кучѣ плоти утолять. Пренесчастливья предѣлы имѣло бы званіе человѣческое , естли бы душа могла покоряться кому либо другому , а не самой себѣ.

Но уже мнѣ время искать себѣ во гробахъ покоя. Безобразія , на семъ моемъ тѣлѣ отъ нечестиваго тиранна начертанныя , хотя не осуждаютъ меня во грѣхѣ ; однако я не хочу , чтобы они меня освободили отъ наказанія. Дому Брушпову должно быть отъ

опѣ пороковъ удаленну : да и недостойно
въ живыхъ оспапья , подавшей о себѣ мы-
сли такъ скверныя. Моя кровь погаситъ вся-
кое прегрѣшеніе. Прощай любезнѣйшій Кол-
лапинъ ! прощай дражайшій родитель ! про-
щайте милые сродники.

О М. АНТОНІИ КРАСНОРЪЧИВОМЪ.

ИГРА СЕДЬМАЯ.

краткое ея содержаніе.

Подъ владѣніемъ Маріа и Цінны, му-
чительство въ Римѣ восторжествовало.
Права тамъ природы и смерти , мечь
лохитилъ. Самыя Парки въ тканіи и
прерѣзываніи ими лопотенъ въ доли сдѣ-
лались жребіями. Оное варзарское свирѣл-
ство принужденъ былъ снести и М. Ан-
тоній Риторъ. Но напередъ онъ у сол-
датъ , изданнаго о немъ рѣшенія испол-
нителей , руки удержалъ , произведені-
емъ къ нимъ рѣчи въ нижеслѣдующихъ
словахъ.

рѢчь м. антонія краснорѢчи-
ваго.

Куда вы, о храбрые воины, крѣпость вашихъ десницъ обращаете! куда вы силу вашей храбрости напрягаете! куда вы блистанія вашихъ оружій простираете! На Антонія ли печальнаго, безоружнаго, да и вашего еще гражданина! То ли вѣпъви вашихъ побѣдъ! то ли вѣнцы вашихъ дѣлопроизводствъ! Сїи ли славы, доспавляющіе вамъ Капітолія! сїи ли сосны, надблająтв васъ лаврами! Воинство Римское употреблялося прежде на супротивленіе войскамъ вооруженнымъ: а теперъ ли употребляешся на пораженіе челоуѣка безоружнаго! Воинство Римское обыкло въ чужей только крови омываться: а теперъ ли въ ранахъ своихъ дѣшей мараешся! Воинство Римское привыкло поржесствовать надъ прегордыми непріятельми, а теперъ ли въ убиваніи несчастливаго гражданина упражняешся! Воображеніе супротивится въ поданіи сему вѣры! Сердце сумнѣвается, чпобъ ему глаза не измѣнили!

Ахъ! ни вамъ должно сквернить рукъ въ умерщвленіи меня, ни моей невинности понесъ сего удара опъ вашихъ рукъ.

Разсудите вы о вашей великости, о вашемъ достоинствѣ, и вашей чести. Честь есть духомъ нѣжнѣйшимъ, удобоисчезающимъ. Приобрѣтается она трудами, а теряется почти мыслями. Я ее спавляю быть крылатою, по оплечанію отъ ненаблюдающихъ ея законовъ. Она приемлетъ себѣ движеніе и дыханіе отъ дѣйствъ.

Уязвило бы недостойнымъ воспоминаніемъ память попомковъ, дѣло, такъ отъ вашихъ склонностей отдаленное. Опважились бы выйти изъ гробовъ кости вашихъ праотцовъ, на укореніе самымъ дѣломъ вашего опцеубійства. Самое солнце, на ваши торжества взирающее, о недостойнствѣ моей смерти ужаснулось бы!

Не имѣетъ иной прослуги моя жизнь, кромѣ ненависти Маріевой. Не окаляло ни малѣйше какого либо грѣха безобразіе, чистоты моихъ дѣлъ. Честь опечества, сохраненіе вольности, были цѣлью моихъ мыслей. Мои жилы не имѣли въ себѣ той крови, коей бы не посвятилъ я общенародному спасенію. Всѣ чувствованія моего языка опнюдъ инаго предмѣта не имѣли, кромѣ приращенія гражданъ. Сопропивленія суперниковъ какъ ни злы, однако не могутъ быть инаковыми, какъ только моими похвалами.

Не скажутъ они всячески того, чтобы я возмутилъ народъ, подговорилъ войска, нару-

нарушилъ законы , опрeкся отъ послушанія , измѣнилъ друзьямъ , испровергъ храмы , пожегъ жертвенники , опягошилъ вольность , похишилъ себѣ власть , и съ неслыханнымъ варварскаго безчеловѣчія убійствомъ , залилъ Римъ кровію его дѣтей.

Что они скажутъ , въ чемъ мнѣ воспротивятся ; въ томъ вы друзья мои , у коихъ стpасъ разсудка не заражаетъ , будьте розыщиками моей жизни.

Еслили она заслуживаетъ себѣ казнь , то благодареніе воздаю богамъ , что они удостоили моимъ прегрѣшеніямъ бытъ исправленнымъ и наказаннымъ отъ вашихъ рукъ. За счастье то поставляется , чтобъ умереть отъ меча Римлянъ. Буде я виноватъ , то весьма есть легкимъ наказаніемъ ударъ вашихъ мечей. И такъ Римъ , имѣющей мучителей , не имѣетъ у себя палачей ; еслили не употребитъ въ ихъ дeлность васъ своихъ воиновъ.

Жалокъ нынѣшній вѣкъ , и несчастливы вы , храбрые граждане , что опредѣлены палачами челоуку неповинному !

Желалъ бы я , чтобы невинность была мерзкимъ грѣхомъ имени Римскому , и чтобъ она заслуживала всѣ строгости правосудія. Наипаче (вѣдая вы сколь горяча моя къ вамъ любовь) желалъ бы я бытъ повиненъ всякому беззаконному злодѣйству , да чтобы
шоль-

только поддержать вашу славу, съ моею жизнію упадающую.

Я думаю, что зависть Маріева, мучимая отъ происходящей о васъ славы, устрояетъ вамъ ваши паденія. Онъ васъ для того заставилъ бытъ его нечестпивыхъ рѣшеній исполнителями, дабы вы не могли въ пріобрѣтенномъ отъ васъ его торжествѣ товарищами ему назваться.

Великую силу зависть въ пространствѣ нашихъ сердецъ имѣетъ! Она такая болѣзнь, что не дастъ преимущества ни самой добродѣтели. Сердца и великодушныя мучимы отъ сей спраспи бывають. Слава не хочетъ себѣ товарищей. Она такой драгоценной камень, которой всѣхъ очи къ себѣ восхищаетъ. Оспрота наипрозорливѣйшихъ умовъ, отъ ея сіяній просвѣщается. Немогушіе своею заслугою еѣ достать, спрудятся оную своимъ недостпоинствомъ похитить. Желаніе безсмертія, побудило онаго бѣднаго Эрострапа зажечь храмъ Діаннинъ. Тоже самое побуждаетъ и Марія, опредѣлить васъ служителями моей смерти.

Но какого вы награжденія за такую неповинную жертву себѣ ожидаете? Какіе подарки до вашихъ рукъ приближаются? Какое воздаяніе за ваше опцеубійство Маріи вамъ приуготовляетъ? Ахъ, храбрые!

Испол-

исполненіе приказовъ Тіранскихъ , удары мечей незаслуженныхъ , смерть Гражданина неповиннаго ; не заслуживаютъ инаго награжденія , не ожидаютъ инаго воздаянія , не относятъ съ собою инаго возмездія кромѣ смертныхъ казней , крестовъ и висѣлицъ ! Сіи-то награжденія , можетъ спастись приуготовляетъ вамъ Марій за мою смерть.

Неблагодарность первою есть спихіею у власти пелей. Не имѣютъ инаго въ себѣ духа Тіранны. Они награждаютъ ненавистію благодѣянія. Они не могутъ глядѣть на тѣхъ , кои воспоминаютъ грызенію совѣсти беззаконства ихъ грѣховъ. Они упопребляютъ друзей какъ бы подпоры въ спроеніяхъ для возвышенія шокмо своихъ мыслей, а по окончаніи намѣренія ихъ низвергаютъ.

Благородство , о храбрые воины , вашей натуры , вѣдающее что то есть обманъ ; не увѣряется на погрѣшностяхъ властительскихъ.

Они думаютъ , что беззаконіе ихъ грѣховъ исчезаетъ смертію другаго , содѣлавшаго таковыя же грѣхи. Жертвою согрѣшающаго по повиновенію , чаютъ укропитъ гнѣвъ раздраженнаго неба за ихъ собственныя ему досады. Кровію неповиннаго грѣху , надѣются скверну своихъ грѣховъ омыть.

Знаю , что вы на сіе скажете мнѣ можете. А именно : что послушаніе (де) первыиъ

вымъ есть правиломъ солдатскимъ : что воинство Римское превосходнѣйшею себѣ честью иного не поспавляетъ , какъ исполняетъ повелѣнія своихъ начальниковъ : и что строгость всѣхъ законовъ упадаетъ на ея пресупниковъ. Похваляю я всѣми силами ваши намѣренія , и не желаю столько себѣ жизни , чтобы мнѣ ее хотѣть съ предосудженіемъ вашей чести.

Жизнь есть простымъ желаніемъ напугры. Покореніе оной , моимъ есть избраніемъ : которое всячески не хочетъ тѣхъ милостей , кои могутъ вредить достоинствамъ вашихъ дѣлъ : да и возгнушалось бы оно пою жизнью , коя бы могла умертвить ваше почтеніе. Витъ и я не робѣю отъ неожиданной смерти , такого храбраго Римлянина утѣраю немогущей !

Но кому вы должны покорять ваши сердца ? отъ кого получаете приказы ? кто правитъ вашею волею ? кто повелѣваетъ воинствомъ Римскимъ ? Боги тѣ , которые ожидаютъ жертвъ вашего повиновенія ? Сенатъ ли ? никакъ : по тому что погасла вольность , умерло общество , а властительствуетъ тиранство. Народъ ли ? и того меньше : ибо опягощена его власть , да и не далъ бы онъ своего голоса о погубленіи меня. Онъ весь свой умъ испощилъ на вываленія моихъ мнѣній , споспѣшествовалъ

Можетъ спастся , что они напрасными
 моею невинности обнесеніями , навлекли на
 меня справедливой гнѣвѣ Маріевѣ , и раздра-
 жили его негодованія. Въ потопахъ злорѣ-
 чій утопаютъ невинность. Начертаваютъ
 сіи языки припворными красками правды, ко-
 варство своихъ клеветъ : кои обманываютъ
 око правосудія.

Не сумнѣваюсь я , что Маріи узнавши
 когда нибудь злость ненавистей , и осуди-
 вши скоропоспѣшность своего рѣшенія , вос-
 плакался бы о моей смерти. Преклоняетъ
 къ милосердію свирѣпствованіе сердецъ наи-
 грубѣйшихъ, убійство челоуѣка неповиннаго!

Моя совѣсть не умѣетъ за собою сыскать
 какого либо преступленія, кое бы могло учи-
 нить меня повиннымъ его строгости. Мо-
 жетъ быть , что его на гнѣвѣ привело ка-
 кое нибудь слово не прямо понятое , копо-
 рое принявши себѣ важность отъ злой при-
 роды донощика , приводитъ меня напрасно
 къ сей смерти. Бѣдный и пренесчастливый М.
 Антоній ! по тому что отъ ушей и отъ
 языковъ другихъ , печеніе дней твоихъ за-
 виситъ. Твоя правость не имѣетъ иныхъ
 доказательствъ, кромѣ свидѣтелей корысто-
 любныхъ и злорѣчивыхъ : а естли они отъ
 спроси не обладаемы , то можетъ спастся
 , что худо поняли разумъ моихъ словъ.

Но пусть бы, сказать на примеръ, слово сердце и возмутило; то бы однако свершка была предосудительна, плащитъ долги имѣніями жизни. Ужасныя ея наказанія, не знаю что сказать, шемничное ли заключеніе или гробъ; очистили бы грѣхи и самые главные. Но мое несчастіе мнѣ супротивилося въ успѣхахъ безвинности. Возможно ли, чтобы гнѣвъ сего божества не укропился безъ жертвы! Возможно ли, чтобы умъ такъ проворной, и такъ великодушной, каковъ естъ Маріевъ, въ проговоркахъ моего языка утвердился! Возможно ли, правящему верховною властію Рима, не умѣть править спремленіями своего чувства!

Несчастливый М. Антоній! что тебѣ пользы въ твоей добродѣтели, въ твоихъ трудахъ, въ твоихъ пощахъ? Дивности твоего разума премѣнились въ моленія, къ испрошенію себѣ живота; живности твоего духа въ прошенія, о твоемъ спасеніи; провозвѣстія твоего языка, въ домогательствѣ о милосердіи, и о сожалѣніи твоей безвинности.

Не тяжка налагаемая на насъ смерть, за наше преступленіе, или грѣхъ. Смерть неповинная гораздо мучительнѣе. Нѣтъ боли, которая бы такъ несносно сдѣлала терпѣніе, какъ строгость правосудія! Совѣсть своихъ грѣховъ, научаетъ сносить терпѣливо наказанія за вину.

валъ моимъ трудамъ , и много обязанъ моею
 знати. Марій ли , и Цинна ? Никакъ я се-
 му не вѣрю : ибо не имѣютъ они иной вла-
 сти , кромѣ дозволяемой по вашимъ хотѣ-
 ніямъ : ни иной силы , опричь допускаемой
 отъ вашего могущества : ни иной команды,
 кромѣ подаваемой отъ вашихъ мечей.

И такъ моя жизнь въ вашихъ рукахъ ,
 и въ вашей воли. Въ вашу власть судьба
 опдала мою жизнь. Много бы я имѣлъ о-
 чемъ жаловаться на счастье , естли бы мои
 дни зависѣли отъ власти Маріевой и Цин-
 ниной : мало бы обязанъ я былъ моею добро-
 дѣтели, что она не могла убересть меня отъ
 стрѣлъ ихъ мучительства.

Извините вы меня , храбрые воины ! Не-
 сносно терпѣніе въ несправедливостяхъ рока.
 Прескакиваетъ слово чувствованіе болѣзней.
 Возбужденной отъ страсти имѣетъ мысли
 весьма чувственыя и спремительныя. Мои
 мученія и несчастія заспаваютъ терзатъ
 честь Маріеву , хопя не порочитъ почте-
 нія и воли обязанной его власти.

Желалъ бы я , чтобъ зрѣніе его очей до-
 стигло ихъ проникнуть въ сердце моему.
 Увидѣлъ бы онъ что слова мои понятіями
 супъ усилія бѣдствій и мученій неправосу-
 дія , или дѣйствъ ненавистныхъ. Не имѣ-
 етъ мѣста мое сердце , чтобъ могло въ се-
 бя принять такое воображеніе.

Печалюсь я по тому, что имѣю чувство. Самая лупчая пальма прещипѣ въ горячестяхъ пламеней. Ропщу я какъ человекъ. Лебедю только дозволено упѣша пѣ себя при смерти пѣнѣмъ. Желая я жизни, по тому что знаю сколь она драгоценна. Кто ее презираетъ, пошѣ или безуменъ, или недостоинъ въ живыхъ быть. Драгіе камни не въ великой цѣнѣ у незнающихъ ихъ. Звѣри, не познавающіе своихъ свойствъ инако, какъ по склонности покло естественной, показуютъ себя къ жизни ревнительными. Живописны, имѣющіе покло движеніе, чпобъ имъ не исплѣшѣ, заключаются въ черепъ отъ страха смерти.

Кто знаетъ можетъ, что иногда душа Маріева, обязанная, какъ у властителя, бояться пѣней вмѣсто пѣль, и принимаютъ слова отъ всякаго; не воспріяла ли какого ложнаго на мена наговора? Властители, правды индѣ не видятъ, какъ покло въ зеркалѣ. Дворъ есть училищемъ всѣхъ пороковъ. Злорѣчіе въ немъ имѣетъ первое ученіе. Успя учающихъ ко двору, дверію супъ двоякопей и обмановъ. Коварство устроетъ желчь своихъ злостей на губѣхъ пѣхъ людей. Они извемлютъ изъ гноища чью либо великопѣ: возносятъ свое счастье другаго паденіемъ.

Но положимъ , что яко бы я преступникъ , и грѣху повинной : положимъ , что всѣ казни противъ моихъ грѣховъ недостычны : положимъ , что вамъ не можно дѣлать вашихъ иначе прославить , какъ только мою кровію : что масперство палачево не поставляетъ мерзкимъ воину Римскому : что вамъ за то готовится вѣнца въ награжденіе : что вамъ ваша должность , и повинненіе велятъ меня умертвить : и наконецъ , что постороннихъ людей доносы доказали бытъ виновною мою невинность ; что со всѣмъ тѣмъ я не долженъ имѣть недобѣрки , или сумнѣнія о моей жизни , когда прошу о ней у воиновъ , да еще и Римскихъ. Милосердіе , о храбрые мужи ! въ великодушїи вашихъ сердецъ обитающее , обѣщаваетъ мнѣ то , въ чемъ меня отличаетъ другихъ безчеловѣчіе. Добродѣтель Римская обнадевиваетъ меня шѣми милостями , въ коихъ мнѣ проливается неправосудїя Тиранскїя. Знаю , что вы не восхотѣте омочить багряницъ , и побѣдныхъ вашихъ знаковъ въ крови такого человѣка неповиннаго. Вѣдаю мужество вашихъ сердецъ , и великодушїе вашихъ персей. Одареніе жизнию , свойствомъ есть только воиновъ Римскихъ. Ястребы токмо и звѣри насыщаются человѣческою плотию.

Коль великая , о мужи храбрые , слава (коею вы величаетесь предавая себя на удачу въ руки смерти) можетъ вѣчнымъ ваше имя учинить , чрезъ дарованіе вами жизни человѣку бѣдному ! Какую больше сей похвалу можете вы на позорищѣ сего свѣта приобрѣсть , какъ не оную , что вы меня выправили , и отпустили мои согрѣшенія ! Милосердіе , главнѣйшимъ есть свойствомъ боговъ : будете вы подобны имъ , чрезъ показаніе вами милосердія .

Какое бы было сердце такъ свирѣпое , душа такъ грубая , человѣкъ такъ безчувственной ; чтобы восхотѣлъ ожесточиться надъ сею упробою , вырвать сію грудь , отсѣчь сію голову , и расперзать сіи уды ! Сожалѣніе , поварищѣ есть нераздѣлимый отъ храбрости . Кто не робокъ , тотъ и не жестокосердѣ .

Сверхъ же того , прошу я солдатъ , прошу римлянъ , прошу друзей ! Воззрите вы на сіи слезы , на сіи сѣдины , на сію бѣдность вашего гражданина . Вотъ я преклоня колѣни , испрашиваю отъ вашей благости тѣхъ милостей , коихъ не могла себѣ приобрѣсть моя безвинность отъ мучительства другихъ людей .

Вотъ я испрашиваю себѣ того милосердія , въ коемъ мнѣ отказываетъ рокъ ; того сожалѣнія , въ коемъ мнѣ сопротивился мое

счастіе : того оспанка дней , коими дозволила мнѣ мользоваться судьба : того здравія , кое устращаетъ ваше свирѣпство. Вотъ я совсѣмъ уже ослабѣвшій , и у вашихъ ногъ умирающій.

Сберегите вы , храбрые , сію бѣдную жизнь : снабдите прощеніемъ сію сѣдину : ожальтесь на сіи прошенія : троньтесь сими слезами : не ожесточайтесь надъ симъ трупомъ ; что бы я приписалъ всѣ часы моихъ дней , всѣ минушы моей жизни , вашему великодушію , вашему достоинству.

Мои гласы оспанушся трубамъ вашихъ похвалъ. Сей языкъ , въ торжествованіи вашихъ побѣдъ никогда не упомянется. Столько будетъ милъ мнѣ животъ , (по тому что я оной отъ успѣховъ вашихъ милостей себѣ приобретаю) сколько можно мнѣ будетъ его употребить , и истощить на приращеніе вашей чести.

Но не хотѣлось бы мнѣ являть , что я удостоился той милости словами , которая иного себѣ основанія , кромѣ великодушія вашего сердца , не имѣетъ.

Обижаю я излишними прошеніями тѣ сердце , кои не умѣютъ инаковыми себя оказывать , какъ токмо склонными къ услышанію. Прошу я римлянъ , кои не льстятъ своими милостями : ниже продаютъ за драгоцѣнность прошеній безмѣрность своихъ благодарній.

О М. АНТОНІИ УМИРАЮЩЕМЪ.

ИГРА ОСЬМАЯ.

краткое ея содержаніе.

Побѣда Октавіана, и ложныя вѣдомости о смерти Клеопатриной, принудили постоянство М. Антонія ожесточиться на самото себя. Обременяли его печальныя о ея смерти сътованія тѣмъ, что онъ въ любви отъ жены предваренъ. Кой часъ получилъ онъ сумнительную о ея жизни вѣдомость, то уже умирающаго велѣлъ себя къ ней отвести. Великія рыданія ея плача были у ней ему пріемомъ. И такъ онъ поражаемъ будучи отъ разныхъ обуреваній страсти, лопщился утѣшить болѣзнь Клеопатрину слѣдующими словами.

рѢчь м. антонія умирающаго.

Моя смерть, о прекраснѣйшая Клеопатра! не имѣла того чувствованія, чптобы оно ожесточило толь много свои болѣзни, какъ твое со мною разлученіе. Не надѣялся я, чпто возмогутъ сіи очи благополучно зажаться, пока не устремятъ своихъ взоровъ на свѣплость моего солнца. Послѣднее слово, выговариваемое отъ друзей и сродниковъ, *здравствуй*; несчастливо было ожидавшему ушьшать отъ Клеопатры въ послѣдній разъ: *прощай*. Надежды блаженства райскаго, не производили въ моемъ сердцѣ воображенія, безъ увѣдомленія о твоёмъ тамо присутствіи. Щастіе, воспрощившееся мнѣ въ побѣдѣ Октавіановой, восхотѣло смѣшать горестъ моего опществія съ увидѣніемъ тебя.

При умираиіи нѣтъ иного утѣшенія, какъ любимой особы присутствія: да ниже мое погребеніе имѣетъ быть толь великолѣпно, какъ честность твоей печали, и свѣплый огонь твоихъ прекрасныхъ очей.

Но для чего ты хочешь теперь опечалять веселости твоего при мнѣ присутствія, своими слезами? О чемъ ты плачешь? о чемъ тужишь? О опредѣленной ли смерти отъ неминуемой судьбы, отъ изволенія неба, и отъ ушавленія натуры?

Опго-

Отговориться отъ нея не можно. Ея законы суть непремѣнны. Предваряеть ее , дѣйствомъ есть великодушнаго сердца , кое заслужило ея любленіе. И самыя прусы ее ожидаютъ. Неустрашимость сердець не возвѣмѣло бы себѣ отличности , естли бы люди умирали по своей воли.

Пока счастье надбляло меня своими способствованіями , по мнѣ годы казались минутами : и я чувствовалъ въ любленіи себя , и услуживаніи себѣ ненасыщаемыя мои желанія. Именованія только Парковъ , Сфингъ и Хімеръ , имѣлъ я въ моемъ воображеніи : опасаяся лишенія своей , а не моей жизни. Пока мои торжества , подражали твоимъ великолѣпнымъ , до той поры не хотѣлъ я уклоняться отъ нихъ.

Но теперь , какъ побѣды Октавіановы заслѣнили мои побѣды , какъ мои славы спали сопровождають колесницу его торжествъ , какъ лишился я войскъ , союзниковъ и друзей : и какъ наконецъ упадокъ моего счастья учинилъ меня недостойна великопипи Клеопатриной ; по не могу я , ниже долженствую въ живыхъ пребывать.

Весьма бы было предосудительно превосходству твоего достоинства , взирать на такого человека несчастливаго ! Твоя душа такъ превеликая , вознегодовала бы на любовь обогащеннаго только твоими любленіями.

Не столько по краснорѣчію , сколько по богатству , хочу я упопробить Меркурія , въ вѣспники тѣмъ , кои творятся достойны милоспей отъ любви . Знаю , что обижаю я любовь Клеопатрину , въ тѣхъ нечистотахъ не окалявающуюся : но жеспокоспъ моего рока , меня преноситъ къ симъ разсудкамъ . Я не сумнѣваюсь о своемъ сердцѣ , но шѣ наспити , кои низпосылаетъ на меня небо , подозрѣваютъ всякую мою безопасноспъ . Моя бы жизнь была покушеніемъ твоей вѣрности , со страхомъ смерти жалостной . Мои несчастія не согласуются предасть мнѣ себя симъ бѣдспвіямъ .

Ктому жъ еспли бы я не былъ сомнителенъ о твоей щедролубной душѣ , тогда бы я могъ быть безъ опасости отъ оружія Октавіана , такъ въ славахъ своихъ скупаго ? Онъ провоскликнулъ Императоромъ отъ воинствъ , Цесаремъ отъ римлянъ , и Монархомъ свѣта . Мои вѣнцы сожигаются на разоженіе его кадилъ . Мои шапуйи опадаются на подножки , къ поставленію на нихъ его образъ . Великодушныя мои мысли не могутъ видѣть , кто бы былъ больше , или выше Антонія !

Еспли бы повиновеніемъ моихъ любвей обладала страспъ , коя обыкновенно мучитъ мысли обожающихъ чувства : или еспли бы мое хотѣніе имѣло иной духъ , нежели славу ,

КОПО-

которой бы въ порядокъ привестъ могъ высокія мои мысли ; по нѣпѣ сомнѣнія , что нѣжность сихъ твоихъ слезъ , меня своею печалью мучащихъ , заставила бы меня чувствовать смерти убояться , и просить у ней времени , и дарованія жизни. Слезы великую силу имѣютъ надъ хотѣніями человеческими. Онѣ кровію душевною , коя адаманты најесточайшихъ сердецъ преламываетъ. Камнемъ , или не человекомъ погнѣ поспавляется , кто можетъ излившему изъ обоихъ прекрасныхъ очесъ поку противиться.

Но какъ свѣтлозарные моей жизни дни препровождены безпрерывнымъ шествованіемъ по полямъ почтенія и чести ; по не могутъ оны помрачены быти погнѣ неправого того мнѣнія , кое бы свѣтъ о моей смерти иногда воспріялъ. Чего ради прошу я Клеопатру утѣшить чувствованіе моего послѣдняго опшествованія твоимъ свойственнымъ ея сердцу великодушіемъ , кое надъ мужественными всѣхъ властителей сердцами воспоржествовало. Прошу я Клеопатру не печалитъ больше чувствованіемъ смертныхъ шествованій М. Антонія.

Не могу я въ погнѣ тебѣ опрещись , чтобы измѣняющая моему хотѣнію мысль не воспринимала себѣ утѣшенія погнѣ твоихъ болѣзнованій : она радуется видѣть мое погнѣ

гребен-

гребеніе , сдѣлавшееся опѣ твоихъ слезъ великолѣпнымъ : она творишь меня твоею печалію честполюбна : ибо когда я вижу , что случаи счастья горячести твоей склонности не погасили ; то я пользуюсь хранимою въ Клеопатрѣ такою любовію непрерывною , такимъ сердцемъ безпорочнымъ , такою вѣрностію безприщворною , такою душою нелестною , и наконецъ такою приятельницею и госпожею , коя на прекосердіе смерти , имѣешь соблюсти въ своей упробѣ прахъ и память М. Антонія , и коя ободряешь къ смерти страха его челоѣчества , обнадежа меня тѣмъ , что не можешь умереть М. Антоній , пока въ живыхъ пребудешь Клеопатра.

Но не могу я не чувствовати ударовъ болѣзни , видя тебя упорственну въ сопротивленіи тому моему благополучію , которое я себѣ приобрѣлъ храбростію сихъ рукъ.

Разсуди , что смерть имѣешь право надъ всѣмъ. Преогромныя и славныя зданія , въ коихъ трудился честполюбный умъ челоѣческой , опѣ долговременства сравнилися съ землею. Не много чего прочнаго осталось : ничто не вѣчно. Начатія , необходимо призываютъ къ концу.

Самый свѣтъ угрожаетъ погибелію : да и тьмою , и смятеніемъ будетъ середина **сея махины**. Великостъ души состоить въ
раз-

раздраженіи своихъ гнѣвовъ. Его прещенія не должны прохоложатъ нашеспвій скоропоспжныхъ и опважныхъ. Малымъ уваженіямъ, или ничемъ еспъ та гибель, которая напослѣдокъ имѣетъ бытъ приобрѣпеніемъ лѣтн. Жестпосп болѣзни нечаянной, порча излишнихъ мокротъ, не вареніе кушанья въ желудкѣ; мучапъ нашу жизнь, и вселяющъ ес во гробъ.

Чего бояться? Тягоспнаго ли опсюду опшеспвія? Лучше упаспъ единожды, нежели зависпъ всегда опъ бѣдспвія чеспн, и спвоей любви.

Сумнѣвающійся, всегда несчастпливъ. Спрахъ болѣзни опягощаепъ больше, нежели самая болѣзнь. Смерпъ у насъ опъемлетъ всѣ спраспн.

Ктому жъ какъ ппажко бытъ по можетъ, что закономъ еспъ еспеспвеннымъ, данію смерпныхъ, и способомъ на всѣ бѣдспвія? Увѣрился въ правдѣ сей великодушной оппытъ моего Либерта, проложившаго мнѣ дорогу. Удобно каждому пупшеспствіе Аверново. Всѣ запрудненія имѣютъ свое начало опъспрашпливоспн и слабоспн нашихъ духовъ.

Разсуди, что наша жизнь еспъ слѣпа, сумнппельна, плѣнна, скучна: опъ живоспн мокротъ она напыщена, опъ жестпосп припадковъ порабощена, опъ нѣжноспн кушаньевъ умягчена, опъ суровоспн по-

постовъ изсушена , отъ печальныхъ мыслей
испощена , отъ своей надежды помрачена ,
отъ пышностей богатствъ смущена , отъ
бѣдности убожества опягощена , отъ ига
спарости погорблена , и наконецъ отъ пя-
гости болѣзней обременена , и отъ ударовъ
смерти погашена.

Разсуди , что сей даръ природы крапковъ
есть и тѣмъ , кои число своихъ дней ,
лѣтъ и вѣковъ цѣлыми исчислили ; да и что
сія крапковъ наполнена еще пустыхъ сум-
нѣній , а долговременное житіе пропаяною
есть смертію . Разсуди , что безпокойство,
и тѣнность тѣми сущь Полусами , на
копрыхъ безизвѣстность нашей жизни
вершится .

Разсуди наконецъ , что послѣдній , и
первый день жизни похищаютъ мысли люд-
скія : ибо всегда то наблюдается , съ каки-
ми признаками она начинается , и какииъ
концемъ кончится : а тогда уже всѣ благо-
получія исчислилъ , у кого пишины колыбе-
ли во гробъ не умаляются .

Для чего ты хочешь , Клеопатра , что
бы продлѣніемъ мѣ жизни , конецъ мой
былъ жалостенъ ? Хочешь ли ты , Клео-
патра , что бы М. Антоній , умирающій
нынѣ въ полной своей славѣ , яко твоей лю-
бимель и человекъ свободный , оспался въ
живыхъ , бѣдствіемъ твоей любви порабо-
щенъ !

щенъ ! Моя душа не можетъ сего снести , ни великодушіе Клеопатрино , лишенное страсти , не имѣетъ въ себѣ сихъ мыслей.

Развѣ ты хочешь , что бы дождалась смерть слабой руки старости ? Развѣ ты хочешь , что бы торжище всѣхъ золъ превратило въ ярость мое терпѣніе ? Развѣ ты хочешь , что бы пристанище всѣхъ несчастій собрало въ кучу сокрушеніе моихъ злоключеній ? Весьма жалостны тѣ лѣта , въ кои бываетъ человекъ безъ памяти , безъ силы , безъ пользы , безъ дѣйства : а наипаче потѣ разсудокъ больше меня печалитъ , чпотѣ мнѣ оспаться безъ любви Клеопатриной ! Мое великодушіе негодуетъ на оную смерть , коя принуждаетъ долгія лѣта жить. Не могъ бы я въ живыхъ быть безъ твоей благосклонности.

Но не подумай ты того , что яко бы грубость , или страхъ присовѣповали моему сердцу воспріять сіе намѣреніе. Не можетъ грубъ быть , презирающей себя : ниже бояться потѣ смерти , кто выходитъ къ ней навстрѣчу съ своими объятіями.

И такъ утѣшайся ты разсудками о моихъ великоствяхъ , и о моей добродѣтели. Утѣшайся , что моя храбрость не была твоей любви недостойна. Опношу я во гробъ память тѣхъ дѣлъ , и знаковъ славныхъ , кои меня твоей любви достойнымъ явила,

по-

то-есть : чести , провозвѣщенные мнѣ Трі-
бунскія , Консульскія , и Тріумвірскія : взя-
тыя Аріставулово , побѣды Азіатскія , Тро-
феи Египетскіе , тяжбы съ Римлянами : ибо
побѣдѣну бытъ опѣ нихъ не меньшею
есть славою , какъ и торжественіе дру-
гими.

Я только одинъ сопротивился той ужас-
ной всему свѣту Державѣ. Неуспраши-
мость Октавіана воспрепятствовала опѣ моей
силы. Его разумъ , хопя съ моимъ равной,
спрашился моего. Знаю что моя власпъ не
можетъ возвѣмѣтъ основанія себѣ птвердѣ-
шаго , ни его душа въдомости такъ счаст-
ливой.

Ошибаешься ты Клеопатра , еспли ду-
маешь что завидованіе славамъ Цесаревымъ
принуждаетъ меня бытъ убійцею самому се-
бѣ. Очи М. Антонія не взираютъ на вещи
такъ подлыя. Великодушіе моего сердца не
можетъ въ себѣ содержать мысли такъ не-
годной. Я не уступаю Октавіану инаго кро-
мѣ счастья , которое свои милоспи слѣпо
раздаетъ , не взирая на заслугу.

Еспли бы я прибѣгнулъ къ его ногамъ ,
то бы я обидѣлъ ту добродѣпель , коя его
милосердію не подвержена. Октавіану дол-
жно признавать полученную имъ Имперію
опѣ моей власпи , и моеи силы. Я былъ
онимъ , что подкрѣпилъ справедливости Це-
саревы

Цесаревы проотивъ всего сената : что моимъ краснорѣчїемъ ожесточилъ народъ и проотивъ неповинныхъ : что уважилъ его усыновленїе : что воспротивился уничтоженїю его завѣщанїя : и что наконецъ , включилъ Цесаря между богами , произвелъ Октавіана Королемъ Римскимъ.

Всякой разъ , когда приходятъ мнѣ на память славы Цесаревы , не могу я не прослезиться о концѣ его несчастїя , что онъ въ полныхъ своихъ величїяхъ не могъ быть достойнымъ убійцею самого себя ! Знаю , что онъ (если въ селенїяхъ райскихъ усматриваетъ мою смерть) чуть ли не завидуетъ моему счастию , что не будучи я Цесарь , умираю счастливѣе Цесаря.

Остается у меня , о Клеопатра ! вѣчно въ упробѣ едино желанїе , кое мучитъ надмѣру моей смерти постоянство. А именно оно , что я вижу тебя выставлену на бѣды между враговъ сильныхъ , между толкихъ воинствъ съ слабостию силъ , безъ союзниковъ , безъ друзей , безъ М. Антонїя ! Сїе-то разсужденїе беспокоитъ оную душу , коя веселился скрытїемъ себя отъ законовъ власти , и повелѣванїя Октавіанова.

Однако меня утѣщаетъ мужественный твой духъ , не могущій подвергнуться случаямъ , да сказать ни самой натурѣ. Знаю что повиновенїе не имѣетъ себѣ мѣста въ

пространствѣ твоихъ мыслей. Вѣдаю , что поработеніе изъ твоего дома всегда изгонялося. Знаю , что смерть прежде воспоржествуетъ надъ твоею жизнію , а не Октавіанъ надъ Клеопатрою. Капитолія не поржествомъ есть твоихъ славъ.

Когда Цесарь сотворенъ изъ той же самой плоти , какъ и я ; то не сумнѣваюсь , чтобы онъ не покусился надъ изволеніемъ Клеопатры. Твое лице укрепило бы свирѣпство львовъ и пигровъ : а какъ уже не влабишься въ оное такому младому побѣдителю и поржествователю ? Побѣда , поле , самовластіе , и твоя красота умягчили бы жестокость и тѣхъ сердець , кои бы возвѣимѣли свою природу отъ камней !

Полагаюсь я на твою любовь. Недостойнъ тотъ наслаждаться , или взирать на рай тѣхъ красотъ , кто у него заплемнилъ лице печальми. Твои очи вознегодуютъ на зрѣніе учинившагося моей смерти производомъ. Но естли бы однако неблагополучіе счастья на М. Антоніи не кончилось ; то я припоминаю Клеопатрѣ о великости ея рода , о преимуществахъ ея предковъ , о славахъ ея дома , о достоинствахъ ея лица , о чести того вѣнца , и на послѣдокъ о моемъ концѣ. Провоскликну я изъ гроба о твоихъ грѣхахъ , и при провозденіи тебя съ
ужа-

ужасными пугалами и спрашилищами , на-
кажу своихъ преступленийъ беззаконіе.

Но гдѣ находишься поликаго достоин-
ства свѣтъ , тамъ не можетъ быть поро-
ка тьмы. Владѣешь ты , о Клеопатра ! что
сердцамъ великодушнымъ простое есть из-
дыханіе смерть.

Ужасна она только малодушнымъ и злымъ.
Она тебя бережетъ отъ любви , и отъ
похвалы Октавіановой. Я тебя показавъ
къ ней дорогу , и служу тебѣ вождемъ.

Но наступаешь уже моей жизни конецъ.
Сіи попы холодные , сіи дрожанія удовъ , сла-
бость взора , оделбннѣе языка , опущеніе
губъ и бровей , опредѣлятели мнѣ смер-
ти. Я уже ни вижу , ни слышу. Прощай
Клеопатра ! предвари великодушнымъ по-
споянствомъ жестокость сего удара , чтобы
не достигнули твои жалости до моей ду-
ши. Помни , что ты Клеопатра , да и что
была возжелбнная любительница М. Антонія !

О ПОПЕѢ ПРОСЯЩЕЙ.

ИГРА ДЕВЯТАЯ.

кращкое ея содержаніе.

Неронъ , ло услышанію домога-
 тельствѣ и прошеній народнихъ , взялъ
 къ себѣ олять жену свою Окпавію , съ ко-
 ею онъ прежде было развелся. Поллея
 Сабинянка , которая прелюбодѣйствиль
 и красотою возобладала всѣмъ того го-
 сударя любвями , почувствовала сей ударъ
 столько жесточайшимъ , сколько меньше
 нечаяннымъ. Увидѣла свои надежды отъ
 премѣнъ счастья испровержены , и свои
 желанія отъ ложныхъ обѣщаній измѣне-
 ны. И такъ она усумнѣвшись о непо-
 стоянствѣ любви , и устращившись сво-
 ихъ бѣдствій , припала къ ногамъ того
 Цесаря съ наполненными любви и по-
 корности прошеніями ; и покусилася
 умилоствивить свое сердце , кое прежде
 имѣла своимъ ловиновеніемъ покорено ,
 нижеслѣдующими словами.

рѣчь

РЪЧЬ ПОППЕИ ПРОСЯЩЕЙ.

Вотъ лежишь у ногъ твоихъ , Цесарь , для испрошенія безопасности бѣднымъ оспанкамъ своей жизни , та , копорой на истинности твоего слова , обѣщавалось твоимъ сердцемъ обладаніе ! Вотъ челобитчица , и почтенная отъ твоего милосердія и милости раба , та , коя уповала быть твоей власти и Имперіи соправительница ! Да посвятыся только нынѣ единому спасителю Юпитеру и молитвы , и кадила за мое избавленіе , опредѣленныя прежде Именею за бракосочетаніе.

Несчастлива ты, Поппея, яко на высоту поликихъ надеждъ, для большаго поклома паденія и низверженія , возведенная ! Забавныя красоты, кои обладаніемъ всѣхъ сердецъ гордо величались ; для чего меня, отъ осажденія поликихъ бѣдствъ , вы не выручаете ? Очи , почианныя отъ безумія любителей за звѣзды , кометами ли нынѣ , на провозвѣщеніе мнѣ смерти, вы учинились ? Успы, называнныя прежде пристанищемъ всѣхъ наслажденій , въ бездну ли нынѣ , на поглощеніе моей жизни , вы превѣнились ?

Цесарь ! я чаяла что властители , яко образы божіи , не имѣли бы въ себѣ души подверженной мучительствамъ твоимъ спра-

стей , кои мучатъ самовласшіе всѣхъ смертныхъ. Но теперь съ безмѣрною моею болѣзнію я узнала , что непостоянство есть собственною всѣхъ челоѣковъ любовію : а наипаче общимъ порокомъ хощѣнія , кое вмѣсто твердости имѣетъ едино токмо непостоянство.

Вижу я Цесаря такъ премѣнившася , и такъ ожесточившася , что не только меня уже не любилъ , но еще мнѣ и измѣняетъ. Сія твоя премѣна такъ скорая , сіе твое рѣшеніе такъ нечаянное завело мою душу въ Лавиринѣ смятенія. Я не знаю къ чьимъ мнѣ должно ногамъ припасть : къ Цесаревымъ ли , или къ мужнимъ ? Просишь мнѣ любителя , или непріятеля ?

Но чѣмъ я хвастаюсь ? еще ли надежда такой вещи невозможной , льститъ моимъ желаніямъ ? Вишь , Октавія , Октавія , наслаждавшаяся прежде обаяніями холопа Египетскаго , сдѣлалась нынѣ всего моего сердца обладательница !

Октавія , которая опорочила нечестнымъ житіемъ честь своего дома , опредѣлена опять помощницею Цесарю ! Я ей уступаю во всѣхъ преимуществахъ : ибо считаю твоей выборъ въ твоемъ расудкѣ , что ты ее почелъ достойнѣе меня : и здѣсь я у ногъ твоихъ лежу просперна , не для того , чтобы опмѣнить воспріятное твоею намѣ-

намѣреніе , но чѣмбъ испросить какое нибудь моей жизни избавленіе.

Въ одной только вещи , прошу я тебя , вывѣстѣ меня изъ сумнѣнія : для чего ты мнѣ въ своемъ разумѣ пропивишься , чѣмбъ онъ не понималъ любви моей ?

Развѣ для того , чѣмбы печаль не возымѣла поликой власти просить сіе сердце ? Нѣтъ такого гнѣва , которымъ бы ты живо душу любилеля воспалилъ , какъ пре ираніе , и неблагодарность ! Къ какому жалостному концу привело меня несчастіе , коего себѣ моя любовь не чаяла , ни предвидѣла !

Естьли о ней потребны засвидѣтельствванія отъ всего свѣта , отъ самыхъ моихъ непріятелей , возненавидѣвшихъ меня по поданной отъ тебя причинѣ ; то они скажутъ , что я тебя люблю. Естьли бы песокъ , камни , древа имѣли чувство , то бы и они подтвердили съ ними согласно оное же. О ! естьли бы столькократно свое сердце было цѣлью ударамъ любви , сколько разъ я оглушала другихъ уши повпореніемъ своего имени.

О ! когда бы мое сердце тебя не любило , да и сія бы душа могла въ себѣ воображать мысль иную , а не свой образъ ! О семъ ты мой жестокосердый , но любимый государь , весьма вѣдаешь : однако не хочешь

вѣрить моимъ словамъ , чтобъ тебѣ не воздасть должнаго моей вѣрности награжденія.

Разсуди себѣ , что неблагодарность преbольшее есть чудище , кое бы могла земля восприимать : да и злѣйшій порокъ , копторой бы умѣлъ адъ породить !

Правда , что его беззаконіе по большой части отъ злости смертныхъ учащается. Но правосудіе не назначило ему особеннаго наказанія , не думая бытъ такому въ челоbческихъ нашихъ сердцахъ безобразію. Ты по Цесарь , являешься неблагодарнымъ ! потому что отъ того отрицаешься , чтобы я тебѣ какъ богу поклонялася : потому что притворствуешь , потому что меня не любишь , потому что все содѣланное Октавіею забвенію предаешь.

Припомни , Цесарь ! что я возбуждася отъ единаго тодько желанія ко услуженію твоей любви , измѣнила моему супружесвенному дожу : навела тѣмъ безчестіе своему дому : презрѣла мое благородство ; не устращилась негодованія моихъ сродниковъ : предала бѣдствію мою жизнь ; да всего мнѣ тяжелѣе то , что всякое мое преступленіе награждено неблагодарствомъ любви Оппоновой. Ты же напротивъ , по наполненіи моихъ ушей своими обѣщаніями , и обязательствами , по начерпаніи въ моей мысли гордыхъ надеждъ , надо мною издѣваешься ,

и меня покидаешь жалостнымъ останкомъ варварству твоихъ враговъ , и твоихъ рабовъ.

Чтобы было Поппея , естли бы она родившись отъ просионародя , не была обогащена знанію ея предковъ ! Какія бы презрѣнія , къ моему поврежденію устроилъ гнѣвъ Цесаревъ , естли бы усиленыя его прошенія меня съ супружескаго ложа не похитили : естли бы ему не полюбилась моя красота , естли бы отъ него не изнасилствовано было мое тѣло !

Надежды моей жизни въ рукахъ смерти были бы опчаяны ! Мученія , кресты , были бы съ моими преступленіями за несравнительныя пощены ! Но да уступится наконецъ должная дань правды.

Постоянству души Короля и Цесаря , да не припишется сіе непостоянство : ибо твоя благоспыня не обременила бы такими незаконными злоумышленіями мою невинность. Твое милосердіе восчувствовало бы сильныя совѣсти угрызенія покущаться , чрезъ подбискиванія надъ моею жизнію. А долженствую я винить злоспъ только звѣздъ , наипаче же произшедшее отъ моихъ грѣховъ преступленіе. Я раздражила моими недостойнствами правосудіе и гнѣвъ божескій. Мои прегрѣшенія , по поущенію судебъ , преложили въ ярость твое челове-

колюбіе. Спрогоспъ неба наказуетъ самыми
тѣми средствами , кои досаждаютъ его все-
могуществу. Орудіе нашихъ ударовъ , бы-
ваетъ бичемъ нашихъ наказаній. За измѣне-
ніе мною въ любви Оппону , учинилась моя
любовь достойною измѣны отъ Цесаря : за
нарушеніе мною присяжной вѣрности мужу,
сдѣлалась я достойною невѣрности въ люб-
леніи тебя.

Отпусти , Цесарь ! какую либо приго-
ворку моему языку , естли бы онъ иногда
по принужденію отъ спраспи , или отъ
спраха превозшелъ границы должности и
скромности.

Вѣдай , что я плачу о моихъ упрямствъ,
а не о твоихъ вкусахъ. Предаю себя гнѣву
боговъ , естли мои несчастія имѣютъ боль-
шее себѣ облегченіе , кромѣ твоего удоволь-
ствія. Что я вижу тебя бытъ довольна
наслажденіемъ нечестной жены и прелюбо-
дѣицы ; по уполяетъ мои болѣзни , чтобы
не оскорбить мнѣ ими твоихъ пріятностей.
Видишь ли , до чего достигла моя любовь ,
что боюсь я уже и печалиться , дабы тѣмъ
тебѣ не досадить !

Да хотя я и крѣплюся отъ вздоховъ , хо-
тя уполяю слезы ; однако не могу удер-
жать языка тягачагося съ сердцемъ о лю-
бленіи тебя , и услуживаніи тебѣ. Знай
Цесарь , что ты измѣненъ ! Слуги , друзья ,
или

или лучше сказать любви Октавіины , подъ именемъ прощонародія , въ мирной тишинѣ отважились на такія дѣла , на какія никогда не покущеньсь ни во время смутной войны !

Несумнительно , что они воспріяли противъ государя оружіе ; и ихъ бунтъ не возвѣмѣль другаго себѣ помѣщательства , какъ шокмо недосыпка въ главномъ начальникѣ.

Подъ командою главнаго измѣнника , предприемлюся дѣла великія : однако нынѣшнія превосходятъ и безчисленныя , еспли возмушеніе продолжится.

Чтобы было Цесарю , еспли бы она въ Римѣ прибыла ? Ибо по приказаніямъ ея еще и безъ ея здѣсь присутствія происходятъ бунты и несогласія ! Опасаюсь я , чтобы слабое уміе народа невѣжественнаго въ искусствѣ , и презирающаго бѣдствія по подлости своего состоянія , не покусилося на беззаконіе тѣхъ важныхъ преступленій , къ коимъ оно отъ глупаго своихъ непріятелей честолюбія непрестанно побуждается.

Опасаюсь я , чтобы швоя держава , отъ поликихъ бѣдствѣ осажденная , не привела въ опчаяніе способовъ къ своему спасенію.

Видѣть гораздо легче то , чемъ другіе поспавляютъ бытъ обласпей возмушеніе. Пошаченные непріятели привлекаютъ съ собою пре-

превеликія слѣдствія. Они прячутъ руки послѣ удара, ниже зажженнаго ими огня боясь. Болѣзни не узнаваемыя, по большой части пославляются опчаянными. Прикрытъ волнами погнъ камень, которой преискусныхъ мореплавателей разумъ обманываетъ.

Кто знаетъ про то можетъ, о Цесарь! чгобы тѣ же самыя, на которыхъ положена пайность преважнѣйшихъ дѣлъ, не были устроительми своему величеству паденій? Кто вѣдать можетъ, чгобы тотъ же самой Министръ, коему ввѣрено здравіе своего живопа, не былъ подкупленъ къ проisku своею смертїи? Кто знаетъ можетъ, чгобы тѣ же самыя, кои при своемъ присутствїи молятъ о своемъ здравїи Бога, не приносили въ отсутствїи, о своей погибели жертвъ? Безчисленными мыслями объята моя любовь, моя рабская вѣрность, и моя оспорожность! Инаго я отъ милости Цесаревой себѣ не ожидаю, кромѣ только безопасности доспальнымъ моей жизни днямъ,

Не заслужила я своего гнѣва по такому грѣху, которой бы творилъ меня повинною: ни по такой мысли, котораябъ меня угрызала. Скажи мнѣ, въ чемъ тебѣ сіе сердце досадило? въ чемъ Сабинянка проступилася? Развѣ въ томъ, что принесла я къ тебѣ въ домъ истинныхъ дѣтей Цесарскихъ?

сарскихъ? Развѣ въ томъ, что дозволила я тебѣ обладать моими любовями? Первосказанное моему разуму проповно, что ты пожелалъ опорочить наслѣдство имперіи, подлѣйшимъ Египетскаго рода поколѣніемъ. А что я сдѣлала проступокъ въ излишнемъ тебя любви, то правда. Но пеняй ты на свое снисхожденіе, кое меня сполько опважило: да и на мою любовь, укорявшую мое сердце, что оно еще больше тебя любить не могло. Вيني самого себя, что таковымъ поступкомъ покорилъ ты свое величество даже и до прошеній меня.

Не могу я, въ оправданіе моей любви не припомянуть тебѣ твоихъ же самыхъ словъ, говоренныхъ при смерти Плаутовой: *Что дѣлаетъ телерь Неронъ, что не приуготовляется къ брачнымъ съ Поллею удовольствіямъ, откладываннымъ до нынѣ по тѣмъ сумнѣніямъ, кои имѣли тысящу страховъ, и тысящу мечтѣ!* *Что дѣлаетъ телерь Неронъ, что не освобождается отъ мерзской Октавіи, по приламятованію обѣ опцѣ ея, и по склонности къ ней простаго народа!* Всѣ сіи слова, о Цесарь! были пакія, кои сдѣлавшись узлами, заплели мое сердце премногими видами: и пакъ не хотѣлъ ли ты, чтобы я тебя любила? Твои обѣщанія опредѣляли меня бытъ тебѣ супругою; твои слова

слова меня называли превожделѣнною любовницею : твои объятія меня объявляли твоимъ другомъ ; и какъ не хотѣлъ ли ты , чтобы душа моя всѣ свои мысли твоей любви жертвовала ?

Любила я тебя , государь ! да и буду любить до послѣдняго издыханія моей жизни . Она умретъ съ твоимъ сердцемъ , кое по большой части супротивится побѣдѣ яростней смертныхъ моею къ тебѣ любовью . Кончится прежде между границъ описаніе и превзойдена будетъ невозможность , нежели отпѣнится отъ повиновенія тебѣ сея души почтеніе .

Но не желаю я жизни , о Цесарь ! чтобы мнѣ въ живыхъ оспашься : ибо весьма знаю , что смерть есть божество неукротимое . Вѣдаю , что она общимъ всему человѣческому роду преспавленіемъ : да и что преодолеваніе оной въ пупи , большимъ есть нашимъ покоемъ ; а предвареніе ея , нашимъ , отъ мучительнаго счастья , отъ досадъ человѣческихъ , и отъ дряхлой спаросіи избавленіемъ .

Я о себѣ для того только домогаюсь , чтобы имѣть мнѣ случай взирать на тебя , любить тебя , и служить тебѣ охотно ; отрицаясь отъ злаго жребія дѣлъ работныхъ .

Я не желаю себѣ другаго свѣта кромѣ онаго , коимъ можешь на меня изливать свѣтъ

свѣтлость твоихъ прекрасныхъ очей. Не хочу другой свѣтлости кромѣ той, коя мнѣ можетъ преподавать твои твоихъ взоровъ. Не прошу инаго духа кромѣ онаго, коимъ бы могъ сообщать мнѣ свой паръ.

Прошу тебя, Цесарь! споспѣшествовать повиновенію сихъ любвей. Прошу тебя, государь! защитишь жизнь оной, коя неудостоена уже жизни лобленіемъ тебя. Не можетъ найтися имѣнія такъ достойнаго и такъ надежнаго, каковою есть любовь послушная. Великодушный Дарій поставлялъ цѣну десяти Вавилоновъ ни за что, на и купленіе своей супруги любезной. Иные поставляли напрасно поперяннымъ томъ день, въ которой не приобрѣли себѣ какого друга.

Искренней дружбѣ, Цесарь, рѣдко найтися можно. Не всѣ груди, имѣющіе у себя сердца, любовью одаряютъ. Кто снабденъ отъ счастья обязывать горячестію желаній любовь женскую, томъ пресчастливъ.

Но однако, естли ты желаешь жертвовать во удовольствіе Октавіи сію мою жизнь; то я не пропивоюся, государь, твоимъ удовольствіямъ. Выхожу я на смерть добровольно: да и мнѣ она пріятна, когда такое есть твое изволеніе, твое желаніе. Вотъ тебѣ грудь, вотъ тебѣ пазуха, рань
ее:

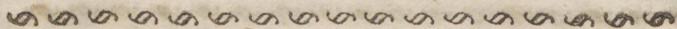
се : только позволъ мнѣ прежде поцѣловать
руку убійственную , но любимую.

Да не допустишь же до того свое ве-
ликодушіе , чтобы другой кто въ крови
Сабинянки марался , бывшія уже своею люб-
ви тварію . Была бы та рука святопапска ,
коя бы меня , своему божеству посвящен-
ную , обидѣть дерзнула . Было бы по до-
садно своему почтенію , чтобы чей дру-
гой , а не твой мечъ испребилъ изъ моего
сердца своего образа начертанія .

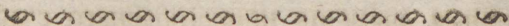
Ну , рань поскорѣе , Цесарь храбрый ! что
бы мое счастье не могло мнѣ дать больше
сего благополучія . Оно будетъ сверхъ чув-
ствованій славной смерти , поржествами
той десницы прославлено .

Что ты дѣлаешь ? что мѣшкаешь ? что
время продолжаешь избавить меня отъ по-
ликихъ непомѣрныхъ бѣдствій ? Вырви ме-
ня изъ ненависти столь многихъ враговъ ,
сохрани меня отъ угрызенія столь многихъ
завистей . Приведи въ безопасность , госу-
дарь , свое здравіе . Оправни беспорочность
своей воли чрезъ Октавію .

Но начпо я лишшесловіемъ свое мило-
сердіе ожесточаю ? Рань пожалуй , Цесарь !
рань государь ! Вотъ выставлена цѣлью
грудь на ожиданіе отъ своего гнѣва уда-
ровъ , какъ она прежде ожидала отъ своей
любви объятій и лобызаній .

О СЕЯНЪ УПАДШЕМЪ.

ИГРА ДЕСЯТАЯ.

крашкое ея содержаніе.

Элій Сеянъ обрѣлъ себѣ въ своей высокости пораженіе и низверженіе. Счастіе себя показывавшее , что якобы оно уже не въ силѣ болѣе его власть возвышать, чрезъ одну минуту въ бѣдность темничную его низвергнуло , на преданіе въ руки безчестію и палачу. Его уши , къ прошеніямъ и моленіямъ привыкшія, наполнены были поношеній и ругательствъ. Увидѣлъ онъ надежду своей жизни въ рукахъ смерти отчаянну. И такъ неупѣшно оплакивалъ свой рокъ , какъ я мню, словами нижеслѣдующими.

РѢЧЬ СЕЯНА УПАДШАГО.

О чудныя знаменія непостояннаго счастья!
 о неслыханныя происшествія случая! Вижу
 я ту крайность чести, коя учинилася сре-
 диною рабскихъ подлостей и ругательствъ!
 Зрю на счастье, извѣствующее свои непосто-
 янства чрезъ представленіе въ моемъ домѣ
 трагедіи! Вижу мои торжества подъ его
 колесницею, и мои лавры въ сосны, а сла-
 вы въ прахи превращены! Вопль Элій Сеянъ,
 сверженный съ высоты власти, лишенный
 сокровища вольности, измѣненный отъ дру-
 жбы пріятелей, оплученный отъ любви
 сродниковъ, отверженный отъ покровитель-
 ства властителей, прельщенный отъ обма-
 новъ судьбы; въ бѣдностяхъ темницы ожи-
 даетъ къ облехченію своихъ несчастій, жа-
 лостной себѣ казни явною и безчестною
 предъ народомъ смертію!

Вопль оной, кого почитали сенаторы,
 кому поклонялся народъ, кого обожалъ Це-
 сарь! Вопль оный, которой повелѣвалъ воин-
 ствами, котораго боялися градоначальники,
 которой правилъ имперіею Римскою! Вопль
 оный, который себѣ отъ Юпитера похи-
 щалъ моленія и прошенія! котораго высоко-
 мѣрностями шѣсны были предѣлы, и невмѣ-
 стны

стины границы; угнѣтенъ въ ужасной тѣмѣ,
и заключенъ въ тѣсной пюрѣмѣ, окованъ
препяжелыми цепями, обнѣтъ смертными
спрахами, смятенъ отъ яростей своей со-
вѣспи! Такой - то роковой конецъ нашему
благополучію! Такія - то печальныя Сирены
сопровождаятъ свѣтлостъ нашихъ веселій!
На такомъ - то слабомъ основаніи возноси-
ся гордостъ случаевъ человѣческихъ! Без-
порядочныя отъ счастья награды не къ ино-
му чему способны, какъ къ содѣлованію вла-
спиптелей, и ихъ любимцовъ прененави-
спными и пребѣдными. Когда оно на власть
ихъ возводишь, то закладываетъ основание
на ихъ паденіи. Оно есть правою блюцею,
которая того, кто до нея допронется,
задушаетъ: а къ чему сама прильнетъ, то
испреляетъ.

Несчастливей Сеянъ! убогъ ты въ бо-
гатствахъ, и въ наградахъ получаемыми отъ
бѣднаго счастья щедрѣйшими дарами. Гдѣ твой
разумъ, коимъ ты похвалялся проникнуть
безъизвѣстность случаевъ? Гдѣ то око,
которое не могло помрачиться отъ солнца?
Гдѣ та сила, которая срывая горы невоз-
можности, успрашала наисмѣлѣйшихъ вре-
менщиковъ у власпиптелей? Гдѣ то высо-
чествво, на которомъ утверждалися всесвѣ-
тныя выгоды? Гдѣ топя Исполинъ, что
авлялся и въ дѣлахъ преопчаянныхъ побѣди-
шелемъ?

пелемъ ? Гдѣ потѣ сынъ счастья , ко-
рому плачили дань благодаренія ? въ заклю-
ченіи темничномъ , въ поношеніяхъ отъ свѣ-
та , и въ ужасахъ смертныхъ !

Недавно то было , что счастье обнадежи-
вало со всею своею охотою домъ мой возвели-
чить . И какъ оно только парусъ разорвало ,
и свои волосы гвоздемъ прибило , чтобы ему
не перенестъ куды инуды пребезмѣрныхъ
своихъ милостей ; то я обнадѣялся , что
не возмѣетъ уже оно крыльевъ къ опле-
тѣнню въ другія мѣста , на обогащеніе оны-
ми благодѣяніями тѣхъ , кои противъ зави-
сти всѣхъ временщиковъ поднялись .

Но весьма страннымъ превращеніемъ уви-
дѣлъ я нынѣ себя приведенна въ крайность
тѣхъ золь , кои кромѣ зараженія мыслей
опчаянїемъ , иного способа себѣ не имѣюшъ .

Счастье ! великою ты наградою жалу-
ешь . Надѣляешь ты здравіемъ , умомъ ,
властію , и веселіемъ ; что бы насъ при-
вестъ съ вашею печалію въ опчаяніе , да и
довестъ до гибели неминуемой . Твои бла-
гополучія подобны тѣмъ животнымъ , кои
въ одинъ и тотъ же самой день рождаются
и умираютъ . Они суть лучи и молвіи ,
опшемкція у взирающихъ на нихъ зрѣніе .
Они селнцы , отъ быстрѣйшаго теченія ноши
догоняемые : наипаче скажешь минуты , пре-
жде

жде исчезающія , нежели мыслію понимае-
мыя.

Твои надежды непоспоянны , твои обѣ-
щанія обманчивы , твои дары ловипельспива-
ми , твои милоспіи хипроспіями , и нако-
нецъ смѣсю они возношеній и паденій :
живота и смертти : ражданія и умиранія !

Что мнѣ пользы принесло возшествіе на
вышшій опъ другихъ тварей воздухъ , ког-
да море бѣдностей ожидало моего паденія ?
Что мнѣ пользы принесло предвидѣніе Арго-
выми очами бѣдствій , когда они , по неуз-
нанію мною мысли Тіверіевой , слѣбались
мнѣ неизбѣжными ? Что мнѣ наконецъ вос-
пользовали великіе чины , когда сегодня , по
прешествіи мною границъ всякаго благополу-
чія , память нічего въ себѣ не сохраняестъ
кромѣ жалоспной мысли моего мученія ?

Всѣ сіи дѣянія челоуѣческаго безумія , ко-
порое будучи связано опъ излишествоу край-
няго благополучія не чаестъ , и не думаестъ о
своихъ бѣдствіяхъ. Злополучія преодоуваюп-
ся терпѣніемъ.

Наша душа не можетъ сопротивитъся
крайнему довольствованію. Разумъ людей
мудрѣйшихъ не имѣетъ умѣренности въ из-
лишнихъ успѣхахъ счастья. Благополучіе по-
истиннѣ едино естъ только оное , кое при-
уготовляестъ славамъ наибольшихъ въ свѣ-
тѣ власпипелей смерть.

Філіппъ Македонскій , увидѣвшій свои торжества въ убійствахъ , и умерщвленіи своихъ непріятелей , обрѣлъ себѣ гробъ въ веселостяхъ и торжествахъ своего отечества. Александръ великій , большой сынъ славы , увидѣлъ въ главнѣйшемъ своихъ славъ приращеніи , жалостно себя жизни лишена. Милосердіе того Цесаря , коимъ жаловался , что у него пропадаютъ случаи къ показанію милостей ; не нашелъ себѣ въ полнотѣ своихъ величествъ милосердія , отъ варварскаго измѣнниковъ безчеловѣчія.

Бѣдный Сянъ , въ самомъ полудни своего восхода видитъ западъ своей великости , уронъ своей чести , пораженіе своего дома , мученіе своихъ дѣтей , и жалостную смерть самому себѣ !

Ахъ ! да не величактся славами , обыкновенно раждак щимися отъ благополучія , естли еще жизнь не докончила положеннаго предѣла и ищю. Глупостію то поставляется , что бы хвалить свѣтлость того дня , коимъ основанъ на непостоянствѣ вѣтровъ , на густотѣ паровъ , и движеніи неба. И бавленіе отъ бѣды , выхваляетъ приведеніе себя въ безопасность : мореплаваніе , приспанище , и побѣду , торжество.

Однако я думалъ , что присѣдящимъ у престола Юпитерова , безопаснѣе ест отъ всѣхъ сирѣлъ : чаялъ , что сей огонь не имѣ-

имѣте въ горячести къ сожженію меня : надѣялся , что кто имѣетъ солнце восходомъ , тотъ преодолѣвалъ злости рока.

Несчастливый Сеянъ ! къ кому ты прибѣгнешь ? куда горячестъ своихъ прошеній обратишь ? кого о показаніи милоспиваго тебѣ заступленія попросишь ? на кого опчаянную свою надежду возложишь ? къ которому божеству молитвы о своемъ избавленіи принесешь ? какія средства безнадежному своему состоянію воспріимешь ? кому , наконецъ , доспальную твою жизнь на сохраненіе ввѣришь ? Милостъ не можетъ во тьму гнѣва Цесарева пробраться. Милосердіе не можетъ его жестокосердія смячить.

Благоупробіе не имѣетъ гласа увѣщательнаго , въ ненависти того грубнаго. Человѣколюбіе не входитъ въ сіи гробы. Небо не можетъ услышатъ моихъ , въ сей безднѣ погребенныхъ моленій. Море мнѣ отъ всякой помощи отказалось , получая себѣ дань отъ изливаемыхъ изъ сихъ очей слезъ.

Друзья моимъ злополучіямъ радуются , по снятіи съ моихъ припворствъ личины. Сенатъ о моемъ въ темницу заключеніи веселился , опасаяся себѣ отъ моего честплюбія насильства. Тиверій тѣмъ похваляется , что попалася ему лисица въ самую его

сѣпи. Народъ о моихъ несчастіяхъ торжествуетъ, воззавидовавъ моему могуществу.

Благоуспѣшества дому Германикова ликуютъ, видя мнѣ приуготовляему ихъ смерть. Наконецъ мои злоключенія восхваляютъ весь свѣтъ, надѣясь въ буряхъ моей жизни обрѣсти себѣ желаемый мира покой.

О! счастливъ бы ты былъ Сеянъ, если бы смерть предвара жестокость сихъ казней, вырвала добычу у счастья. Большею долею счастья поспавляется, чтобъ умереть въ печеніи успѣховъ лучшиѣ. Не страшна та смерть, коя осаждаетъ челоѣка въ безмѣрности его славы. Оставленіе въ душахъ челоѣческихъ впечатлѣнія славы, не допускаютъ воображенію ужасовъ помышлять ни о чемъ страшнѣйшемъ изъ всѣхъ вещей.

Завидую я, о! Александръ, твоему благополучію, что ты често побѣды забавныхъ поѣхъ Олімпійскихъ, печеніе твоей жизни окончили восхотѣлъ. Завидую я, о! Курцій, твоему крѣпкодушію, что ты своимъ низверженіемъ свое имя безсмертно содѣлалъ. Случаи счастья иного себѣ преимуществва, какъ власти надъ счастіемъ, и жизнию, не имѣютъ.

Потеряты жизнь въ случаяхъ славныхъ лучшимъ есть благоуспѣшествомъ, кое бы могло быть получено отъ счастья.

О бѣдной Селянѣ ! ни живѣ ты былѣ , ни счастлива , ни слава , яко прежде оубѣщенства честполюбія мученной , а нынѣ на поносную смерть , съ такѣ мерзскимѣ на лицѣ честности пятномѣ , опредѣленной.

Но не печалишѣ меня смерть , ниже устрашаешѣ. Мое крѣпкодушіе не подвержено подлости пѣхѣ любленій , кои мучашѣ всѣхѣ живыхѣ.

Презираю я безуміе боящихся трясенія земли , паденія горѣ , спрѣль неба : хотя признаваю , что смерть не прикрываетѣ нашихѣ пѣль. Великодѣшно я ожидаю оныхѣ ея яроспей , и оныхѣ ея ужасовѣ. Вишь оное , чего мы такѣ боимся , не иное естѣ что , какѣ простое издыханіе. Смерть естѣ концемѣ , а не наказаніемѣ напурѣ : должною жизни данію , а не строгаю ея казнію.

Болѣзнь , превосходящая мое терпѣніе , естѣ оная , что я умираю съ бесчестіемѣ. Сей-то разсудокѣ побуждаешѣ меня на гнѣвъ даже до исполненія онаго самымѣ дѣломѣ. Опыты моего разсужденія , упражнявшіеся въ непрестанномѣ печеніи дѣль государственныхѣ , находятѣся въ вымыслахѣ къ опраженію сихѣ ударовѣ обднѣвшими. Когда память на уваженіи того , что я сдѣлался жалоспнымѣ зрѣлицемѣ всѣхѣ любопытныхѣ очей , что я имѣю насыпипѣ жестокосер-

дыя желаніи молившихъ о моей смерти бо-
га , меня осшановляетъ ; по я не могу по-
нять какъ спрасъ и болѣзнь моего сердца
не задушаютъ , и меня не умерщвляютъ ,
для избавленія опъ пѣхъ ругательствъ ,
кои мнѣ приуговляютъ стоворившееся со
гнѣвомъ моево Государя счастье !

О какъ несчастливы воспалившіе на себя
гнѣвъ Государскій ! Гнѣвъ божескій всегда
смертоносенъ. Показуемая досады власпи-
телямъ сколь больше опъ нихъ припво-
ряются , споль больше спротосъ неизбѣж-
ныхъ ихъ наказаній на себя возбуждаютъ.

Кто знаетъ можетъ , чптобы Цесарь съ
вѣсколькаго уже времени не имѣлъ въ сердцѣ
своемъ пагубныхъ о моемъ здравіи мыслей ?
Кто можетъ вѣдать , что нѣжностіи его
чувствованій , мнѣ незнаемыя , не были бы
многда раздражены опъ моихъ словъ , или
опъ ненасытства моихъ прихотей ?

Власпители имѣютъ чувства нѣжныя.
Едва и самая учтивыя, упопреляемая нами
слова обнадеживаютъ насъ жизнию : едва и
драгоцѣннѣйшими араматами бывають до-
вольны сіи божества. Однако не имѣлъ я въ
моемъ сердцѣ такого сумнительнаго увѣре-
нія : по тому что всегда видѣлъ я Цесаря
моими доброхотствами и почтеніемъ весь-
ма довольна.

Чего я не сдѣлалъ для Тиверіа ? чего я не понесъ , чтобъ угодить его припворству , и его мысли ? Дабы мнѣ предохранить его честь отъ поносныхъ словъ неврежденну , предавалъ я свою честь на укоры безчестію.

Я былъ производителемъ его жестокостей : я присвоилъ къ себѣ его пороки. Немилосердіе и неправосудіе не могли удовольствовать оныхъ его замысловъ , къ коимъ бы я , въ разсужденіе о чинимыхъ на нихъ переговорахъ отъ сената и народа не призыванъ былъ.

Не было такой невозможности , на кою бы я не покусился , для угожденія его прихотямъ , и исполненія его воли.

Скажи ты , Цесарь ! щадилъ ли я свою жизнь ? Припомни , что витъ я у вертепа между моремъ Амукломъ , и горами Фондйскими сею моею бѣдною жизнію , которую ты теперь своему гнѣву въ жертву предаешь , спасъ и зашилъ твое здравіе , отъ паденій той пещеры устращившееся. Всѣ другіе , пользующіися нынѣ твоими милостями , спасли тогда себя убѣгомъ.

Одинъ только несчастливый Сеянъ , усердствовавшій больше о избавленіи отъ бѣдствій твоей жизни , нежели о сохраненіи своего здравія , уберегъ тебя отъ смерти !

Но

Но какое неблагодарное возмездіе за то онъ получаетъ ? Темницу , гдѣ ожидаетъ себя смерти поносной , ко окончанію своихъ болѣзней : да и тѣмъ онъ еще жалостнѣе , что не можетъ умереть по своей воли !

Пока работа и проворство Сеяново были нужны величеству Цесареву : пока сіи руки утвердили на главѣ его корону : пока необходимостъ моей помощи поспавляло драгою мою особу ; то не было такого награжденія , коего бы я себѣ не приобрѣлъ : недоставало словъ въ похвалѣ , для прославленія меня.

Мои совѣты были исполняемы, мои слова за божескія отвѣты приниманы , мое лице выше человѣческаго почитано !

Поспавляли себя счастливыми тѣ вельможи , кои могли подружиться съ моими служителями : Сенаторы меня учтиво принимали : простой народъ за мое здравіе бога молилъ : Сенатъ свое движеніе , по моимъ мнѣніямъ воспріималъ : наивышшія мѣста для моихъ живописныхъ портретовъ и рѣзныхъ образовъ хранимы были. А теперь , какъ моею помощію испровергъ онъ тѣ высокія надежды , кои безопасность свою прикрывали : какъ утвердился бытъ внѣ спреховъ опѣ Германика : какъ усмирилъ гордость Агриппину : какъ овладѣлъ самовласшіемъ Сената : какъ удержалъ грызеніе

безпушнаго народа ; то уже меня остав-
ляеиъ , меня презираеиъ , мнѣ измѣняетъ ,
меня смерти предаеиъ !

Гораздо способнѣе въ морѣ отъ мѣлей и
камней уберечься : нежели во дворахъ , и
при милости государственной отъ смерти из-
бавиться. Первая, хотябъ малая просупка,
испребляетъ изъ сердца властителей памя-
тованіе премногихъ заслугъ. Они ничего не
уважаютъ , кромѣ времени наступающаго.

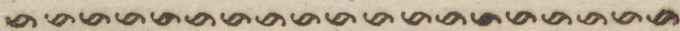
Вы временники , льстящіяся надеждами
показыванія вамъ отъ властителей лица ве-
селаго и милостивыхъ обѣщаній ! вы , что
обманывая себя отъ счастливыхъ удачей ,
чаеиъ гибну государственному не имѣиъ спрѣль
къ пораженію вашихъ высокомыслий ! вы , что
ослѣпившись отъ честолюбія , не видите
приближающихся къ вашимъ высокоумно-
спямъ паденій ; возрите на жалостное со-
стояніе Сеяна , и изъ онаго поймите , какъ
онъ сдѣлался несчастливымъ смѣшеніемъ
славъ и праховъ : праховъ и славъ !

Мое самое сердце споритъ въ сей пра-
вдѣ съ очами : и въ своихъ ощущательныхъ
заключеніяхъ , еще не вѣритъ быть себѣ
несчастливу. Пуще есть мученіе иѣхъ ,
кои оставлены отъ покровительства сча-
стія въ желаніи своихъ довольствій ; какъ
кажешся трудно тому повѣритъ , такъ ка-
жешся не можно того и сносить.

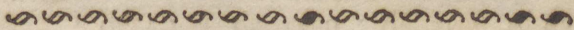
Есть-

Естьли бы порокъ , всѣмъ пользующимся приобрѣтеніемъ честей общій , не мучилъ у меня самовластной воли ; то бы ни я восплакалъ о погибели своей, ни Римъ возторжествовалъ о моемъ паденіи. Счастіе своими непрестанными премѣнами научило бы мой , хотя отъ ласкопелствъ честлюбія измѣняемый умъ не поспѣшитъ року , приуготовляющему мнѣ смерть.

Но начпо я разбереживаю боль моихъ ранъ , напоминаніемъ своихъ жалостей ? Пускай придетъ смерть , ожидаемая мною безъ устрашенія. Тѣмъ , что она не предварила ко мнѣ своимъ пришествіемъ , учинила мою память безчестною , домъ мой жалостнымъ , и мое попомство несчастливымъ.

О СЕНЕКѢ БЛАГОРАЗУМНОМЪ.

ИГРА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

краткое ея содержаніе.

Кайъ Энней Сенека призналъ , что его богатства , состояніе простаго человека превосходившія , подвержены были зависти

висти отъ злости его завистниковъ, да иногда еще и отъ сребролюбія властителя. Милости Нероновы клевету награждающія, первыя его мысли съ праваго лупи совратившіяся, и преимущества добродѣтели уничтожившіяся, лобудили благоразуміе Сенекино, принять твердѣйшія намѣренія къ сохраненію своего здравія. И такъ онъ испрося аудіенцію, локусился себя выправить отъ ударовъ зависти, и лривестъ бѣдствующую жизнь въ безоласность слѣдующими словами.

РѢЧЬ СЕНЕКИ БЛАГОРАЗУМНАГО.

Уже тому чептырнаццать лѣтъ, Цесарь, какъ мое счастье пвоимъ руководомъ бытъ меня удоспоило. Помогалъ я теббъ всемъ усердіемъ, больше для утвержденія на чести пвоихъ надеждъ моего почпенія, нежели чпобъ имѣла нужду въ наспавленіяхъ душа опредѣленнаго отъ боговъ верховнаго въ свѣтѣ обладаателя. Сенека не боялся блистаній смерти, и зависти подъ сѣнію дровъ Цесаревыхъ: и имѣлъ въ безопасности отъ паденія

паденія свою жизнь , Нероновымъ покровительствомъ прикрывую.

Сіе только разсужденіе мои желанія въ такія преуспѣянія привело , и такъ мои мысли утвердило , что я не о иномъ чемъ помышлялъ , какъ только о милости и покровительствѣ Государскомъ : но великодушіе твоего сердца , на безмѣрность чести и богатствъ меня возвело. И такъ по расположеніи моихъ чести , много Сенекъ не остается , кромѣ одной только мѣрности.

Мой родъ , и мое соспояніе не заслужили того , что бы мнѣ произойти до такой знати. Чувствовалъ я премногократно самъ въ себѣ великія твоя милости , и стыдился. Говаривало мнѣ мое скромное мнѣніе , *Какое (де) преимушество возвело тебя до такихъ великихъ чести ? Ты родился не дворяниномъ , и какъ имѣешь власть и почтеніе между первыми ? Знали ли твоего новаго дворянства , между древностями знатнѣйшихъ домовъ сіяютъ ?*

Я защищался въ томъ милостию Цесаря , надъ котораго властію невозможность права не имѣетъ : въ его рукахъ содержится и дворянство и слава. Государи вольны , кто хотятъ жаловать. Изъ всякаго дерева вѣлаютъ они дѣлаютъ Меркуріевъ. Они подобны солнцу ,

солнцу , своимъ свѣтомъ грубѣйшіе пары обогащающему.

Цесарь ! я никогда не дерзнулъ отрещи- ся отъ твоихъ даровъ , чтобы не обидѣть тѣмъ твое благоразуміе , спасающее меня за достойнаго. Отказываніе въ пріемъ даровъ отъ властителей , отказомъ есть ихъ почтенію предосудительнымъ. Къ рав- нымъ , или нѣсколько вышшимъ себя , а не ко властителямъ обратно дары отсылаются , хотя и по рѣдко : кольми же паче мнѣ опречаться отъ твоихъ милостей не мо- жно.

Былъ я тварію твоей любви , руковод- цомъ твоей младости , уставщикомъ тво- ихъ ученій : и такъ оныя отъ моей вѣрно- сти отказы были бы иногда укорены , какъ отъ кичливаго честолюбія произшедшіе.

Мы находимся , государь при дворѣ , гдѣ не упускаются въпоричныя пропуски. Од- нако естли до нынѣ мнѣ было позволено получать отъ тебя жалуемые дары , то ни теперь мнѣ возбранено опять ихъ къ тебѣ возвратить. Я довольно ими пользовался. Мои желанія упомилися , и почти уже подъ игомъ изобилія толикихъ благъ сучилися. Желудокъ отъ грубыхъ кушаньевъ опяго- щенной , обыкновенно рвотою самое по ку- шанье назадъ возвращаетъ. Старыя лѣта не имѣютъ силы достапочно къ ношенію

бремени такъ тяжелаго. Знаю я, коликихъ пребуютъ хлопотъ деревни и востчины. Вѣдаю, что сонъ и покой не имѣютъ у себя пушихъ непріятелей, какъ богатствъ. *слава Богу!* сказалъ нѣкопорою Аѳинянинъ, у коего деньги были украдены, что я теперь могу уже спокойно спать, безъ всякой думы.

И естли наше разсужденіе восхоцетъ вновь пройти всѣ дѣла прошедшія, то мы увидимъ, что всѣ зоключенія возѣмѣли начало отъ богатствъ, не по тому, что якобы оныя власны были производить какое зло собою, но по тому, что возбуждаютъ мысли чесполобныя, напыщаютъ сердца, раждаютъ гордоспъ, воспаляютъ зависпъ. Чего ради, естли необходимо уклоняться отъ зла должно всѣмъ, по кому такимъ приспойнѣ бытъ, какъ не философу?

Какой плодъ принесутъ попомкамъ мои нравоученія, наставляющія презирать богатства, когда меня видятъ въ роскошахъ и нѣгахъ живущаго? Душа человѣческая увѣряется больше примѣромъ нежели языкомъ. Они скажутъ, что дѣла съ словами не сходятъ: да и что походятъ оныя на курицъ, у копорыхъ голосъ хорошъ да гребень дуренъ. Кто дѣлается пворцемъ нравоученія, тому должно оказывать оное своимъ

имѣ примѣромъ. Кто хвалятся помощество-
вать даемымъ наспавленіямъ отъ природы ,
тому надобно довольну быть малымъ. У
пшциѣ никогда никакого недоспатка не бы-
ваетъ , да однако онѣ не имѣютъ при себѣ
ничего. Скопы безъ всякаго себѣ дохода, со
дня на день свою жизнь продолжаютъ. При-
лѣжаніе и трудъ пищу звѣрямъ доставля-
ютъ. И такъ человѣку ли только одному
приневоливать самовластную свою свобод-
ность , къ обоготворенію кучи злата ?

Повѣрь мнѣ государь ! что богатства со-
стоятъ не во множествѣ имѣній , но въ
бѣдности прихотей. Пугало убожества мо-
жетъ устрашить только тѣхъ , кои въ
воображеніи проспанство мыслей имѣютъ ,
или во властвованіи надъ народами упражня-
ются. Къ тому же никто такъ бѣденъ
быть не можетъ , какъ уважающей родъ
свой , а не видящей себя по оному обогаще-
на. Тотъ все у себя имѣетъ , кто подъ
обладаніе жаднымъ прихотямъ не поддает-
ся.

Какія мысли должны имѣть Римляне ,
самые мои друзья , о поль безмѣрныхъ мо-
ихъ богатствахъ ? Они видятъ меня , что
я развожу огромные сады , живу въ велико-
лѣпныхъ деревняхъ , имѣю вопчины такъ ве-
ликія , собираю доходы такъ довольные : по
чему не сомнѣваюсь , что зависть ихъ про-

нетѣ своими заразительными дыханіями. Да и тѣ самые, кои для оказыванія мнѣ учтивства въ домъ мой вхожи, молятѣ Бога о моемъ паденіи.

Нѣтъ зла такъ бѣдственнаго, какъ зависть! Она такая язва, отъ которой не находится способа къ избавленію: великодушіе и благоразуміе сносятѣ ея тяжкое бремя. Не имѣетѣ твердости завидуемое счастье. Кто до такихъ знаковъ достигнулъ, тотѣ печеніе своего благополучія окончилъ. Когда я себѣ возвращаю мои богатства, то я освобождаюсь отъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, кои суть неразлучными поворощами злорадливости и зависти.

Не могу я не похулить глупости тѣхъ, кои ставятѣ себя бытъ лучше завидованію нежели сожалѣнію подвержены. Повѣрь мнѣ, Цесарь! что честолюбіе затмѣваетѣ у нихъ свѣтъ разума и разсудка. Сожалѣніе облекаетѣ, а не опягощаетѣ. Находится бѣдность въ безопасности, подъ покровомъ смиренія. Великіе парусы больше отъ вѣтровъ раздуваются. Градъ, на кровляхъ великолѣпныхъ и высокихъ пуще жесточится. Трясеніе земли не другое что больше повреждаетѣ, какъ Царскіе дома.

Сожалѣніе не можетѣ инаго слѣлатѣ, какъ въ лучшее возвеличеніе твое государство привестѣ: а зависть не иное намѣреніе

реніе имѣеть , какъ только что бы ей его уменьшитъ . Оное мыслишь о возшествіи , а сія о паденіи . Правда , что когда о тебѣ сожалѣютъ , то ты поспавляешься недостаточнѣ ихъ , въ чемъ я не спорю : однако я желаю себѣ лучше недостатка безбѣднаго , нежели самой власти отъ бѣдностей окружаемой .

Кто можетъ знать , государь ! чтобы злость завистниковъ не изливала противъ твоей державы словъ ненавистныхъ , за умноженіе твоею моихъ имѣній ? Кто можетъ вѣдать , что бы она того не думала , что должно твоему благоразумію пресперегать приращенія моихъ богатствъ ? *Витъ (де) нѣтъ такихъ злостей , коихъ бы не дѣлалось при дворѣ . Государи , какъ государи должны о всемъ прилѣжать . Не надобно имъ неложныхъ на правду свѣдомостей презирать , чтобъ чрезъ оныя о самыхъ справедливыхъ быть свѣдомымъ .*

Однако я не сомнѣваюсь ни мало о твоей добродѣтели и твоемъ благоразуміи . Вѣдаю , что сіи слова могутъ дойти до уха , но отнюдь до прониканія въ сердце не могутъ обратиться . Злорадливость не имѣеть такого яда , которой бы могъ повредить мысли Цесаревы . А сумнюю я только о мо-

емъ счастіи, и о непостоянствѣ вещей смер-
шнихъ.

Знаю что высокими восходами не иное
что оспается, какъ паденіе. Научаетъ
насъ самое естество, что достигающія вещи
до верха, начинаютъ упадать. Я сдѣлалъ
счастливъ отъ щедрости твоихъ милос-
стей, богатъ отъ снабденія твоихъ наградъ;
не могу уже далѣе пробраться. Неминуемо
должно мнѣ записаться предохраненіемъ отъ
паденія. Будетъ то безбѣдственно, ес-
ли я опущусь отъ всѣхъ борющихся со
мною богатствъ, прежде моего паденія.

Ты не имѣешь причины принятаго мною
намбренія одерживать: ибо не имѣешь ну-
жды ни въ наставленіяхъ, ни въ наставни-
кахъ. Тебѣ яко Императору, въ правленіи
имперіи искусному, не надобно прибѣгать
къ моимъ совѣтамъ. Уже нѣсколько тому
времени минуло, какъ живность твоего раз-
судка зрѣлость моихъ наставленій превзо-
шла. Былъ я призванъ служить тебѣ руко-
водителемъ во младости; а теперь моя въ
твоей службѣ работа спала быть уже без-
плодна.

Вѣдаю государь! что въ томъ отказать
ты мнѣ не можешь, на что дозволили дру-
гимъ твоимъ прародителямъ. Представляю я при-
мѣры великіе, собственно твоему счастію
принадлежащія. Твой прадѣдъ Августъ до-

зволилъ М. Агриппѣ опшествованіе въ Мипиденъ , а Каію Мекенату бытъ на покоѣ въ семь же самомъ городѣ. Оба они во времена военныя и мирныя упопробляемы были въ свои службы. Получали они подлинно великое жалованье , однако съ ихъ знатию умѣренное.

Но мнѣ по той причинѣ , что я не могу другимъ чемъ за твою щедрость опслужить , кромѣ преподаванія ученій въ покоѣ градскомъ , и въ нѣжности упражненій , для чего не можно опсюда удалиться ? Дозволь пожалуй государь , нѣсколько моимъ ушамъ покоя , до нынѣ опъ шолыхъ злорѣчивыхъ пересудчиковъ упомившимся.

Они меня называютъ врагомъ друзей Клавдіевыхъ. Желаютъ чтобы за какія нибудь мои прослуги сосланъ былъ я въ ссылку. Они презираютъ мои ученія , какъ грубыя : мои нравы , какъ испорченныя : мои наспавленія , какъ подкупленныя : и мои мысли , какъ ненасыпныя.

Желаю я съ твоимъ позволеніемъ , обмануть чаяніе тѣхъ , кои несвѣдомы о силѣ добродѣтели. Хочу , дабы они по увидѣли , что хотя я и возвѣмъ себѣ счастье собрать на семь миліоновъ пять сотъ тысячъ дукаповъ пожипковъ ; однако имѣю въ себѣ великодушіе презрѣть оныя , и твердое посшоянство опврапитъ опъ нихъ за-

висть. Они узнаютъ наконецъ великую
шу власць, каковую имѣетъ надъ всѣми ве-
щами философія нравоучительная!

Не говорю я сего по той причинѣ, чтобъ
отвесить профессоровъ отъ наукъ, отъ на-
живанія себѣ богатствъ. Опнялъ бы я тѣмъ
у государей главное ихъ славъ украшеніе,
кое есть награжденіемъ добродѣтели. Вѣдаю
я крѣико, что богатства суть челоуѣку мудро-
му рабами, а не побужденіе пороковъ.

Обидѣлъ бы я тѣмъ великодушіе Мини-
стровъ, да и твое самое, что ты усугу-
бленными милостіями всегда обогащалъ, и
подкрѣплялъ достоинство наукъ. Я говорю
сіе для того, чтобъ облегчить самымъ дѣ-
ломъ строгость моихъ наставленій, и за-
свидѣтельствовать перомъ моимъ написан-
ное. Да говорю еще и для того, чтобы
освобидишься мнѣ единожды отъ толикаго
бремени, и пожить самимъ собою въ покой,
подъ сѣнію добродѣтели.

Ученія хопятъ имѣть при себѣ всего че-
ловѣка. А мои дома, учащаемые ежедневно
отъ друзей и моихъ обязанниковъ, отъем-
лютъ у меня еще и покой, изъ опредѣлен-
ныхъ часовъ къ отдохновенію. Завидую я
благополучію тѣхъ упражненій, кои меня
продерживали всегда за книгами! не прохо-
дило у меня ни единого дня безъ какой ли-
бо черпы. Крадывалъ я у сна большую часть

ночи,

ночи, чптобъ употребить ее въ науки. Упомяляя я глаза дремящїе , и опть недосыпанїя опягощенныя , чптобы оставить памяти потомковъ какой либо моихъ трудовъ поминокъ. Писывалъ я грампки, наспавленїя и правила, чптобы исцблить и облехчить спраспи друзей.

Все шо поглотилъ у меня дворъ и его недосуги. Моя охота и еще меня къ пому отвлекаетъ , съ горячайшимъ желанїемъ. Трофеи Милцїадовы не допускаютъ имбть мнбъ шакого покоя. Слава безсмертїя шворитъ меня честполюбива. Письма людей ученыхъ меня облегчаваютъ и обнадеживаютъ , чпто скуки мысли изчезнутъ въ дблахъ добродбтельныхъ.

Они меня обнадеживаютъ , чпто мнб не надокучатъ долгїе дни , ниже меня оскорбитъ продленїе времени. Словомъ : они мнб оббцаютъ , чпто я ни себя не опягощу , ни другимъ не наскучу.

Однако ко упражненїю во ученїи надобна ша умбренность , чптобы я не имблъ у себя сполько богатства. Сїя умбренность не другое чпто , какъ нищеша вольная : и шакъ надлежитъ мнб лишиться всбхъ оныхъ даровъ , коими меня жалуютъ государи Римскїе. Надобно, чптобы я добровольно опспупился опть всбхъ шоль многихъ доходовъ , кои не къ другому чему послужатъ , какъ

къ содѣланію скромности философа нравоучительнаго честполюбивою.

Не подумай пы Цесарь , что якобы я оставленіи всего моего имѣнія , желалъ опспупить и отъ пѣхъ обязанностей , коими я долженъ дому Цесареву . Память моей должности жива будетъ всегда съ вѣчнымъ , въ спокойномъ моемъ сердцѣ движеніемъ . Впечатлѣлъ я живыми начертаніями въ вышшей части моей души , вѣчность моего долга . Кто въ ней похощетъ загладитъ оныя проведенныя черты , тотъ принужденъ будетъ отнять у меня жизнь .

Принужденъ я прежде буду позабыть себя самого , нежели не имѣть въ своей памяти показанныхъ отъ тебя мнѣ честей . Мои обязанности не подвергнутся никогда времени , какъ и твои милости никогдажъ не взирали на заслугу .

Пожалуй снабди , государь , доспальные моей бѣдной жизни дни какою либо минутою покоя . Буду я отъ памяти записанъ , что нахожусь твоимъ во всякомъ мѣстѣ : и не другимъ чемъ отъ тебя отдаюсь , какъ шокмо присутствіемъ . Перо тамъ безъ спыда , да и съ вѣщшею свободою можетъ быть примется за написаніе надлежащимъ образомъ рѣчи .

Я продолженіемъ нынѣшняго моего состоянія , не приобретаю себѣ чего другаго ,

кро-

кромѣ токмо ненависти отъ завидующихъ моихъ богачествамъ , и поношенія твоей щедроты , что ты обогащаешь такого , которой иной заслуги , причь только твоей къ себѣ любви не имѣетъ. Осуждаютъ они твое небреженіе въ примѣчаніи великихъ моихъ приходовъ : называютъ припворствами мои наставленія , ласкапельствами мои совѣты , пороками мои добродѣтели , и слѣпымъ твоимъ присмотрѣ въ невидѣнія моихъ проступковъ.

Злорѣчіе и поношеніе обитаетъ больше въ устахъ завистниковъ. Они имѣютъ очки припворныя , кои не допускаютъ ихъ правды различить. Они живописныя пакъ злой природы, что прелаютъ въ ядъ медъ. Мутятъ воду какъ верблюды , чтобъ имъ не видѣть своего безобразія. А когда я возвращу опять къ тебѣ богачества , то освобожу тебя отъ ихъ поношенія , а себя отъ бѣдствій.

Воображается въ души моей понятіе увѣренія о разглашающихъ таковое мнѣніе , что , *терлѣливы мѣ сношеніемъ зависти* , основанія къ великому счастью залагаются : да и что стелени благополучія не имѣютъ другаго отличія , кромѣ многихъ себѣ завидчиковъ : ибо сіи диковинки такъ рѣдки , что легче всякому о нихъ разсказать , нежели по примѣру ихъ поступать.

Ни

Ни глазъ , ни умъ опнюдъ не могли признаць сїе за испинну.

Видимъ мы всѣхъ тѣхъ , до коихъ молнїя ни допронулась , опаленныхъ , и въ своей погибели погребенныхъ.

Нѣтъ болѣзни такъ опаснѣйшей ! Жизнь человѣческая не имѣетъ случая такъ противнаго , ни добродѣтели влїянїя такъ злаго !

Толь наипаче Філософу нравоучительному не должно бытъ завидуему или ему должно превзойти зависть. Знаки добродѣтели и счастья суть только оныя , кои не подвержены такой стягости.

Сверхъ того , Государь , имѣю я ненасытное желанїе почтитъ мое перо прославленїемъ твоихъ похвалъ : да хопя мнѣ тебя восхвалитъ по достоинству и не можно, то по крайней мѣрѣ пощуся тебя возвеличить по моему слабосилїю. О семъ-то я прошу , со всякимъ домогательствомъ , у Цесаря. Твой разумъ , моя спарость , мои науки , ненависть завидчиковъ , хитрость двора одобрятъ тебѣ мои разсудки.

Но я уже надмѣру утрудилъ милостивые твои слухи. И такъ заключаю , что можно твоей душѣ довольной бытъ онымъ важнымъ разсужденїемъ : что ты меня пожаловалъ тѣмъ , сколько можеть награжденъ бытъ рабъ : и что я тѣмъ награжденъ
сколь-

сколько можетъ пожаловать Государь : да и что украшаетъ еще вѣнецъ твоихъ славы оное, что ты сдѣлалъ великими пѣхъ, кои имѣли умѣренность въ великостяхъ, и довольство въ недостаточествѣ.

О СИСИГАМБѢ УТѢШАЮЩЕЙ.

ИГРА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

краткое ея содержаніе.

Мать, супруга и дочери Даріевы пре-
мѣня власть на плененіе, и царскій домъ
на темничное заключеніе, не могли тер-
пѣливо снести стремленій страсти, и
случаевъ счастья. Великія премѣны все-
гда отъ безмѣрныхъ болѣзней сопро-
ждаемы бываютъ. Сисигамба, супруга
Даріева, яко ихъ несчастію сообщница,
чувствовала больше ихъ печали, нежели
свои жалкости : и такъ она понудилась
притворствовать ихъ сѣтованію подъ ви-
домъ утѣшенія. Хотя же состояніе ея зло-
ключеній и приводило ее къ лучшимъ сле-
дамъ,

замѣ, чтобъ ей утолить свою страсть, нежели къ словамъ, чтобъ ими облегчить другихъ несчастія ; однако непрелѣнно: ея души благоразуміе, приобрѣтшее себѣ любовь и у непріятелей, воспомянуло имѣ ниже слѣдующія разсужденія, кои ми она жестокость чувствованій, нетерпящихъ прелѣны счастья усладила.

рѣчь сисигамбы утѣшающей.

Справедливой разсудокъ, дочери мои, того пребуетъ, что должно намъ всѣ чувства жертвовать спраспи и болѣзни, для облегченія жалоспныхъ нашихъ несчастій. Плакиваніе злоключеній, нѣколикое подаетъ печалыщимся упѣшеніе. Да не престають наши сердца спомоществовать очамъ парами къ подаванію слезъ, на восплаканіе о нашемъ бѣдномъ состояніи. Запертой огонь съ большею дѣйствуетъ силою. Опасна та болѣзнь, коя не допускаетъ оказаться какому знаку на тѣлѣ. Была бы смертна та печаль, еспли бы она плачемъ и рыданіемъ не уполялась. Не должны мы являть себя съ такимъ оцепенѣннымъ перпвнѣемъ, въ приключеніи намъ шликаго злополучія. Кпо
не

не печалился о своихъ несчастіяхъ , потѣ изпразднилъ всѣ свои мысли въ опчаяніи. Негодуешь другихъ сожалѣніе на оную нечувствительность , которая не пужитъ о себѣ самой.

Да и подлинно , самое перпѣніе превратилось бы въ ярость , видя такъ странное превращеніе ! Я Царица , на престолѣ высочайшаго величества сидѣвшая ! Я Царица , властію моею поликіе народы вооружавшая , поликими городами правившая , поликими государствами обладавшая ! Я Царица свѣтлостию только моего взора , желанія и надежды поликихъ владѣтелей и пребольшихъ Монарховъ свѣта счастливыми содѣлавшая ; увидѣла себя наконецъ въ упадкахъ моего счастья погребенною , бѣдною невольницею , преданною власти и усиленію моихъ непріятелей , безъ всякаго другаго утѣшенія , кромѣ очевиднаго въ моей свободѣ , и моемъ здравіи опчаянія.

Кто бы повѣрилъ премѣнѣ такъ неожиданной ! Кто мнѣ могъ предвозвѣстипъ произшествіе такъ несчастливое ! Припворства , и ласкапельства льспившихъ моему благополучію , опводили мою душу отъ понятія такъ необходимаго. Не думала я , чтобы могла упасть та попрачная отъ насилія враговъ корона , о коей я чаяла , что она на головѣ у меня выросла. Мое благополуч-

получіе поставляло мнѣ все возможнымъ ,
 опричь нынѣшняго паденія . Сіе-то вредитъ
 очень живо раны моей болѣзни ! Злоключе-
 нія предвидѣнныя не столько чувствитель-
 ны , какъ нечаянныя . Сердце къ ожиданіямъ
 зла привыкшее , не воспріемлетъ , излиш-
 ней себѣ печали отъ случаевъ . Спирити
 нечаянныя весьма живѣе , и терпѣнію несно-
 снѣе .

Все то самая истинна . Но гдѣ оконча-
 ваются сіи печали ? Что пользы приносятъ
 сіи слезы ? Какое приобретаютъ сожалѣніе
 сіи воздыханія ? Какое имѣютъ увѣреніе сіи
 поскованія ? Изъявляютъ они , о мои до-
 чери ! слабость нашего пола , какъ недоста-
 точнаго въ терпѣніи : творятъ намъ без-
 утѣшно печаль свою , а увеселяютъ побѣ-
 ду и торжество нашихъ враговъ .

Естьли бы слезы могли пресѣчь печеніе
 нашихъ несчастій , естьли бы сѣпованія мо-
 гли умилостивитъ гнѣвъ небесный , то бы
 я вамъ приговорила упоминыся отъ плача ,
 и распопитъ сердце слезами . Но какъ не-
 возможность способа опняла у насъ чрезъ
 опчаяніе всю надежду , то я вамъ совѣ-
 пую твердо воспротивитъ чувствованіямъ
 печали и болѣзни .

Правда , что несчастіе подастъ вамъ со
 всѣхъ сторонъ обширную матерію къ плачу ,
 а имянно ту : что вы Принцессы , отъ
 ва-

вашего высочества упадшія : что вы Царевны , наслѣдства лишенныя : принуждены приобучать свои уши къ называнію васъ рабынями : покоряють свое сердце повиновенію! Всѣ сіи причины побуждаютъ васъ слезами утѣщаться.

Но прежде изсохнутъ у васъ слезы , нежели преснхнутъ душевныя печали. Всякаго званія люди имѣютъ себѣ какое либо несчастіе. Всѣ мучатся отъ своихъ собственныхъ печалей. Сей свѣтъ недоступоченъ къ совершенному удовольствію желаній хотѣнія нашего. Скорѣе до благополучія доходитъ не отъ удачливаго счастья обращенной , но отъ него обремененной.

Научитесь вы дочери терпѣнію отъ искушеній моей терпѣливости. Болѣзнованіе имѣетъ большее право надъ моимъ сердцемъ , чрезъ прибавленіе мнѣ печали о вашемъ несчастіи : да только я не опчаяюсь. Опчаяніе крайнимъ есть зломъ изъ всѣхъ вредностей. Сердце простолюдимовъ токмо поддается ударамъ страсти. Между прочими злами , производимыми отъ печалей, поставляется еще и то , что печали кромѣ вреда никакой пользы не приносятъ. Глупостию то , что отъ печалиться безъ надежды возмѣннѣя себѣ способа , да только тѣмъ вредить себя самихъ.

Можетъ быть, что правосудіе небесное, яко отъ нашей гордости раздраженное, восхотѣло усмирить нашу спесь и нашу знаць! Дѣла вышняго Бога не другое суть что, какъ участія его верховнаго разума. Умѣетъ онъ умерщвлять въ бѣдствіяхъ продерзосить тѣхъ, кои себѣ похищають чести его божеству принадлежащія. Восчувствовали гнѣвъ его спрѣль оныя Исполины, кои возбудився отъ честолюбивой продерзости, произвели войну пропивъ звѣздъ.

Наше безмѣрное благополучіе, о коемъ мы думали, что его произвели собою сами, отняло у насъ память признавать себѣ оное отъ его божеской милости. Кто знаць можетъ дочери! что не хочетъ ли Богъ искусить наше постоянство? Конечно, конечно дадимъ мы узнать Александру, что женщины Персидскія умѣютъ преодолевать себя самихъ. Нѣтъ славнѣ той побѣды, какъ побѣждать себя самихъ! Великодушнымъ терпѣніемъ вырвемъ мы побѣду изъ рукъ у нашего счастья.

Удивится Александръ крѣпкодушію нашему, что оно не подвергается игу несчастій. Великодушныя сердца соединяются союзами обязательства, съ держащимися добродѣтели. Останется тотъ служникомъ нашему постановленію, кто съ великодушнымъ презрѣніемъ спанетъ попираеть
разно-

разновидность приключеній. Имѣетъ великую силу добродѣтель: она отвѣмлетъ пощпеніе у непріятелей.

Пропуститъ слухъ съ восклицаніемъ похвалъ, наше терпѣніе. Утѣшатся печали Дарія, обремененнаго больше разсудкомъ о нашей болѣзни, нежели чувствованіемъ своихъ уроновъ. Разуму крѣпкодушному не должно опиюдѣ имѣть въ себѣ опмѣны. Уподобляется потъ морю, кто не премѣняетъ своего состоянія по подобію текущихъ въ оное рѣкъ, ниже опличаетъ своего качества. Еспьли бы вы дочери знали добродѣтельную силу постоянства, тобы вы предварили мое утѣшеніе, и дали бы моему терпѣнію наставленіе.

Кшому жъ для чего, и о чемъ мы сбпущемъ? О томъ ли, что потеряли царство? Сіе недѣльно. Оно было собственнымъ имѣніемъ счастья, кое намъ опъ него изъ милоспи во владѣніе было пожаловано: по чему и состояло въ его власти оное у насъ опиятъ. Глупостію то поставляется, чтобы сожалѣть о потерѣ тѣхъ вещей, кой не имѣютъ права быть нашими. Витъ-то не пвое, что дѣлаетъ пвоимъ счастье.

Развѣ мы плачемъ о потеряннй нашей вольности? Ни мало не должно: ибо случайныя произшествія не имѣютъ силы разгорячить дѣйсва напуры. Не слуга потъ,

кто служитъ власти на досаду судьбѣ. Холоство не имѣетъ права на великодушіе тѣхъ сердецъ, кои велятъ давать правило самымъ несчастіямъ.

Развѣ ропщемъ мы на бѣдствія, неустрашимость Даріеву обышедшія? Гораздо и того меньше мыслишь о томъ надобно. Кто рожденъ для власти, тотъ себѣ покой находитъ въ движеніи и въ неудобности побѣды. Не опдакшаяся рука удачъ сумнительныхъ случаевъ, недостойна держать чести скипетра. Не надобно намъ ни воздыхать о его ошъ насъ отсутствіи, чпобы не заразить его жалостію нашихъ чувствованій, и желаніемъ имѣть его участникомъ нашихъ заключеній.

Развѣ не заставляють ли васъ плакать печальные разсудки о семъ младенцѣ, впадшемъ въ несчастіе до своего еще рожденія? Я того не думаю. Не могу я въ томъ себя увѣрить, чпобъ вы столько не надбались на храбрость, и великодушіе Даріева. Правда, чпо иногда желаніе льспя намъ различными пріятностями, удобную пворитъ невозможность. Однако сполько я не опчаяваюсь въ досадахъ счастья, чпо бы когда нибудь не увидѣла я онаго торжествующа надъ непріятелями.

Говорите вы, что сей младенецъ столько тѣмъ жалостнѣе, сколько онъ смыслилъ не можеть о своихъ несчастіяхъ.

Въ семъ вы ошибаетесь. Не привыкать стало терпѣнію къ службѣ, когда оно прежде отнюдь не знало чего другаго кромѣ службыжъ. Почитаю я нѣсколько счастлиемъ родиться кому несчастливу. Довольнѣе тѣ, кои не знали никогда счастья; нежели оныя, кои по наслажденіи имъ, видя тѣбя его лишена. Паденіе съ престола въ пыль, приводитъ печаль до обезумленія. Премѣненіе благополучія небеснаго на бездны несчастій, превозшло бы горячестъ и искусившагося въ нивъ крѣпкодушія.

И такъ не имѣете вы причины представлять поновленіемъ слезъ, справедливостъ вашихъ печалей. До сего времени воздали вы долгъ еспеству, кое васъ понуждало оплакивать ваше состояніе. Естьли же впредь станете продолжать ваше сѣтованіе, то дадите тѣмъ знакъ вашей слабости, немогущей преодолѣть себя въ премѣнѣннѣ счастья.

Уступите вы нѣкоторую часть изъ вашихъ печалей моимъ ушѣшеніямъ, моей любви. Облещите симъ мои несчастія, чтобы я возмогла приуладить опчасни горестъ вашихъ слезъ, и приложитъ какой либо пластырь къ опчаяннымъ ранамъ вашей

болѣзни. Покажите своимъ непобѣдимымъ великодушіемъ то, что вы превосходите счастье. Хотя оно умѣетъ опровергать всякую стѣну непреборимую, то однако не можетъ себя подвергнуть опытовъ вашего постоянства.

Благородіе хотя видано бывало погибшимъ, но добродѣтель никогда не поддавалась. Опшудъ ни въ несчастія, ни же въ злоключенія вмѣщены быть могутъ дѣянія мудрости. Она дѣлаетъ то, что бываетъ другимъ не возможно. За великодушіе почитается выдержатъ терпѣливо премѣну счастья. Добродѣтель состоитъ въ поправленіи себя временемъ и случаями. Не изъ одной токмо слоновой кости и золота вырѣзываетъ рѣзчикъ Фидія статуи, но иногда употребляетъ на нихъ и всякое вещество подлѣйшее. Всякое сердце достаточно понесетъ шамъ благополучіе, гдѣ рѣдкіе умы упоають въ злополучіи.

Дочери! счастье нынѣ съ вами упражняется во всѣхъ своей храбрости опытахъ. Упѣвшимся мы тѣмъ разсудкомъ, что наше благополучіе стало быть превосходнѣйшимъ: по тому что счастье пронудось всѣми своего гнѣва яростями. Оно привыкло супротивиться великимъ токмо могуществамъ. Оно подобно испочнику, которой больше стремится туды, гдѣ находитъ вящее себя супротивленіе. Думаетъ томъ

салдапъ обиду нанести чрезъ порокъ безсла-
вія своей храбрости, которой съ слабѣйшимъ
себя сражается. Знаетъ онъ , что безъ сла-
вы потъ побѣждаетъ , кто безбѣдственно
кого преодолеваетъ. Тоже дѣлаетъ и сча-
стіе : сожигаетъ оно только башни высо-
кія , а презираетъ кровли нискія. Не обрѣ-
щаетъ оно себѣ къ произведенію печальныхъ
дѣйствій иного мѣста, кромѣ высокихъ особъ.

Но вы для неподдаванія себя симъ напад-
камъ , искусите свою храбрость , и своего
сердца великодушіе. Упоминся когда ни-
будь счастье. Наши непріатели не всегда
будутъ торжествовать плѣненіемъ насъ ,
ниже всегда смѣяться плаканію нашему.

Я бы очень на мое счастье жаловаться
могла , естли бы оно , какъ по своей на-
турѣ непостоянное , остановилось въ вѣч-
ныхъ изливаніяхъ злости для мученія меня
бѣдствіями. Не находится никого , дочери,
поль онъ счастья высоко вознесеннаго, что-
бы онъ не увидѣлъ такъ близкаго себѣ па-
денія , какъ его вознесеніе.

Всякой облачокъ помрачаетъ свѣтлость
неба. Въ одну минуту премѣняюща море.
Въ самой потъ день, гдѣ плывущъ съ тор-
жествомъ , тамъ они упоаютъ , тамъ
пропадаютъ.

Александръ нынѣ такъ достойною добы-
чею Азіи похваляется : но намъ не должно

чаять безконечнымъ быть его добычамъ. Въ вещи имѣютъ свои коловрапы: всякая высота имѣетъ свою вершину: всякое печеніе имѣетъ свой конецъ.

И такъ начпо намъ пужить? начпо плакать? Сіи облака, сіи непогоды премѣняются напослѣдокъ въ свѣтлоснь, въ тишину. Какъ отъ безмѣрнаго смѣха бываетъ плачь, такъ плачу послѣдуетъ смѣхъ. Глупостию то чптобъ роптать на несчастіе, кое не больше бываетъ какъ временное, и кое по необходимости натуры, и рока, не можетъ быть вѣчное.

Правда, что случаются въ нашей жизни нѣкоторыя шаковыя приключенія, кои бы пронули и самую нечувствительность: но со всѣмъ тѣмъ, великодушное сердце искушается въ несчастіяхъ. Гидра, олень, вепрь, и прочіе подвиги учинили Геркулеса знаменымъ въ позорище свѣта. Восхваляя народы наше поспомянство, и Дарій съ чрезвычайнымъ утѣшеніемъ обলেখчилъ свою печаль, кою онъ имѣетъ о потерѣ насъ.

А поль паче, что снисходительство нашихъ побѣдителей не даетъ намъ мѣста ни къ печалямъ, ни къ слезамъ. Я думаю что вы примѣнили, дочери, скромность ихъ взоровъ, челоуколюбіе ихъ словъ, великость ихъ даровъ, кротость ихъ натуры. Ни во дворѣ Даріевомъ не можно было имѣть

боль-

больше сихъ честей , и больше сихъ привѣпливостей !

Ваша красота хотя превосходитъ обыкновенную , однако не пронула сердца Александра иными мыслями , кромѣ воздержанія.

Опасался онъ успрямлять своихъ взоровъ на ваши очи : ниже когда дерзнулъ искусить словами , или мгновеніями вашу честность. Меня назвалъ матерію , и Царицею , сущую свою рабу и подданную : бралъ къ себѣ на руки сего младенца : утѣшилъ наши печали : представилъ себя во углугу нашимъ нуждамъ. Чтобы еще больше того могъ сдѣлать самъ Дарій ! Побѣда , поле , младость , бывающія другимъ людямъ побужденіями къ дѣламъ незаконнымъ , Александру даютъ предмѣты снизхожденія , милосіи и милосердія !

Я признаваю , что онъ достоинъ тѣхъ къ Богу молитвъ , кои мы приносимъ за Дарія : и по елику вижу , онъ превосходитъ самое благополучіе и добродѣтель другихъ. Должны вы , дочери , купно со мною молить боговъ , что естли бы свалилася съ главы Даріевой корона ; тобы другому ни кому Царемъ въ Азіи не быть , кромѣ такого побѣдителя милосердаго , и такого друга справедливаго.

Стрите вы, оприте свои слезы. Утѣшьтеся тѣмъ, что узнали вы сопропивленія счастію въ полководцѣ такъ счастливомъ, въ Царѣ такъ предостойномъ. Плачутъ попадашіеся въ полонъ къ другимъ, а не къ Александру. Поспавляю я нѣкою частію благополучіе самое дѣло сего плѣна, по извѣданіи дѣйствъ великодушныхъ своего неприятеля.

Плакать только тѣмъ дѣвкамъ дозволяется, кои не имѣютъ въ себѣ ума и разсудка. А таковыя Принцессы какъ вы, полье высокаго величества, отъ всѣхъ поношеніе и укореніе себѣ возвѣстите. Очи государскія не должны привыкать къ мягкосердію просполоудиновъ.

Не уменьшайте вы славъ, и побѣды у Александра. Онъ, яко хвальнойся приобрѣтеніемъ себѣ добычей азіатскихъ, умерщвитъ чувствованіе того веселія, когда увидитъ васъ слезящихъ, и себя изсушившись во умаленіе добродѣтели царской, которой бы должно учинить насъ во всѣхъ любвахъ беспристрастными. Бодрость и неослабваніе побѣжденнаго, творитъ его похвальна и славна побѣдителю. Подлы производимыя побѣды, по подобію женъ, кои инако побѣждаютъ не умѣютъ, какъ токмо оплакивать свои несчастія.

Вознегодуетъ великодушіе сего Царя , увидя васъ і пакъ опчаянныхъ , и на его милости не уповающихъ. Не почтетъ онъ васъ достойнымъ предмѣпомъ къ употребленію дѣйствіевъ своей милости и милосердія. Великія лица имѣютъ душу склонную ко всему токмо великомужъ. Александрово сердце обязано бываетъ дѣлами великодушнымижъ. Достойные государи любятъ въ другихъ ту добродѣтель , кою въ себѣ имѣютъ.

Развѣ вы хотите неупомляемою печалію опнять у лѣтъ и у времени достальную свою жизнь ? Развѣ вы хотите сами на себя навлечь спрахи смертныя ? Не чаю я бытъ такой слабости въ супругѣ , и въ дочеряхъ Даріевыхъ. Лишеніе себя жизни , препяжкимъ поспавляется грѣхомъ.

Недостойны дѣлаются милоспей отъ натуры , и отъ бога самоубійцы. Свѣтъ иного у себя имѣнія , дражае живота , не имѣетъ. Нѣтъ несчастливѣе того человѣка , которой не можетъ жить несчастливымъ.

Ожесточающіеся на свою упробу хопя изъ подъ власти счастья и вырываются , однако отъ укоризненного поношенія не освобождаются. Памяти потомковъ отъ такихъ недостойныхъ воспоминаній досаждаются.

ся. Славы Персидскія симъ вашимъ продержскимъ поступкомъ опорочились бы.

Но естли вы не опступаеете отъ своего опчаянїя , ежели имбете сердце наполненное только печальми , ежели не можете обলেখчить вашей болбзни ваше великодушїе , ваше великородїе : надежда вашего искупленїя , храбрость Дарїева , великодушїе Александрово , непостоянство счастья , безславїе вашего имени ; то пусть пронутъ васъ хопя уже мои доуки , мои прошенїя , мои моленїя. Дайте вы мапери Дарїевой сіе только , въ ея несчастїи , утбшенїе.

Я хопя съ часа на часъ ожидаю уже себб смерти , угрожающей мнб сими морщинами и сими сбдинами : отъ чего почти опчаяваюся увидбть Дарїя поббдипелемб и поржествовапелемб ; однако успупаю разсудку , удерживаю слезы. А вы ли въ самыхъ цвбпущихъ лбпахъ , въ кои вамб должно , да и можно надбяться возврапитъ свое опечество , хоцете умертвить себя печалїю ? Я , какъ уже чрезъ шолїкїя лбпа благополучїемб наслаждавшаяся , приуготовляю душу къ препербнїю досадб отъ счастья : а вы ли , что чюпъ только вкушате сладостной власти начали отъ нынбшняго вамб приключенїя хоцете себя предать опчаянїю ?

Но

Но да возбудитъ васъ ко Успокоенію та любовь и обязанность , кою вы должны , и кою имѣете къ Дарію. Онъ набираетъ рекрутъ , раздаетъ жалованье солдатамъ , приуготовляетъ армію , призываетъ къ себѣ на помощь друзей , побуждаетъ союзниковъ , созываетъ сродниковъ , вооружаетъ государство ; токмо для вашего избавленія. Когда онъ свѣдаетъ , что вы безмѣрною своею печалію отъемлете у него надежду на его силы , отчаяваетесь въ его храбрости ; то и онъ ослабѣетъ душою , и не съ такою уже горячестію пощипитъ о вашемъ избавленіи.

Ничто такъ не прибавляетъ , ниже умаляетъ горячести въ сердцахъ Государей , и ихъ воинствъ , какъ предбугадыванія. Дарій не инако ихъ почтетъ какъ за несчастливыхъ , когда онъ приметъ во уваженіе ваши печали и ваши слезы. Въ сумнительныхъ случаяхъ войны , всякая вещь смущаетъ сердца солдатскія. Самые непобѣдимѣйшіе воины отчаяются своею храбрости , когда увидятъ васъ лишившихся упѣшенія. Они подумаютъ , что отъ какого нибудь скрытнаго вдохновенія предвидите вы свой вредъ и гибель. Сами непріятели устращиваясь отъ вашей отчаянности , понесутъ такой слухъ.

Впрочемъ перестаньте вы печалиться и плакать : да и въ надеждѣ побѣды Даріевой , умерпвите въ себѣ чувствованія такъ честнаго заключенія.

Но куды меня завело желаніе вашей чести и здравія ! Я уже надмѣру заговори- лась. Сіи мои увѣщанія льстятъ вамъ въ достоинствѣ оной похвалы , которую вели- кодушіе вашихъ сердецъ себѣ приобрѣтаетъ. Души царицъ и царевенъ не должны спра- сямъ тѣмъ подвергаться , кои мучатъ женъ простыхъ.

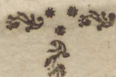
КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ИГРЪ МЫСЛЕННЫХЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	страниц.
1 О Ахиллесѣ , гнѣвомъ воспалившемся	1
2 О Агриппинѣ оклеветанной - - -	21
3 О Антонинѣ Каракаллѣ любившемъ	38
4 О Цицеронѣ съпущающемъ - - -	51
5 О Эннѣ ревнивой - - - -	70
6 О Лукреціи изнасилъспвованной - -	89
7 О Маркѣ Антоніи краснорѣчивомъ	105
8 О Маркѣ Антоніи умирающемъ	119
9 О Поппеи просящей - - - -	132
10 О Сеянѣ упавшемъ - - - -	145
11 О Сенекаѣ благоразумномъ - - -	158
12 О Сисигамбѣ утѣшающей - - -	173

Кр 4648

W ABHOY VACTM

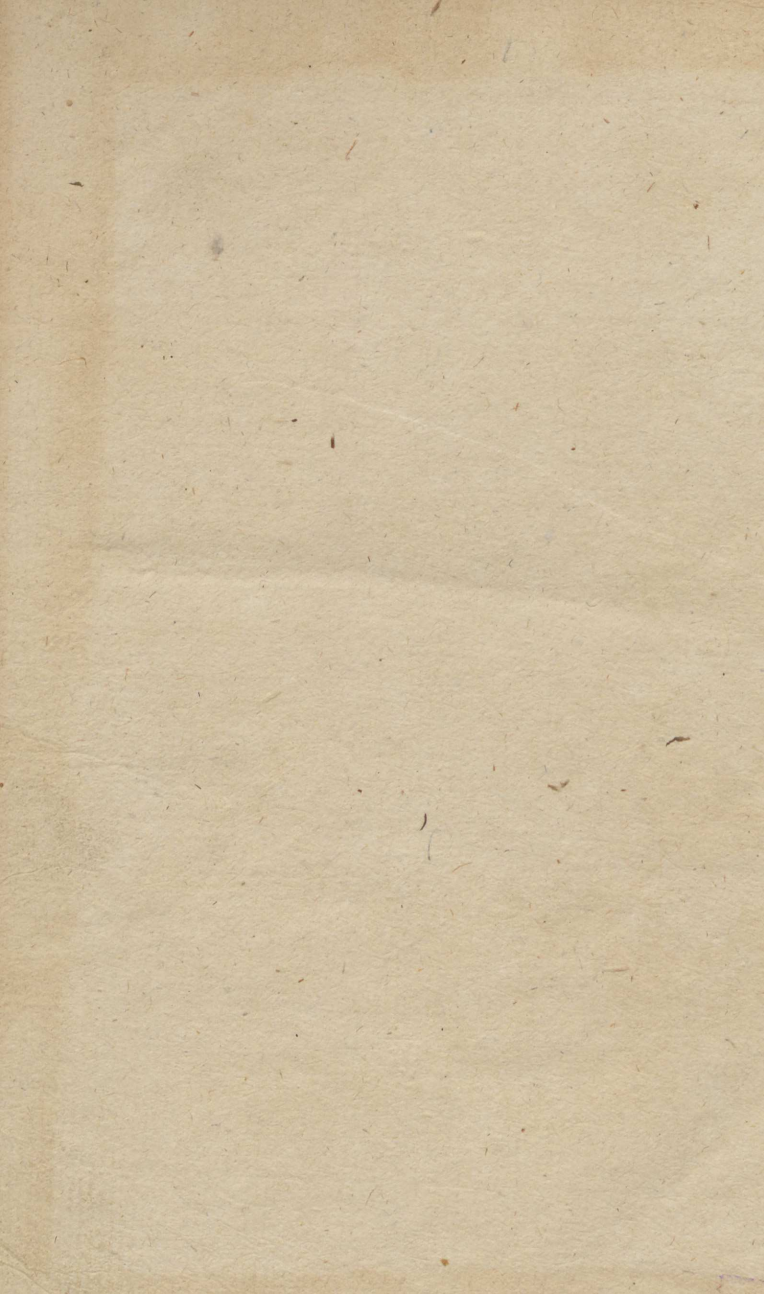
1	0	1	1	1
2	0	2	2	2
3	0	3	3	3
4	0	4	4	4
5	0	5	5	5
6	0	6	6	6
7	0	7	7	7
8	0	8	8	8
9	0	9	9	9
10	0	10	10	10
11	0	11	11	11
12	0	12	12	12

1908

1908

180-59-1248

17

CH-59-94/9

ГПБ Русский фонд

138

1859.